

Иркутский государственный педагогический университет

На правах рукописи

04200850009

Ефремов Илья Владимирович

**Антибольшевистские крестьянские выступления в
Иркутской области и Красноярском крае в 1918-1933 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

**Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник культуры России
Рабецкая З.И.**

Иркутск

2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1918-1927гг.....	37
1.1 ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	37
1.2 НАИБОЛЕЕ КРУПНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ НЭПА.....	67
1.3 МЕРОПРИЯТИЯ ВЛАСТЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КРЕСТЬЯНСКИМ ВОССТАНИЯМ.....	92
ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В БОРЬБЕ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ (1927-1933гг.).....	103
2.1 ЗАВЕРШЕНИЕ НЭПА. НОВЫЙ ВИТОК ПРОТИВОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	103
2.2 АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОТЕСТА КРЕСТЬЯНСТВА. ВООРУЖЕННЫЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	124
2.3 ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. ПОДАВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	162
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Большую часть своей многовековой истории Россия являлась аграрной страной. В конце 1920-х гг. с началом индустриализации и массовой коллективизации в оценках, которых до сих пор не сходятся ученые, облик страны начал существенно меняться. Тем не менее, вплоть до 70-х годов XX века крестьяне продолжали оставаться самым многочисленным классом страны.

Насилие, гнет, массовые репрессии, обрушившиеся на крестьянство с приходом большевиков, неоднократно приводили к вооруженным выступлениям. Наиболее массовыми были выступления крестьянства в годы Гражданской войны и коллективизации.

Тоталитарный строй и антибольшевистские выступления неразрывно связаны. Попытки сопротивления режиму неоднократно предпринимались рабочими, интеллигенцией и даже военными, однако лишь крестьянские выступления по причине их массовости являли серьезную угрозу самому существованию молодого Советского государства.

В 1918-1933 гг. в разные годы с разной интенсивностью крестьянские восстания вспыхивали на всей территории СССР. Сибирь являлась одним из регионов, где Советской власти оказывалось наиболее ожесточенное сопротивление. В одном только Красноярском крае в отдельные годы количество восстаний доходило до нескольких сотен.

Изучение крестьянских выступлений в Иркутской области и Красноярском крае позволит не только собрать сведения по данной проблеме, но и ответить на вопрос о степени и формах участия сибирского крестьянства в антибольшевистских выступлениях. Помимо своей ценности для истории региона это даст возможность выявить некоторые закономерности, характерные для крестьянского сопротивления по стране в целом.

Степень изученности темы исследования.

В настоящее время существует огромный объем литературы о революционных событиях 1917 г., о Гражданской войне, «военном коммунизме», нэпе и коллективизации. За первые 50 лет советской власти только по истории Гражданской войны и военной интервенции было опубликовано более 12 тысяч книг и статей.¹ Хроника и оценка событий в исследованиях советских историков некритично отражали позицию Коммунистической партии Советского Союза, то есть политические суждения выдавались за научные. Стилистика трудов, изобилующих выражениями типа «кулацко-эсеровский мятеж», «белогвардейско-кулацкие банды», «иностранная военщина» и т.д., не позволяет в этом усомниться. Аналогичным образом трактовались и крестьянские выступления в ходе коллективизации, раскулачивания и ликвидации кулачества как класса.

К сожалению, с падением коммунистического режима положение с изучением крестьянских выступлений не претерпело серьезных изменений. Историкам стали доступны многие, ранее скрывавшиеся документы, а главное – появилась возможность открыто говорить правду, то есть безбоязненно заниматься научными изысканиями и опубликовывать их результаты. Тем не менее, это не привело к массовому появлению объективных и непредвзятых исследований.

Многие ученые, поменяв научные платформы, принялись обвинять большевиков во всех смертных грехах и создавать героический, либо мученический ореол их противникам. Изучались в основном наиболее яркие моменты крестьянских восстаний, в то время как без внимания оставлялось бесчисленное количество обычных, можно сказать, повседневных крестьянских выступлений. Заостряя внимание на произволе и бесчинствах властей, продразверстке и прочих крестьянских повинностях, исследователи не в полном объеме раскрывали причинно-следственную связь крестьянских

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.13.

выступлений, делали поспешные, зачастую политизированные выводы. Таким образом, диссертант повторится, несмотря на то, что крестьянское движение остается одним из основных направлений отечественной историографии, данная тема по-прежнему недостаточно изучена.

В изучении истории антибольшевистских крестьянских выступлений можно проследить три основных периода. Первый период начался в первые годы перехода от Гражданской войны к новой экономической политике и закончился в конце 30-х гг., перед началом Второй мировой войны. Вторым периодом - середина 50-х гг., после знаменитого XX съезда КПСС, развенчавшего культ личности Сталина, и до второй половины 80-х гг. С началом «перестройки» отечественной исторической науке был дан мощный импульс развития. Третий период берет начало в конце 80-х гг., когда в Советском государстве происходили коренные перемены, ослаб идеологический гнет и продолжается в настоящее время.

Работами, практически по горячим следам освещавшими антибольшевистские выступления крестьян и дававшими им оценку в начале 1920-х гг., проявили себя не профессиональные историки, а непосредственные участники событий. Командиры РККА, сотрудники ВЧК, советские и партийные работники считали крестьянские выступления продолжением Гражданской войны, ее новой формой, когда пролетариат боролся с кулацкой верхушкой деревни и обманутыми ей, а также с эсерами и разгромленными белогвардейцами широкими массами деревни. В Центральной России исследованием крестьянских выступлений, в том числе наиболее известного из них – Тамбовского, занимались крупные советские военачальники, такие как Тухачевский М.Н., принимавшие активное участие в их ликвидации. Для них крестьянские выступления начала 20-х гг. были тем же, чем и выступления, происходившие несколькими годами ранее, – составной частью Гражданской войны, стремлением кулачества и его пособников свергнуть Советскую власть.¹

¹ Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. – Война и революция, Кн. 7, 1926.

Чуть позже исследованием проблемы занялись профессиональные историки, такие как Казаков А., Корушин Т., Лисовский П.А. и другие. Казаков А. причины конфликта между Советской властью и крестьянством объяснял недовольством последнего продрозверсткой и прочими элементами политики «военного коммунизма».¹ Занимаясь исследованием Западно-Сибирского восстания, Корушин Т. использовал ряд документов из лагеря повстанцев, что, надо полагать, было серьезным прорывом в изучении крестьянских выступлений для того времени.² Однако основной упор данные историки делали на активной роли в подготовке восстания антисоветских элементов, в особенности эсеров. Подобные работы на долгие годы ввели в отечественную историографию утверждение о руководящей роли эсеров и представителей других мелкобуржуазных партий в большинстве крестьянских выступлений. Данная тенденция особенно ярко прослеживалась в трудах конца 1920-х – начала 1930-х гг. Ученые, например, Лисовский П.А. в своих исследованиях доказывали контрреволюционную направленность деятельности ряда партий и их причастность к вооруженным выступлениям против Советской власти.³ Их работы, а также ряд более поздних трудов, изобиловали фактическим материалом, большим количеством документов и свидетельствами очевидцев, однако суждения и выводы их авторов были сверх меры политизированы и не выходили за рамки коммунистической идеологии.

В конце 20-х гг. появились первые работы, посвященные выступлениям крестьянства в ходе хлебозаготовок 1927-1929 гг. и выборов в Советы 1929 г. В статьях исследователей, таких как Решикова И. и Ляшенко И. помимо освещения указанных событий с позиций марксизма-ленинизма присутствовала

¹ Казаков А.С. Общие принципы возникновения бандитизма и крестьянских восстаний. – Красная Армия, 1921, № 9.

² Корушин Т.Д. Дни революций и советское строительство в Ишимском округе (1917–1926). – Ишим, 1926; Десять лет Советской власти в Ишимском округе (1917-1927 гг.). Под ред. Т.Д. Корушина. Ишим, 1927

³ Лисовский П.А. На службе капитала. – Л., 1928.

также и определенная доля критики в адрес так называемых «правых уклонистов».¹

В 40-е годы исследований, посвященных истории крестьянства и каким бы то ни было формам сопротивления жителей деревни мероприятиям Советской власти, практически не издавалось.

В 1950-х гг. появились труды Трапезникова С.², Конюхова Г.А., Саблиной Т.М., Алферова М., Степичева И.С. В тех исследованиях, что проводились в начале 1950-х годов, жесткая методологическая заданность не позволяла ученым объективно и беспристрастно подойти к оценке системообразующих вопросов. Так, например, Конюхов Г.А., анализируя ход хлебозаготовок в 1928 г., писал о том, как целыми обозами с лозунгами и флагами бедняки и середняки в Минусинском, Томском, Иркутском и других округах Сибири везли зерно на пункты сдачи. О том, какую торжественную встречу устраивали им органы власти.³ И это при том, что по свидетельству документов, в указанных округах продовольственные затруднения в это время нередко приводили к столкновению крестьян с представителями партийных, советских и общественных организаций.

Саблина Т.М., говоря о дисциплине труда в колхозах, отметила огромные успехи, достигнутые в этом направлении политотделами, и то, что в целом ряде передовых колхозов за все время работы в 1934 г. не было ни одного случая прогула или опоздания колхозника, а также невыполнения норм. С восторгом описывая производительность труда в колхозах и приводя множество примеров, Саблина Т.М. даже вкратце не указала меры, с помощью которых политотделы всего этого добивались. А эти меры включали помимо всего

¹ Решиков И. О тактике классового врага// На ленинском пути.-1928.- №23. – СС.24-26;

Ляшенко И. О задачах деревенской парторганизации в борьбе на два фронта// На ленинском пути.-1930.- №11-12. – С.26-32.

² Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. – 263с.

³ Конюхов Г.А. Борьба за хлеб в 1928 году: дис. ...канд. ист. наук. – М., 1951. - С.177.

прочего длительное тюремное заключение и возможность получить высшую меру наказания для нарушителей дисциплины.¹

Во второй половине 1950-х гг. после некоей либерализации исторической науки, связанной с «оттепелью», интерес к крестьянству и крестьянским выступлениям со стороны ученых начал возрождаться. И хотя коренных изменений в осмыслении конфликта крестьянства с Советской властью в эти годы не произошло, тем не менее, ученые в своих работах стали признавать, что в годы гражданской войны, нэпа и коллективизации сельского хозяйства в отношении крестьянства со стороны Советской власти имело место насилие и ряд злоупотреблений. Основной упор историки делали на продовольственной политике и земельных отношениях в первые годы Советской власти, роли Сибири в борьбе с голодом, деятельности продовольственных отрядов. Крестьянские восстания в работах тех лет характеризовались как «кулацкие вылазки», а все мероприятия властей в отношении деревни, несмотря на злоупотребления, признавались правильными и единственно возможными.

Томский историк Алферов М., доказывая оправданность мер по выкачиванию из Сибири продовольствия в годы гражданской войны, утверждал, что данный регион был одним из немногих, способных дать хлеб молодому Советскому государству. Ученый указывал в своей работе, что выборочной проверкой продовольственных организаций были зафиксированы значительные запасы. Так, в Енисейской губернии: в Минусинском уезде было 1200000 пудов, в Канском уезде – 927000 пудов и т.д.² При этом далее в исследовании Алферов М. отмечал, что империалистическая война резко ударила по сибирскому крестьянству. С начала войны в деревню совершенно не ввозился сельскохозяйственный инвентарь, прекратила свою деятельность «Международная компания жатвенных машин», которая в основном поставляла сельскохозяйственные машины для крестьянства Сибири. Ученый соглашается

¹ Саблина Т.М. Классовая борьба в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1930-1934 гг.): дис. ...канд. ист. наук. – М., 1953. – С.319.

² Алферов М. Коммунистическая партия в борьбе за крестьянские массы Сибири в социалистической революции (март 1917 – апрель 1918 гг.): дис. ...канд. ист. наук. - Томск, 1956. - С.226.

с тем, что все это не могло не отразиться на производстве продовольствия в Сибири.¹ Тем не менее, в своем исследовании Алферов М. не дал ответ на вопрос, откуда в таком случае в Сибири могли скопиться крупные запасы продовольствия.

Степичев И.С., изучая ход коллективизации в 1928-1930 гг. в Иркутском округе, признавал, что наряду с большими успехами отмечались и «некоторые искривления ленинской линии партии в колхозном строительстве». К беднякам и середнякам применялись насильственные меры принуждения, не учитывались особенности различных мест и т.д. Тем не менее, историк утверждал, что подобные искривления допускали лишь отдельные работники, главным образом потому, что СССР был первым государством, вставшим на путь коллективизации сельского хозяйства, и негде было позаимствовать опыт. Также, по мнению ученого, сказывалась слабая в то время теоретическая марксистско-ленинская закалка кадров колхозного строительства на местах, недостаточное знание марксистско-ленинского учения об отношении к крестьянству.²

Для 60-х гг., особенно для второй их половины, характерным проявлением стал интерес ученых к недостаточно изученным отдельным сторонам общественно-политической жизни Советской России 1920–1921 гг. Ряд ученых, таких как Боженко Л.И., Степичев И.С., Вдовенко Г.Д. анализировали зависимость социально-политических настроений крестьянства от продовольственной политики большевиков. Социальные настроения крестьянства, в том числе сибирского нередко исследовались в контексте рассмотрения классовой борьбы. Так, например, Боженко Л.И., изучая недовольство крестьянства политикой Советской власти, одной из форм его проявления считал даже так называемый «красный бандитизм». Выступления крестьян против власти большевиков и перерастание выступлений в

¹ Алферов М... – С.241.

² Степичев И.С. Борьба КПСС за осуществление ленинского кооперативного плана в 1928 – 1930 гг. (По материалам иркутской партийной организации): автореф. дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 1958. - С.15.

политический бандитизм как отголосок гражданской войны, по его мнению, продолжались в Сибири вплоть до 1926 г., а в некоторых районах и дольше.¹

Степичев И.С. также пришел к выводу, что в Восточной Сибири сопротивление Советской власти не закончилось в 1920-1921 гг., а в форме «кулацко-белогвардейского бандитизма» продолжалось в 1922-1926 гг. В отдельных случаях и до 1929 г. Ряд особенностей Восточной Сибири (пограничное положение, большое количество белогвардейских офицеров и т.д.), по его мнению, предопределили и наиболее острый характер классовой борьбы здесь в период коллективизации.²

Другой крупный ученый – Вдовенко Г.Д., изучавший борьбу частей особого назначения Восточной Сибири с крестьянскими повстанческими отрядами и считавший сопротивление крестьян проявлением политического бандитизма, утверждал, что к началу 1924 года данное явление в Сибири было полностью ликвидировано. Продолжавшиеся в Восточной Сибири и в более поздние годы убийства представителей органов власти и партийных работников, по мысли ученого, носили исключительно уголовный характер.³

В 70-е – первой половине 80-х годов интерес ученых к истории деревни и сопротивлению крестьянства сохранялся, хотя и в меньшей степени. В этот период можно выделить работы Данилова В.П., Гущина Н.Я., Новокрещеновой О.Г., Эйнгорна И.Д., Ильиных В.А., Шишкина В.И.

Занимаясь изучением крестьянских выступлений, Данилов В.П. считал, что конфликт города и деревни, начавшись в 1902 г., закончился в 1922 г. Существование разверстки, по его мнению, было полностью оправдано исторической необходимостью, т.к. обеспечивало поступление продовольственного минимума для снабжения городов и армии.⁴ Крестьянские

¹ Боженко Л.И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне. – Томск, 1969. - С.145, 146, 158.

² Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – С.18.

³ Вдовенко Г.Д. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Восточной Сибири (1920 - 1924гг): автореф. дис... канд. ист. наук. – Томск, 1970. - С.17.

⁴ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под ред. В. П. Данилова и др. Изд. 2-е, доп. - М., Политиздат, 1973. – С.114-115.

волнения в годы коллективизации, по мысли ученого, не представляли угрозы для Советской власти. Так, анализируя события 1927-1933 гг., Данилов В.П. писал: «... Всеобщего крестьянского восстания и даже крупных мятежей, подобных мятежам 1920-1921 гг., не произошло. Правда кулаки спровоцировали в конце 1929 – начале 1930 г. ряд выступлений против колхозов и Советской власти. Но это были изолированные мятежи, которые были быстро подавлены при активном участии бедноты и середняков, иногда даже без ввода в действие частей Красной Армии».¹

Будучи первым ученым определившим предметом специального рассмотрения историографию классовой борьбы и ликвидации кулачества как класса в сибирской деревне, Гуцин Н.Я. проделал огромную работу в данном направлении. Проанализировав солидное количество трудов, посвященных указанной проблеме, историк пришел к выводу, что многие узловые вопросы «являются либо «белыми пятнами», либо спорными и еще ждут своего решения». В своей работе Гуцин Н.Я. писал, что в исследовании классовой борьбы в сибирской деревне в годы построения социализма многое зависит от изучения нового документального материала в различных районах страны. По мнению ученого это важно для выявления, как общих закономерностей процесса, так и региональной специфики.²

Новокрещенова О.Г. в своем исследовании сообщала, что в Сибири в 1921 – 1924 гг. в ходе классовой борьбы по принципу «кто - кого» весьма эффективным средством восстановления социалистической законности было широкое применение такой чрезвычайной меры, как открытое присуждение к расстрелу за контрреволюцию. Историком подчеркивался классовый характер карательной политики Советской власти, когда крестьянские массы присуждались к условной мере наказания, а в отношении кулаков – организаторов крестьянских выступлений проводились показательные

¹ Советское крестьянство... – С.281-282.

² Гуцин Н.Я. Классовая борьба в сибирской деревне в годы построения социализма (историография проблемы). Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни. Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1974. – С.76.

процессы с суровыми приговорами.¹ Негативно отзываясь о «красном бандитизме» и «красном терроризме», она вместе с тем оправдывала его веками копившейся классовой ненавистью к эксплуататорам, тяжелым материальным положением бедноты, продолжением белого бандитизма и прочими факторами. Кроме того, Новокрещенова О.Г. считала, что те, кто страдал от «красного бандитизма», «...в большинстве своем являлись носителями кулацкой психологии надолго, если не до конца своей жизни, и пытались смять нэп, используя самые ухищренные способы...».²

Исследуя роль церкви и религии в классовой борьбе в Сибири в 1917 -1937 гг., Эйнгорн И.Д. писал, что после освобождения Сибири от Колчака классовая борьба в ней приняла новые формы и преобразовалась в политический бандитизм. По мнению ученого, организатором и вдохновителем мелкобуржуазной контрреволюции в Сибири выступили эсеры в союзе со всеми антисоветскими элементами. Их объединяла платформа эсеро-крестьянского союза и религиозная идеология, как форма прикрытия реставраторских целей.³ Таким образом, Эйнгорн И.Д., по сути, повторил старый миф о ключевой роли эсеров в организации крестьянских выступлений против Советской власти, приписав им помимо всего прочего сговор со священнослужителями.

Исследование Ильиных В.А., посвященное классовой борьбе в сибирской деревне в условиях нэпа, несмотря на множество весьма спорных суждений, содержит ряд важных выводов. Партийные, советские, правоохранительные органы, опираясь на деревенскую общественность, эффективно боролись с контрреволюционной деятельностью кулачества. Агитационная, пропагандистская работа в деревне нейтрализовала идейное влияние

¹ Новокрещенова О.Г. Борьба партийных организаций Сибири за укрепление социалистической законности в деревне в связи с осуществлением нэпа (1921 – 1924 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1975. – С.23.

² Там же. – С. 20-21.

³ Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук.- Томск, 1983. - С.28-29.

деревенской верхушки на бедняцко-средняцкие слои. Открытых контрреволюционных выступлений сибирского кулачества в 1924-1927 гг. стало значительно меньше, нежели в начале 20-х годов. Тем не менее, они имели постоянную тенденцию к росту и, по существу, стали базой для их массового развертывания в конце 20-х годов. В сибирской деревне во время нэпа существовало множество видов антисоветской идеологической борьбы. Чаще всего все эти виды были взаимосвязаны, а иногда еще и подкреплялись хулиганством, широкие масштабы которого грозили срывом всякой общественной и советской работы.¹ Ильиных В.А. был первым ученым, который отметил и проанализировал данные факты. Тем не менее, говоря о кулацком терроре (в период с 1924г. по август 1927 г.), когда по его словам 30% всех зарегистрированных проявлений данного вида крестьянского сопротивления приходилось на Сибирский Край, Ильиных В.А. допустил ошибку утверждая, что Советская власть решительно встала на защиту деревенского актива.² Документы свидетельствуют, что многочисленные случаи террора в отношении советских и партийных работников зачастую приравнивались к хулиганству или вовсе не доходили до суда.³ Кроме того Ильиных В.А. в своей работе указывал на то, что в 1925-1926 гг. на территории Иркутской губернии действовали банды Замащикова, Кочкина, Развозжаева. По словам ученого, они имели ярко выраженный политический характер, управлялись из-за рубежа и прилагали активные усилия по подготовке вооруженных мятежей против Советской власти.⁴ Вызывает сомнение тот факт, что перечисленные отряды руководились из-за рубежа (нет ни одного документального подтверждения этому). Тем более что в указанные годы большинство еще не ликвидированных повстанческих отрядов в основном боролись за выживание, и ни о каких мятежах уже не помышляли.

¹ Эйнгорн И.Д... - С.141.

² Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне в условиях НЭПа (1924-1927 гг.): дис: ...канд. ист. наук.- Новосибирск, 1985. - С.126-134.

³ Мозохин О.Б. Крестьянский терроризм (20-е – начало 30-х годов XX в.)// Закон и право.- 2002.-№5. - С.63-64.

⁴ Ильиных В.А... - С.135.

Шишкин В.И. в своем исследовании утверждал, что в сибирской деревне в 1920 г. районы антисоветских мятежей были единственным местом, где советским органам приходилось использовать принуждение для получения продовольствия. По мнению историка, главным средством, с помощью которого Советская власть получала в Сибири хлеб, было политическое просвещение крестьянства.¹ Интересно, что в суждениях Шишкина В.И. причины подменяются следствием, т.е. по мнению ученого, сначала были крестьянские выступления, а уже потом Советской власти пришлось прибегнуть к насилию, для того чтобы в мятежных районах получить продовольствие.

Изменения, происходившие во второй половине 80-х годов во всех сферах внешней и внутренней политики СССР, не могли не затронуть советскую науку в целом и историческую науку в частности. Для данного периода характерным стал возросший интерес ученых, таких как Рогалина Н.Л., Воробьева Н.Ю. и др. к коллективизации сельского хозяйства и многочисленным «белым пятнам» в истории данного процесса. Исследование Рогалиной Н.Л., отвечая духу времени и соответствуя своему названию, стало своеобразным подведением итогов процесса коллективизации, раскулачивания и ликвидации кулачества как класса. Оценки данному процессу автор постаралась дать максимально объективные и беспристрастные.² Не оставляли без внимания ученые и гражданскую войну, а также роль крестьянства в ней.

Среди историков, интересовавшихся данным периодом, а также этапом перехода от гражданской войны к мирному времени необходимо выделить Воробьеву Н.Ю. Проанализировав в своем исследовании изменение политических настроений крестьянства в 1920 – 1921 гг., она пришла к выводу, что постепенное ухудшение отношения крестьянства к Советской власти

¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук.- Новосибирск, 1986. - С.26.

² Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути.- М.: Изд-во МГУ, 1989.

нередко перераставшее в вооруженное сопротивление, было вызвано prodrazverstкой, разного рода повинностями крестьян, ошибками и злоупотреблениями местных органов власти.¹ Таким образом, Воробьева Н.Ю. в своей работе отмела миф об эсерах, якобы повсеместно занимавшихся подготовкой крестьянских восстаний и виновником конфликта с деревней объявила саму Советскую власть.

В начале 90-х гг. появилось множество работ посвященных взаимоотношениям крестьянства и власти. Их авторами были такие ученые как Осокина Е.А., Северьянов М.Д., Расторгуев С.В., Третьяков Н.Г. Одним из первых исследований, в котором автор наряду с другими классами и слоями населения рассмотрел отношения крестьянства и Советской власти в сфере потребления, стала работа Осокиной Е.А. Данное исследование изобилует множеством новых фактов и эффектных сравнений, благодаря чему автор наглядно продемонстрировала, например, так называемые, «промышленные ножницы». Осокина Е.А. сообщала, что в 1930-1931 гг. за сданный пуд хлеба крестьянин мог получить промтоваров на 30-40 копеек. В это же самое время по сельскому фонду яловые сапоги стоили 40 рублей, т.е. крестьянин чтобы их купить должен был сдать 100 пудов хлеба.² Нельзя сказать, что до Осокиной Е.А. ученые и журналисты не писали об удивительно невысоком уровне жизни советского крестьянства, однако ее исследование обогатило историческую науку множеством новых фактов.

Занимаясь исследованием нэпа в Сибири и предшествующей этому периоду политики «военного коммунизма», Северьянов М.Д. пришел к выводу о том, что теория о «зажиточности» сибирского крестьянства, огромных запасах «излишков» продовольствия от прошлых лет была идеологической подготовкой Советской власти перед заготовительной работой в Сибири. Никаких излишков продовольствия, по мысли ученого, в Сибири не было. Тем не менее, власть

¹ Воробьева Н.Ю. Изменение политических настроений крестьянства при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (1920 – 1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Москва, 1990. - С.7-8.

² Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928- 1935 гг.-М.: Изд-во МГОУ, 1993. - С. 45.

возлагала на этот регион двойную нагрузку. Во-первых, помогать пострадавшим от голода районам республики, а во-вторых, своевременно уплачивать государственные и местные налоги.¹ Данный вывод Северьянова М.Д., очень смелый по своей сути, в дальнейшем был подхвачен другими учеными. Так, например, Луцаева Г.М. в своей работе отмечала, что в 1920 г. сибирское крестьянство находилось в кризисном состоянии, но в сравнении с другими регионами страны кризис в Сибири начался позже. Это и позволило большевикам использовать данное обстоятельство в политико-идеологических целях для организации похода за продовольствием в Сибирь.² К аналогичному выводу пришла и Яблочкина И.В.³ Однако некоторые современные ученые все же поддерживают утверждение о существовании в Сибири в 1920 г. больших хлебных запасов. Так, говоря о сокращении в 1918-1919 гг. в целом по Сибири и в близлежащих областях площадей озимых и яровых хлебов Расторгуев С.В. в качестве одной из основных причин указывает наличие в хозяйствах сибирских крестьян крупных излишков хлеба от урожаев прошлых лет.⁴

Из исследований, посвященных крестьянским выступлениям в первой половине 90-х гг. определенный интерес вызывает работа новосибирского ученого Третьякова Н.Г. Изучая Западно-Сибирское восстание 1921 года, историк сделал ряд важных выводов, касающихся в целом причин поражения крестьянского повстанческого движения в 1920-1921 гг. В своем исследовании Третьяков Н.Г. заявил о политической ограниченности российского крестьянства, его замкнутости в кругу местных проблем, неспособности подняться до осознания общегосударственных интересов. Именно это, по его мнению, не позволило повстанческим лидерам создать боеспособные армейского типа воинские формирования, наладить координацию оперативных

¹ Северьянов М.Д. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Сибири (1921-1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - Иркутск, 1994. - С.179.

² Луцаева Г.М. Партизанское движение в Сибири (лето 1920-1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - Красноярск, 2000. - С.142.

³ Яблочкина И.В. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России (1921-1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - Москва, 2000. - С.183.

⁴ Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: дис. ... канд. ист. наук. - Москва, 1996. - С.110.

действий даже в пределах отдельных уездов.¹ Данное утверждение ученого отнюдь не бесспорно, поскольку в ходе того же, например, Западно-Сибирского восстания крестьяне нередко демонстрировали довольно успешную координацию действий.² Тем не менее, работа Третьякова Н.Г. благодаря привлечению широкого круга источников и их объективному анализу может считаться первым серьезным и неидеологизированным исследованием крупнейшего крестьянского выступления.

Интерес к крестьянским выступлениям в указанные годы проявляли не только отечественные, но также и иностранные ученые. Необходимо отметить, что в некоторых вопросах зарубежные историки оказались едва ли не компетентней своих российских коллег. Очень удивляет своей объективностью и профессионализмом исследование итальянского историка А. Грациози, в котором ученый на основе многочисленных сходств провел параллель между крестьянскими восстаниями во время гражданской войны и в ходе коллективизации.³

В связи с рассекречиванием огромного множества архивных документов в 90-е годы наблюдался постоянно усиливавшийся интерес ученых к истории коллективизации. Ежегодно публиковалось большое количество научных статей и полномасштабных исследований, посвященных данной проблеме. Работы Зеленина И.Е., Ивницкого Н.А., Папкова С.А., Косачева В.Г., Малышевой М.П. и других историков содержат богатый фактический материал, в анализе которого отсутствуют штампы, стереотипы и классовый подход.⁴

¹ Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: дис. ...канд. ист. наук. - Новосибирск, 1994. - С.255.

² Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. - С.627-628.

³ Andrea Graziosi. The Great Soviet Peasant War. Bolsheviks and Peasants, 1917 - 1933, Cambridge, Massachusetts, 1996.

⁴ Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия// Вопросы истории.-1994.-№10; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). Учебное пособие для вузов и школ. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. - М.: Издательство Магистр, 1996; Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997; Косачев В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь// Вопросы истории.-1998.- №5; Малышева М.П. Голод на юге Сибири в 1930 г.// Гуманитарные науки в Сибири.-1998.-№2.

Указанные труды дают ключ к пониманию причин крестьянских выступлений в годы коллективизации сельского хозяйства.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. появилось множество исследований посвященных антибольшевистским выступлениям крестьян в ходе гражданской войны и нэпа. Анализируя факторы, приведшие к восстаниям, ход боевых действий, причины поражений, историки, такие как Луцаева Г.М., Рогачев А.Г., Новиков П.А., Яблочкина И.В. сделали ряд обобщающих выводов. Так, например, Луцаева Г.М. в своем исследовании пришла к выводу, что многие восстания были стихийными по своей сути, а идеологическое и политическое самоопределение у повстанцев происходило, как правило, после организации отрядов.¹ На это же в своей работе указывал Рогачев А.Г. Различие целей и задач, которые ставили перед собой различные отряды повстанцев, проистекало из-за разнообразия породивших восстания причин, неоднородности социального состава мятежников и отсутствия единства взглядов у руководителей. Одни выступали за Советы без коммунистов, другие за восстановление монархии, третьи за создание буфера аналогичного Дальневосточной республике и т.д.² Причинами поражения крестьянского повстанческого движения Луцаева Г.М. посчитала привязанность к определенной территории, аморфность, низкую дисциплину в отрядах, митингование по любому поводу. Кроме того, отсутствие общего руководства, единства в политических целях, решительное и жестокое подавление восстаний со стороны власти, осознание крестьянами бесперспективности их борьбы и, даже, тягу к труду, к земле.³ Наиболее простое и в то же время верное, по нашему мнению, объяснение поражения повстанцев дал Новиков П.А. В своем исследовании он указал на то, что для предотвращения новых восстаний и ликвидации уже вспыхнувших большевики сочетали репрессии с

¹ Луцаева Г.М. Партизанское движение в Сибири (лето 1920-1924 гг.): дис. ...канд. ист. наук. - Красноярск, 2000. - С.105.

² Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект. 1917-1925 годы: дис. ...д-ра ист. наук.- Красноярск, 1999. - С.252.

³ Луцаева Г.М... - С.144.

помилованиями, массовые расстрелы с объявлением амнистии. Все это вкупе с отменой продразверстки, по мнению Новикова П.А. позволило им завоевать симпатии крестьян и переломить ситуацию в свою пользу.¹

В некоторых работах обращает на себя внимание осторожность авторов при выборе понятийного аппарата. Большинство ученых признает, что, несмотря на противоречия различных слоев деревни, восстания имели преимущественно общекрестьянский характер, а названия «кулацкие» они приобрели исключительно по идеологическим мотивам. Нельзя назвать их и антисоветскими мятежами, поскольку в ряде случаев у повстанцев отмечалось наличие лозунга «За Советы без коммунистов», как это было, например, в ходе Западно-Сибирского восстания 1921 г.

Луцаева Г.М. в своем труде упомянула об устойчивой традиции отечественной (советской) историографии считать вооруженное сопротивление сибирских крестьян власти в период с осени 1918 г. до начала 1920 г. борьбой красных партизан за Советскую власть, а в период второй половины 1920-1924 гг. – «кулацкими белогвардейскими восстаниями». Советские ученые основной упор делали на партизанской войне против «белых», замалчивая либо искажая факты вооруженной борьбы крестьян против Советской власти. По мнению Луцаевой Г.М. более правильным будет крестьянские выступления тех лет назвать партизанской борьбой.²

Яблочкина И.В. отмечала, что уже в период подавления «антоновщины» появились характеристики этого движения как «кулацко-эсеровского мятежа», «военно-политического бандитизма», «повстанческого движения», «крестьянского восстания». В своей работе она обратила внимание на то, что все антигосударственные вооруженные выступления вне зависимости от географических, временных, национальных или социально-классовых особенностей получали в советской историографии однозначную оценку –

¹ Новиков П.А. Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917 г. - август 1921 г.): дис. ...канд. ист. наук. - Иркутск, 2002. - С.274-276.

² Луцаева Г.М... - С.4.

банды или бандитские формирования.¹ Сама Яблочкина И.В. антибольшевистские крестьянские восстания предпочла назвать аграрно-крестьянскими мятежами и повстанческими движениями.²

Исследуя крестьянские выступления, историки неоднократно обращались к изучению крупнейшего за все время коммунистического правления в России вооруженного крестьянского выступления – Западно-Сибирского восстания. Наибольшего успеха в этом, на наш взгляд, добился Шишкин В.И. Его работа «За советы без коммунистов», являясь, по сути, сборником документов, дает довольно полное представление о тех событиях и опровергает мнение советской историографии о контрреволюционном подполье как важнейшей причине Западно-Сибирского восстания. Указанное сочинение изобилует редчайшими документами и позволяет сделать вывод о высочайшем профессионализме Шишкина В.И. как историка.³

Другой серьезной работой ученого стали объединенные в сборник «Сибирская Вандея» несколько томов документов центральных и местных архивов, дополненные его собственным анализом и комментариями. Шишкин В.И. раскрыл множество малоизвестных фактов из истории сопротивления сибирского крестьянства Советской власти в том числе по Зелеевскому, Сержскому и Голопуповскому восстаниям (Енисейская губерния), а также Ока-Голуметскому, Ангарскому и Верхоленискому «фронтам» (Иркутская губерния).⁴

В начале 2000-х гг. список трудов посвященных крестьянским восстаниям пополнился работой Осиповой Т.В. В исследовании «Российское крестьянство в революции и гражданской войне» она подняла ряд ранее не затрагивавшихся вопросов, в том числе о типологизации крестьянских восстаний в условиях

¹ Яблочкина И.В. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России (1921 – 1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук.- Москва, 2000. - С.5.

² Там же. – С.159.

³ За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов/ Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

⁴ Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000.

Советской власти. Осипова Т.В. указала, что в ходе гражданской войны эсеры, «вернувшиеся к мысли о насильственной ликвидации пролетарской диктатуры», пытались использовать нарастание крестьянской войны. Стремясь возглавить крестьянское сопротивление ЦК партии эсеров 13 мая 1920 г. дал команду создать на местах специальные организации - союзы трудового крестьянства (СТК). СТК должны были заняться организацией восстаний и ликвидацией Советов. Разрабатывалась тактика подготовки и развития повстанческого движения. В основу данной тактики легли анализ и обобщение опыта украинских и черноморских повстанцев. В качестве стратегических направлений указывались крупные железнодорожные узлы, речные переправы и т.д. В Сибири вместо СТК действовал «Крестьянский союз» под руководством народных социалистов и эсеров.¹ Эсеры, несомненно, играли не последнюю роль в организации крестьянских выступлений. Тем не менее, по мысли Осиповой Т.В., крестьянские восстания были вооруженной борьбой крестьян против государственной политики, а потому, она осудила утвердившуюся в советской историографии характеристику их как кулацко-эсеровских мятежей.

В своей работе она сделала и ряд других, не менее важных выводов. Так Осипова Т.В. указала, что на третий год борьбы с коммунистами в крестьянском движении произошли качественные изменения. Наряду с территориальным расширением, крестьянское сопротивление стало осознаннее и организованнее. Появились авторитетные крестьянские вожди, создававшие военные формирования и широко применявшие партизанские методы борьбы. Повстанцы выдвигали политические лозунги, отвергавшие однопартийную диктатуру и восстанавливавшие демократичность выборов в органы власти. Таким образом, 1920 г., по мнению Осиповой Т.В. стал решающим годом крестьянской революции.²

¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне.-М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. - С.328-329.

² Там же. - С.328.

Весьма интересное исследование провел Телицын В.Л. В работе ««Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг.» ученый изучил внешние формы проявления крестьянских протестных настроений в ходе Гражданской войны и их внутреннее содержание. Исследуя крестьянские выступления как феномен, историк сделал ряд важных обобщений и выводов, в том числе касающихся причин их поражения: «Особенно важно в изучении бунтарства социальное происхождение таких представлений, как психологическая вера в силу «общности», «мира», «массы», способных заставить окружающих считаться с интересами составляющих их «индивидуумов». В этом крылось феноменальное заблуждение российского бунтаря первого постреволюционного пятилетия».¹ Сложно сказать, какой из наук – истории или психологии в исследовании Телицына В.Л. отводилась главная роль. В целом монография характерна глубоким изучением проблемы, обилием интересных фактов и оригинальных выводов.

Психологические аспекты крестьянских выступлений также легли в основу исследования Бурдиной Е.Н. В своей работе «Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири (1920-1921 гг.)» она проанализировала зависимость социально-политической обстановки, политических настроений деревни от продовольственной политики большевиков.²

Большой интерес вызывает исследование Красильникова С.А., суждения и выводы которого посвящены коллективизации сельского хозяйства. Так, анализируя работу А. Грациози, Красильников С.А. в целом дал ей положительную оценку, однако посчитал спорными некоторые выводы итальянского исследователя. Он не согласился с мнением А. Грациози, в том, что в 1928-1933 гг. в Советской России шла настоящая крестьянская война

¹ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.311.

² Бурдина Е.Н. Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири (1920-1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук.- Москва, 2002.

подобная той, что происходила в 1918-1922 гг., «...ибо «война государства против крестьянства» не может рассматриваться как синоним понятию «крестьянская война»».¹ Не отрицая присутствия в событиях 1928-1933 гг. множества примет прошедшей десятью годами ранее гражданской войны, Красильников С.А. предпочел охарактеризовать их термином «квазигражданская война».

«Почему нам представляется предпочтительным характеризовать сущность происшедшего на рубеже 1920-1930-х гг. термином «квазигражданская война»? Во-первых, потому, что равнозначного вооруженного и политического противостояния власти и большинства населения в лице крестьянства не было. Возможно, что противостояние осуществлялось, прежде всего, и главным образом в социальной сфере, на поведенческом и бытовом уровнях. Во-вторых, это противостояние в своей основе было искусственным, порожденным и спровоцированным политическим режимом».² Здесь с Красильниковым С.А. нельзя не поспорить.

Ученый сослался на польского исследователя Е. Ланга и чешского – М. Реймана, объясняющих цель, которую преследовало руководство страны в лице Сталина, создавая экстремальные внутренние условия. По их мнению, и с этим трудно не согласиться, образы врагов – «вредителей», «шпионов», «кулаков» требовались для насильственной трансформации общества.³ Конечно, для поддержания в людях почти фанатичной веры в скорое наступление коммунизма, для объяснения причин того, почему, несмотря на колоссальные усилия со стороны маленького человека, не наблюдается улучшения жизни, власти требовались эти «враги». Своим существованием они подтверждали идею Сталина об обострении классовой борьбы по мере приближения к социализму, являлись отдушиной, через которую общество (во всяком случае, та его часть, которая верила в идеалы коммунизма) выпускало пар.

¹ Красильников С. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 2003. - С.28.

² Там же. - С.29.

³ Там же. - С.30.

Однако сложно поверить в то, что Сталин организовал «квазигражданскую войну», чтобы продемонстрировать народу еще одного «врага» в лице зажиточного крестьянства и кулачества. Думается все же, что война была настоящей и в некоторые моменты, как, например, в начале 1930 г. власть не была к ней готова. Ученые пишут: «...По существу речь шла не об угрозе, а о начале крестьянской войны против насильственной коллективизации, против партии и Советской власти...».¹

Не стоит забывать, что к началу индустриализации-коллективизации внешняя политика СССР привела к новому витку напряженности в отношениях с мировыми державами. В 1927 г. в Англии в самом разгаре была антисоветская кампания, итогом которой стал разрыв дипломатических и торговых отношений. Тогда же Франция потребовала отозвать советского посла, а в Варшаве был убит советский полпред П.Л. Войков. Чуть позже произошел конфликт на КВЖД. То есть для молодого советского государства существовала угроза, как с Востока, так и с Запада. В подобных внешнеполитических условиях, даже сознавая необходимость «великого перелома», Сталин вряд ли решился бы развязать войну внутри страны. Так что мнение Красильникова С.А. о событиях 1928-1933 гг. как о квазигражданской войне нельзя признать однозначно верным.

Одной из наиболее новых работ по теме крестьянства стало исследование Корякиной Л.С. Собрав богатейший материал, автор довольно убедительно описала комплекс мер, проводившихся государством в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в отношении зажиточного крестьянства Иркутской области и Красноярского края.²

Краткий историографический обзор позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на большое количество исследований по проблематике

¹ Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия// Вопросы истории.- 1994.-№10. - С.29.

² Корякина Л.С. Государственная политика в отношении зажиточного крестьянства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Восточной Сибири (на материалах Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук.- Иркутск, 2005.

крестьянских выступлений 1918-1933 гг., антибольшевистские крестьянские выступления на территории Иркутской области и Красноярского края в условиях гражданской войны, новой экономической политики и коллективизации сельского хозяйства изучены недостаточно. Если восстания в ходе гражданской войны и нэпа еще получали освещение в работах советских ученых и современных исследователей, то изучение выступлений крестьян в ходе коллективизации имело лишь фрагментарный характер (Степичев И.С., Эйнгорн И.Д., Боженко Л.И.). Во-вторых, большая часть исследований советского периода изобилует идеологическими штампами и, как следствие, политизированными выводами. Исследования современных историков также не идеальны и нередко имеют ряд «белых пятен». Зачастую это связано с недоступностью на момент изучения проблемы тех или иных документов, гриф секретности с которых был снят лишь в последние годы. В-третьих, крестьянские выступления в ходе коллективизации историками традиционно рассматриваются в отрыве от восстаний в предшествующие годы, что, по нашему мнению, не позволяет ученым всесторонне проанализировать указанное явление и дать ему объективную оценку.

Не получило должного освещения или вовсе осталось вне сферы исследовательского интереса историков множество аспектов общественно-политической жизни восточносибирского крестьянства в 1918-1933 гг. В числе прочего необходимо отметить такие важные явления как антибольшевистские выступления бывших красных партизан, активное участие в них инородческого населения, широкое распространение в начале 20-х гг. так называемого красного бандитизма, всплеск хулиганства и других видов преступности в деревне в годы нэпа, голод в Сибири в начале 30-х гг., женский протест в ходе коллективизации и др. Все они, так или иначе дополняют картину антибольшевистских крестьянских выступлений в Иркутской области и Красноярском крае в 1918-1933 гг. и способствуют наилучшему пониманию данного явления.

Объектом исследования являются антибольшевистские крестьянские выступления.

Термин «выступления» использован автором как компромисс между целым рядом других, таких, например, как «бунты», «восстания» или «мятежи», по тем или иным признакам подходящих для наименования. В современном словаре термин «бунт» означает «стихийное восстание; мятеж»,¹ а «мятеж» - «стихийное восстание, вооруженное выступление против власти; бунт».² В ходе исследования автор пришел к выводу, что отнюдь не все крестьянские выступления были стихийными, а потому отказался от использования указанных терминов. В том же словаре «восстание» трактуется как «массовое вооруженное выступление угнетенных слоев общества против существующей власти».³ Угнетенность крестьян и массовость их выступлений в исследуемый период, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Однако нередко выступления проходили под лозунгом «За Советскую власть, но против коммунистов», т.е. крестьяне выступали не против существующей власти, а против большевиков. Таким образом, термин «выступления», хотя и подходит не по всем параметрам, раскрывает сущность исследуемого явления, в большей степени, нежели остальные.

Предметом исследования автор определил основные направления возникновения и развития антибольшевистских крестьянских выступлений на территории Иркутской области и Красноярского края в условиях гражданской войны, новой экономической политики и коллективизации сельского хозяйства.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение и обобщение предпосылок, содержания и особенностей крестьянских выступлений в 1918-1933 гг. на территории Иркутской области и Красноярского края, анализ с новых концептуальных позиций доктринальных основ борьбы крестьянства против Советской власти.

¹ Большой толковый словарь русского языка. /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – СПб.: «Норинт», 2000. – С.103.

² Там же. – С.568.

³ Там же. – С.152.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- установить степень научной разработанности темы. Выявить недостаточно изученные аспекты, выяснить перспективы их дальнейшего изучения;
- определить причины зарождения и развития крестьянских выступлений на территории Иркутской области и Красноярского края в 1918-1933 гг.;
- рассмотреть ход наиболее крупных крестьянских выступлений в исследуемый период, остановившись на региональных и временных особенностях;
- осветить комплекс мер, предпринятых центральной и местной властью для профилактики крестьянских выступлений, противодействия, локализации и ликвидации тех восстаний, предотвратить которые не удалось;
- выявить и обобщить основные причины поражения крестьянских выступлений, их последствия;
- определить роль и значение крестьянских выступлений в истории Советского государства;

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с начала осуществления большевиками политики военного коммунизма, приведшей к первым конфликтам новой власти с деревней, и до окончания первой сталинской пятилетки, ознаменовавшейся фактическим завершением коллективизации сельского хозяйства и усмирением недовольного крестьянства, т.е. 1918-1933 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Иркутскую область и Красноярский край в их современных границах. Административно-территориальное деление Сибири менялось не раз, а вместе с ним менялись и границы указанных регионов, их наименования, превратив со временем Иркутскую и Енисейскую губернии в Иркутскую область и Красноярский край.

Что касается Иркутской губернии, то первые изменения коснулись ее границ уже в начале 1922 г. В соответствии с постановлением ВЦИК от 9 января 1922 г. была образована Бурят-Монгольская автономная область в

составе нескольких аймаков: Аларский с центром в с. Кутулик, Боханский с центром в с. Бохан, Селенгинский – с. Селенгинск, Тункинский – с. Тунка, Эхирит-Булагатский – с. Ользоны. Административным центром автономной области был определен г. Иркутск.

30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК принял решение об объединении в одну Бурят-Монгольскую Автономную Социалистическую Советскую Республику автономных областей бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока.

Постановлением ВЦИК СССР от 25 мая 1925 г. губернии и волости были ликвидированы. На территории бывшей Иркутской губернии было создано три округа: Иркутский, Киренский и Тулунский, подразделявшиеся на районы. Округа вошли в состав Сибирского края (центр – г. Новосибирск).

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. в Сибирском крае были ликвидированы округа. Из бывших четырех округов – Иркутского, Канского, Красноярского и Киренского, двух округов Дальневосточного края – Сретенского и Читинского, а также Бурятской АССР был образован Восточно-Сибирский край с центром в Иркутске. Он объединял 68 районов, 4 национальных округа (Олекминский, Таймырский, Эвенкийский и Тофаларский), 2 национальных района (Хаоцайский и Катангский) и 16 аймаков Бурятской АССР.¹

Далее, в 1936 г. и позднее административно-территориальное деление еще неоднократно менялось. В 1937 г. была образована Иркутская область, однако, учитывая хронологические рамки нашего исследования, эти изменения автор оставил без внимания.

Территория современного Красноярского края также во многом не совпадает с территорией Енисейской губернии. Как административно-территориальная единица, Енисейская губерния существовала с 1822 по 1925 гг. Губерния состояла из 6 уездов: Енисейского, Красноярского, Минусинского, Ачинского, Канского, Хакасского (с 1923 г). С приходом Советской власти

¹ Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т.1. – Иркутск: Издание ГП «Иркутская областная типография №1», 1998. – С.32.

Енисейская губерния входила в состав Сибири, подведомственной Сибревкому. Резиденцией Сибревкома до середины 1921 г. был г. Омск, затем г. Новониколаевск (ныне Новосибирск).

В 1925 г. в составе Сибкрая была упразднена Енисейская губерния и образован ряд округов. В июле 1930 г. Сибирский край был разделен на две самостоятельные административные единицы. К Иркутску, ставшему столицей Восточно-Сибирского края, в числе прочих отошли Канский и Красноярский районы. Ачинский, Минусинский и Хакасский округа стали подведомственны Новосибирску – центру новообразованного Западно-Сибирского края. Хакассия вскоре получила статус автономной области. 10 декабря того же года были образованы Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский национальные округа, вошедшие в состав Восточно-Сибирского края. В ходе дальнейших изменений административно-территориального деления Сибири указанные национальные округа, а также Хакасская автономная область и 25 различных районов образовали Красноярский край в границах, существовавших до 1992 г. (в 1992 г. году из состава Красноярского края вышла Хакасская автономная область).¹ Случилось это 7 декабря 1934 г., когда Президиум ВЦИК принял постановление «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых краев и областей в Сибири».²

Ряд районов и населенных пунктов, в разное время находившихся в подчинении Иркутска и Красноярска, но в настоящее время не относящихся к территории указанных регионов, исследованием не охватываются. В тех случаях, когда это способствует лучшему пониманию и раскрытию темы, в диссертации приводятся наиболее характерные примеры, касающиеся выступлений крестьянства в других регионах страны.

Методологическая основа исследования. В данной работе основной упор автор делал на основополагающие принципы исторической науки:

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.40-41.

² Там же. – С.19.

историзм, объективность и системность. Указанные принципы требуют глубокого анализа событий, явлений и фактов, рассмотрение их динамики, синкретизма и взаимообусловленности, всестороннюю интерпретацию. Автору было важно выявить конкретно-исторические условия, в которых происходили крестьянские выступления, учитывая реалии гражданской войны и проводившиеся в дальнейшем коренные преобразования в государстве и в обществе. При этом автор стремился уйти от сложившихся стереотипов и избежать, какой бы то ни было политизированности в суждениях и выводах.

Занимаясь исследованием выступлений крестьянства против мероприятий Советской власти в 1918-1933 гг., диссертант использовал комплекс исторических и общенаучных методов. Особая роль отводилась анализу и синтезу, благодаря которым автору удалось выделить основные причины крестьянских выступлений, и на основе изучения наиболее ярких и крупных из них представить общую картину. Для того чтобы дать представление о фактах и процессах как таковых, в исследовании использован описательный метод, а для придания описанию и его анализу большей убедительности автор обратился к документально-иллюстративному методу, используя в работе документы исследуемого периода.

Учитывая то, что при написании работы диссертант изучал, анализировал и систематизировал весьма солидный объем данных, желая привлечь наибольшее количество новых источников, очень важно было выяснить и обоснованно оценить степень их достоверности. С этой целью автор провел источниковедческое исследование, используя в работе также методы исторической критики.

Помимо указанных, в исследовании использовались и другие специальные исторические методы, такие как проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Использование данных методов позволило автору осуществить одну из целей исследования - рассмотреть ход наиболее крупных крестьянских выступлений в исследуемый период, остановившись на

региональных или временных особенностях. Кроме того, автор обратился к логическому и статистическому методам.

Все указанные методы применялись автором в совокупности, что привело в итоге к комплексному подходу в изучении крестьянских выступлений.

Источниковая база исследования. Наиболее важную и обширную группу источников составляют **архивные документы**, рассредоточенные по центральным и региональным архивам и фондам. Часть использованных в работе документов хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде ВЦИК РСФСР (1235). Автора заинтересовали в основном документы по Сибкраю и Востсибкраю. В данном исследовании использованы документы из 13-ти дел фонда. В большинстве своем это переписка Президиума ВЦИК с наркоматами юстиции и внутренних дел, Сибирским Краевым исполнительным комитетом, выписки из протоколов заседания Президиума ЦИК СССР, сводки о настроениях населения Сибирского Края и т.д.

Наибольшее количество материалов взято из Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), фонда Иркутского окружкома ВКП(б) (16). В фонде хранится множество документов посвященных государственной сельскохозяйственной политике в стране и коллективизации сельского хозяйства в Иркутском округе, а также отношению разных слоев крестьянства к данному процессу. В работе использовано 16 дел фонда. Большая часть из них – это протоколы заседаний и постановления Бюро окружкома, а также материалы обследования районных партийных ячеек. Существенной трудностью при работе с указанными документами явилась их крайняя разрозненность.

Большой блок материалов использованных в диссертации, автором взят в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Фонд Р-145 Иркутского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов содержит множество документов касающихся антибольшевистских крестьянских выступлений, как в ходе гражданской войны, так и после ее

завершения. В диссертации использованы 5 дел из указанного архива. Основная масса документов – это информационные сводки Иргубчека и Иргуботдела ГПУ о политическом состоянии губернии. Информация, содержащаяся в данных документах не всегда достоверна, т.к. их составители нередко пользовались непроверенными данными. Разведсведения, результаты допросов, сообщения осведомителей и даже слухи – все это могло быть неточным, ошибочным, а иногда и ложным.

При проведении исследования автор также использовал материалы Братского филиала Государственного архива Иркутской области (БФ ГАИО). В фонде Р-1 Исполнительного комитета Братского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов хранятся документы, связанные с лишением крестьян избирательных прав, обложением их индивидуальным налогом и раскулачиванием. В некоторых документах говорится об имевших место убийствах сельских активистов и крестьянских восстаниях. 10 дел из указанного архива нашли отражение в диссертации.

Также в работе использовались материалы Братского городского объединенного музея (БГОМ). 6 дел из фонда 33 «Классовая борьба в ходе коллективизации» дополнили диссертацию воспоминаниями очевидцев и участников крестьянских восстаний.

Значительное количество документальных материалов взято в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). Фонды П-1 Енисейского губернского комитета РКП(б), П-10 Красноярского окружного комитета ВКП(б), П-59 Ачинского окружкома ВКП(б), П-96 Канского окружкома ВКП(б) содержат документы, дающие исчерпывающее представление о крестьянских выступлениях и мерах, предпринимавшихся большевиками для их подавления в период с разгрома Колчака и до завершения сплошной коллективизации. В большинстве своем это двухнедельные информационные сводки Енгубчека и Енгуботдела ГПУ о политическом состоянии губернии, опер-сводки окружных отделов ОГПУ. При написании диссертации, автор использовал 11 дел из различных фондов и описей архива.

Всего в исследовании нашли отражение 61 дело из 10-ти фондов 6-ти различных архивов. Несмотря на определенную субъективность ряда документов, данную группу источников отличает высокая степень достоверности. Важнейшим ее недостатком является практически полное отсутствие, каких бы то ни было, материалов из лагеря повстанцев. Серьезной проблемой при работе с данной группой источников явилась крайняя разрозненность и плохая сохранность большинства документов.

Важным источником являются **опубликованные** документы органов власти Советского государства: отчеты, докладные записки, циркуляры, постановления, донесения с мест и т.д. Упомянутый ранее Данилов В.П. положил начало публикации сборников ранее недоступных исследователям архивных фондов и архивов. Изданный в 1989 г. под редакцией Данилова В.П. и Ивницкого Н.А. сборник «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг.» стал одной из первых попыток уйти от привычных стереотипов и дать новую оценку истории советского крестьянства второй половины 20-х – начала 30-х годов.¹ Данная работа стала своеобразным толчком для исследователей. В начале 90-х годов в России и странах ближнего зарубежья было издано множество сборников документов посвященных советской деревне в годы гражданской войны, нэпа и коллективизации. В 1998 г. под редакцией Данилова В.П. и Береловича А.Я. начал издаваться 4-х томный сборник документальной серии «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД (1918-1939).² А уже через год, в 1999 г. в рамках международного исследовательского проекта вышел в свет первый том многотомного сборника документов и материалов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939». Издание редактировалось Даниловым В.П., а также рядом других известных историков и архивистов таких как Маннинг Р., Виола Л. из России,

¹ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг./ Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого.- М.: Политиздат, 1989.

² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т./ Под ред. А.Береловича, В.Данилова.- М.: РОССПЭН, 2000.

Канады, США и Австралии и стало крупнейшим явлением в изучении истории советской деревни.¹

Источники личного происхождения, такие, например, как **опубликованные письма**, использованные при написании диссертации, позволяют передать историю повседневности 1920-1930-х гг. Письма во власть, жалобы и доносы отражают отношение сибирских крестьян к переломным моментам в истории российской деревни.

Важнейшим источником при написании работы явились **материалы периодической печати**: газета «Власть труда», журналы «Борьба с голодом», «На ленинском пути», «Красная армия». Данный вид источников отличает яркая идеологическая направленность, большая информативная емкость, оперативный характер. Однако их происхождение значительно влияет на возможности интерпретации. Информация, содержащаяся в газетах и журналах, зачастую существенно обработана и не всегда достоверна. Это служит главным аргументом в пользу того, что данные материалы необходимо рассматривать только в комплексе с другими их разновидностями.

Справочные издания, к которым автор отнес и «Книги памяти» жертв политических репрессий Иркутской области и Красноярского края, как вид источников отличает документальная точность и высокая степень достоверности данных.

Таким образом, источниковая база исследования очень богата и разнообразна. Большая часть источников, от архивных документов до справочных изданий имеют высокую степень надежности, но в основу диссертации легли только абсолютно достоверные, по мнению автора, документы и материалы. Данный факт позволяет надеяться на уход от ошибок в суждениях и выводах.

Научная новизна диссертационного исследования. Представленное исследование является первым обобщающим трудом по истории крестьянских

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.- М.: РОССПЭН, 2000.

выступлений в Иркутской области и Красноярском крае в 1918-1933 гг. Причины и сущность восстаний, основной состав участников, мероприятия властей по их подавлению рассматриваются и анализируются на основе привлечения широкого круга как известных, так и ранее засекреченных и недоступных материалов. Ряд документов центрального и местных архивов используются в работе впервые, в их числе: донесение начальника районной транспортной чрезвычайной комиссии Томской железной дороги в Омск от 27 января 1921 г. о регулярном ограблении продорганами и сотрудниками ВОХРа инородческого населения Минусинского уезда (ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.125. ЛЛ.44-44(об.)), ответ помощника Иркутского губернского прокурора от 20 мая 1926 г. председателю уездного исполнительного комитета на просьбу о принятии мер по борьбе с хулиганством в с. Мальта (ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.109. Л.120.), ходатайство краевого прокурора Сибири от 18 ноября 1926 г. прокурору РСФСР о разрешении ППОГПУ по Сибири проводить внесудебные репрессии в деревне (ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.28. ЛЛ.15-15(об.)), постановление бюро Иркутского Окружкома ВКП(б) от 21 декабря 1928 г. об усилении карательной политики прокуратуры и окружных судов по делам о кулацких выступлениях (ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.584. Л.151.), список граждан Братского района, погибших в мае 1933 г. от рук повстанцев из отряда Балакирева (БГОМ. Ф.33. Оп.2820-1. Ед.хр.127.), личные анкеты активных участников восстания 1930 г. в селах Карай и Кардой Тулунского района Зарубина М.К. и Ермакова М.В. (БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.4. Ед.хр.124. Л.2; БФ ГАИО. Ф.Р-1.Оп.4. Св.3. Ед.хр.102. Л.1.) и др. (всего более 40 документов).

Научное осмысление проблемы на основе материалов Иркутской области и Красноярского края – регионов, где крестьянство достаточно долго и ожесточенно сопротивлялось мероприятиям Советской власти, позволило на конкретных примерах показать сущность крестьянских выступлений, дать им объективную оценку и выявить закономерности, характерные для крестьянских выступлений в СССР в целом.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут стать основой для дальнейшего изучения крестьянских выступлений в годы гражданской войны, нэпа и коллективизации сельского хозяйства в масштабе всей страны, а также способствовать углублению изучения данного явления в Иркутской области и Красноярском крае. Диссертация может быть использована при составлении учебно-методических пособий, подготовке лекций, спецкурсов и факультативных занятий по истории России, Сибири, либо конкретно Иркутской области и Красноярского края. Некоторые разделы работы могли бы заинтересовать участников исследуемого явления или их потомков, а также тех, кто занимается изучением протестного движения в СССР, историей сопротивления несвободе.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором на следующих конференциях: «Современный университет: образование, наука, культура» (Иркутск, 2005), «XX век в истории России: актуальные проблемы» (Пенза, 2005), «Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири» (Братск, 2005, 2006), «Первая региональная научно-практическая историческая конференция школьников и учителей» (Иркутск, 2006), «Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен» (Братск, 2006), «История политических репрессий в СССР в 1930 – 1950-е годы» (Сыктывкар, 2006), «Международная конференция молодых учёных – стипендиатов Фонда имени Генриха Бёлля» (Санкт-Петербург, 2006), «Международная конференция стипендиатов – стажёров Программы поддержки молодых учёных» (Берлин, 2006). В 2007 г. в рецензируемом журнале «Вестник Поморского университета» была опубликована статья «Женский протест в ходе коллективизации (на материалах Иркутской области и Красноярского края)».

ГЛАВА I.

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1918-1927 гг.

1.1 ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

До революции 1917 г. большинство крестьянства в России составляла беднота. В целом по стране из 16 миллионов крестьянских дворов к бедняцким относилось до 65%. При этом сибирская деревня в большинстве своем состояла из середняцких хозяйств и имела более высокую прослойку кулачества.¹

Население Восточной Сибири, составлявшее в 1863 г. 1269,4 тыс. чел, к 1917 г. выросло до 3113,4 тыс. За вторую половину XIX и начало XX в. население региона увеличилось почти в 2,5 раза.² Увеличение происходило не только за счет естественного прироста, но и благодаря переселенцам из-за Урала. За 1897-1917 гг. с учетом миграции из европейской части России население Восточной Сибири выросло на 53,6%.³ Расселение прибывших крестьян проходило неравномерно. Например, в Енисейском уезде за 1863 – 1917 гг. численность населения в целом увеличилась с 48,7 тыс., примерно до 70 тыс. чел. В Киренском уезде за аналогичный период времени – с 35,9 тыс., до 62,1 тыс. чел.⁴

Уровень жизни переселенцев был ниже, чем у сибирских крестьян-старожилов, предки которых заселили край в XVIII – XIX вв. Однако, несмотря на то, что им приходилось приспособливаться к новым для них условиям, обрабатывать худшие наделы земли и т.д., большинство мигрантов оставалось в

¹ А.Г. Солодянкин. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. - Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1960. - С.5.

² Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). – Новосибирск: Издательство «Наука», 1975. – С.146.

³ Там же. – С.147.

⁴ Там же. С.229-230.

Сибири. Здесь даже бедное по местным меркам хозяйство выгодно отличалось от их прежнего места жительства. О сибирских крестьянах писали: «Бедняцкое хозяйство имело посев до 4-х десятин, 1-2 лошади...Среднестатистический середняк вел хозяйство на 9-10 десятинах, имел 3-6 лошадей, 4 коровы, и получал годовой доход до 843 рублей».¹

Из-за существенной разницы в уровне благосостояния сибирские крестьяне иначе восприняли революцию и преобразования, которые она принесла, нежели крестьяне Центральной России. Там бедняки и середняки благодаря новой власти, безвозмездно получили скот, сельскохозяйственный инвентарь, постройки из бывших помещичьих имений. В 1918 г. им досталось 50 миллионов гектаров кулацких земель. Сибирское крестьянство по причине отсутствия здесь помещичьего землевладения практически не ощутило для себя выгоды от мероприятий Советской власти.² Зато в полной мере ощутило ее притеснения и насилие.

О благосостоянии и настроениях сибирских крестьян можно судить, например, со слов крестьянина дер. Макарово Киренского уезда Иркутской губернии, И.С. Петухова: «В Макарово население сильно тогда боялось красных, а белых хорошо встретили. Боялись, потому что ходили слухи, что красные все отберут. Не очень народ богато жил, но кое-что имели: по 10-15 коров, 3-4 лошади...».³ С приходом большевиков в селах развернулась борьба с состоятельными крестьянами (кулаками), изъятие излишков (с точки зрения Советской власти) зерна и сельскохозяйственных продуктов. Объявив хлебную монополию и запретив частную торговлю зерном, большевики принялись покупать хлеб у крестьян по ценам в 6 раз ниже рыночных. В случае отказа крестьян продавать хлеб и другие продукты Советской власти красногвардейцы приступали к реквизициям.

¹ Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: дис. ...канд. ист. наук.- Москва, 1996. - С.22-23.

² Там же. С.5.

³ Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921):Сб. документов/ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Коваля.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. - С.57.

Ответом на действия большевиков стали многочисленные выступления крестьян, в том числе и массовые. Так, например, селе Троицк Голуметской волости Черемховского уезда 14 марта 1918 г. многотысячной толпой крестьян, собравшихся с окрестных волостей, было убито около 20 членов местного Совета и красногвардейцев, в том числе председатель исполкома Совета Крылов. Прибывшие из Черемхова 300 красногвардейцев, сумели мирно разрешить конфликт, а Троицкий Совет даже выплатил крестьянам компенсацию за ранее незаконно конфискованное имущество.¹ Несмотря на подобные эксцессы, большевики продолжали политику военного коммунизма и внедрение продразверстки. Постепенно усиливаясь, недовольство крестьян приводило к новым выступлениям. Исследователи сообщают: «Жестокости, которыми сопровождались столкновения продотрядников и крестьян уже в конце 1917 – начале 1918 г., были совершенно правомерны: каждый защищал свою идею, свое желание жить и стремился уничтожить антагониста. Сыграла свою роль и вековая традиция: кровь за кровь, око за око. Убивали и издевались с неприкрытым садизмом, стремясь еще и запугать всех остальных, кто старался не вмешиваться в конфликт».² Восстание в Троицке и благополучное его завершение являются скорее исключением. Чаще всего любое сопротивление большевиками немедленно и жестоко подавлялось. Булдаков В.П. писал: «Большевизм, рожденный доктринальным отрицанием «войны машин против людей» не мог не реанимировать реликтовые разновидности насилия, действующего по нескольким параметрам, а не по линии противоборства эфемерных пролетариата и буржуазии. Наиболее масштабной и «сущностной», разумеется, оказалась война деревни против города».³ Только в

¹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.54.

² Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг.- М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.75.

³ Булдаков В.П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.4.

Черемховском уезде Иркутской губернии в марте 1918 г. волнения охватывали, по разным данным, территорию с населением от 8 до 35 тысяч крестьян.¹

В Енисейской губернии еще в 1917 г. был сформирован Енисейский губернский революционный трибунал, наделенный практически неограниченными, опирающимися не на закон, а на революционное сознание и классовое чутье, полномочиями вплоть до расстрела. В апреле 1918 г. в Красноярске была образована Енисейская губЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Председателем губЧК был назначен Пекарж Г.И. Однако большевистская программа социалистических преобразований на данном этапе не была реализована. Летом 1918 г. силами белочехов Советская власть в Сибири была свергнута, и коммунистам пришлось уйти в подполье.²

Не поддержав большевиков, сибирские крестьяне вскоре вступили в конфронтацию и с их противниками, протестуя против установленных ими порядков. В сибирской тайге образовывались настоящие партизанские республики, где против Колчака и чехословацких войск бок о бок бились кулаки и деревенская беднота. Данилов В.П. писал: «По показаниям партизан-активистов Енисейского края нередкими были и такие явления, когда зажиточные крестьяне шли партизанить, оставляя в своих хозяйствах батраков».³ Зажиточные крестьяне участвовали в антиправительственных выступлениях (против Колчака) наравне с большевиками и дезертирами, причем не только в периоды военных неудач армии Верховного правителя, но и во время наибольших военных успехов. Например, при расследовании факта захвата повстанцами г. Кустанай 5 апреля 1919 г., выяснилось участие в мятеже зажиточных крестьян. Они выступали с требованием прекратить насилие властей над крестьянами и обещали бороться против любого насилия – белого и красного.

¹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири... – С.54-55.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1. Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.13-14.

³ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под ред. В.П. Данилова и др. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1973. - С.83.

Таким образом, зажиточные крестьяне выступали не столько за ту или иную идеологию, сколько против перехода властью определенной нормы эксплуатации, считавшейся традиционно допустимой.¹

По подсчетам Расторгуева С.В. около 1,8 млн. жителей Сибири (примерно каждый четвертый) проживало в районах, сопротивлявшихся власти Колчака. Данные районы охватывали до 200 волостей и 335 тыс. крестьянских хозяйств. Власть в них принадлежала всенародно выбранным Советам, где тружеников не делили по имущественному принципу. В своей деятельности Советы руководствовались постановлениями крестьянских съездов. Хозяйства проводили самообложение всеми продуктами по норме 2 фунта с пуда и 5 пудов с сотни пудов. Совет закупал у крестьян продукты под квитанции и снабжал их имевшимися товарами. Семьи фронтовиков, плативших налог кровью, освобождались от обложения.² Продовольственная политика большевиков, вернувшихся после разгрома Колчака, была не в пример жестче. Именно она стала одной из основных причин конфликта крестьянства с Советской властью.

О продовольственной политике большевиков в Сибири Северьянов М.Д., например, сообщал следующее: «Для определения планов разверстки в Сибири в расчет брались самые фантастические цифры. Помимо хлеба, масла, мяса, овощей, сырья и всего того, что производил крестьянский обиход, в разверстку были назначены также мед, грибы, ягоды и даже пельмени в замороженном виде». Для выполнения государственных заданий предлагалось учитывать даже цыплят, еще не вылупившихся из яиц.³ Всего в Сибири было введено более 30 видов разверстки. Большевики преследовали не только экономические, но и политические цели, рассчитывая сломить богатых крестьян.⁴ При этом новая

¹ Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: дис. ...канд. ист. наук.- Москва, 1996. - С.137.

² Расторгуев С.В... С.139.

³ Северьянов М.Д. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Сибири (1921-1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук.- Иркутск, 1994. - С.181.

⁴ Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.64.

власть не учитывала, что в ходе гражданской войны Сибирь была разорена ничуть не меньше, чем другие районы страны. Сами же коммунисты подсчитали, что только в Алтайской, Енисейской и Иркутской губерниях белогвардейцы уничтожили 56 тысяч крестьянских домов, сожгли 20 тысяч построек, отобрали и угнали свыше 40 тысяч голов скота, разграбили около 600 тысяч пудов продовольствия и более 1600 тысяч пудов сена.¹

С возвращением большевиков все Советы, возникшие в партизанских и повстанческих районах, объявлялись распущенными. Вместо них образовывались ревкомы. Партизанские отряды расформировывались и исчезали как самостоятельные боевые единицы. Как таковым, партизанским отрядам запрещалось вливаться в ряды Красной армии. Неподчинившиеся отряды предписывалось «подвергать беспощадной каре», особенно их командный состав и кулацкие верхи. Все это вызывало настороженность и недовольство красных партизан.² Тем более, что с возвращением Советской власти возобновилась деятельность губернских ЧК и начались массовые репрессии. Так, председатель Сибревкома И.Н. Смирнов сообщал, что в Сибири за СибЧК и органами юстиции на 6 октября 1920 г. числилось до 30000 заключенных, подавляющее большинство которых рабочие и крестьяне.³

В конце весны – начале лета 1920 г., практически сразу после установления Советской власти (в некоторых районах через неделю или через месяц), бывшие красные партизаны повернули свое оружие против недавних союзников по «антиколчаковской коалиции» - большевиков, пришедших в Сибирь из восточноевропейских губерний, а также против их местных «коллег». Примечательно, что взбунтовались самые авторитетные и

¹ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под ред. В. П. Данилова и др. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1973. – С.81.

² Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект. 1917-1925 годы: дис. ...д-ра ист. наук.- Красноярск, 1999. - С.249-250.

³ Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.65.

талантливые вожаки партизан – Г.Ф. Рогов, М.В. Козырь, П.К. Лубков и другие. Гражданская война, таким образом, плавно перешла в иную форму.¹

Первые выступления красных партизан против Советской власти в Енисейской губернии были отмечены уже в июне 1920 г. Так, например, в Больше-Улуйской волости Ачинского уезда партизаны бывшего отряда Щетинкина организовались в количестве приблизительно 70 человек и занялись реквизицией у крестьян хлеба и лошадей. После этого они намеревались отправиться в Енисейский уезд и поднять восстание под лозунгами: «Да здравствует Советская власть! Долой коммунистов!». Узнав об этом, коммунисты своевременно приняли все меры к ликвидации восстания.²

В 1921 г. в Минусинске местные коммунисты отмечали: «...(В уезде около 6000 партизан). В уезде среди партизан идет движение под лозунгом «Да здравствует Советская власть, бей гадов колчаковцев и коммунистов подобных им»...».³

Выступления партизан продолжались и в более поздний период. В документах 231-го полка 77-ой бригады за 1922 г., составленных по факту боестолкновения с группой крестьян деревни Знаменка Енисейской губернии, говорилось: «По донесению комполка от 19.02. банда в 20 человек, произведшая налет на взвод 7-ой роты расположенный в деревне Знаменка, состояла из негодного партизанского элемента, разоруженного начпартотряда товарищем Кочетовым и исключенного из состава отряда. К банде примкнула часть таких же партизан, вооруженных, подлежавших исключению, и некоторые крестьяне. Целью выступления банды было обезоруживание взвода 7-ой роты...». Намерение партизан было своевременно раскрыто, а деревня Знаменка – оцеплена. Во время облавы заговорщиками был убит красноармеец

¹ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.37-38.

² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.41. Л.51.

³ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.125. Л.163.

7-ой роты. Часть из них вместе с руководителями была схвачена на месте, остальных задержали чуть позже.¹

Нападение планировалось партизанами с целью добыть оружие и, в дальнейшем, объединившись с крестьянами, воевать против Советской власти.

В Иркутской губернии ситуация была несколько иной: «...В виду близости фронта в Забайкалье, в Иркутской губернии большевики проводили продразверстку менее жестко. Неудачные атаки на Читу в апреле-мае 1920 г. остудили командование красной армии. Было принято решение о создании партизанской армии в Восточном Забайкалье во главе с Д.С. Шиловым. Борьба затягивалась, и большевики старались не раздражать бывших партизан в Иркутской губернии...».²

Во время отступления армии Колчака в Иркутской и Енисейской губерниях скопилось большое количество антибольшевистски настроенных элементов, пытавшихся по мере сил оказывать сопротивление новой власти и поднимать на восстания крестьян. В отечественной историографии данный факт стал одной из основных составляющих объяснения упорного неприятия местным крестьянством Советской власти. Однако, говоря о большом количестве осевших в Восточной Сибири колчаковцев, меньшевиков, эсеров и прочих, необходимо помнить о немалом числе сибиряков, покинувших родину. Например, по данным российского финансового советника при монгольском правителе Богдо-гэгэне, В.В. Витте за 1918-1919 гг. из Иркутской губернии и Забайкалья во Внешнюю Монголию откочевало около 40 тысяч бурятских семей. Данная миграция, помимо Гражданской войны, стала следствием пропаганды бурято-монгольского объединения, проводимой бурятским комитетом при монгольском правительстве.³ Этот факт необходимо учитывать, поскольку бурятское население принимало активное участие в разного рода повстанческих движениях.

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.130. Л.31-31(об.).

² Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.65.

³ Аблажей Н.Н. Эмиграция из восточных районов России в 1920-1930-е гг.: дис. ...канд. ист. наук.- Новосибирск, 1997. - С.40.

Весной 1920 г. монгольскую границу перешла группа иркутских казаков, участвовавших в боевых действиях в Тункинском крае. Они расположились в лагере беженцев на озере Хубсугул, в местечке Ханх. За год их численность выросла до 600 человек. В 1921 г. казаки вместе с дивизией Унгерна принимали участие в боевых действиях в Монголии. После разгрома Унгерна часть казаков осела в Китае, часть в Индии, некоторым удалось добраться до Европы.¹ Упомянутые факты свидетельствуют, что массовый наплыв беженцев из западных районов страны компенсировался (хотя бы отчасти) эмиграцией местных жителей. Кроме того, радикализация настроений сибирского крестьянства в 1920 г. достигла своего предела, и крестьяне не нуждались в катализаторах в лице бывших колчаковских служащих для того чтобы выступить против коммунистов с оружием в руках. «К концу 1920 г. всю Сибирь охватило антибольшевицкое движение. Крестьяне отказывались выполнять разверстку, уничтожали продотряды, большевиков и бедняков-активистов. В подавлении восстаний участвовало свыше 25000 красноармейцев, не считая чекистов, милиционеров и мобилизованных большевиков. Массовые расстрелы крестьян стали обычным явлением».²

Недовольство крестьян аграрной политикой царского, а затем и Временного правительства также нередко выливалось в активные действия. Так, в ходе Первой мировой войны указанные правительства в условиях острого дефицита хлеба осуществляли изъятие зерна у крестьян. Крестьянство ожесточенно сопротивлялось подобной практике, изредка принимая на сельских сходах и крестьянских съездах решения о добровольном пожертвовании хлеба действующей армии.³ В 1917 г. в губерниях Европейской России были отмечены тысячи выступлений крестьян против частного землевладения. Постепенно, от разного рода экономических ограничений землевладельцев с

¹ Аблажей Н.Н. - С.39.

² Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)//Белая гвардия.-2002.-№6. - С.65.

³ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.99.

сохранением за ними права собственности на землю, крестьяне переходили к террору, поджогам, разгромам, вооруженным захватам.

Для противодействия выступлениям Временное правительство широко использовало вооруженные силы, армию, что очень возмущало большевиков. «Ленин в конце сентября расценивал крестьянское восстание как проявление общенационального кризиса. По его убеждению, большевики были бы изменниками крестьянству, если бы не пришли ему на помощь, организовав восстание против власти буржуазии, «ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством... значит губить всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно...». 30 сентября в обращении «К рабочим, крестьянам и солдатам» он писал «...Ни одного дня нельзя терпеть, чтобы умирняли военной силой крестьян...».¹ Прошло совсем немного времени и в жестокости умирнения крестьянских выступлений большевики многократно превзошли Временное правительство. В ряде случаев вспыхнувшие восстания удавалось подавить лишь с привлечением регулярных частей Красной армии и артиллерийских подразделений.

Наиболее известные крестьянские выступления в Енисейской губернии - Голопуповское и Серезжское восстания (оба в ноябре 1920 г.). При подавлении Голопуповского восстания было арестовано около 600 повстанцев, из них 169 преданы суду ревтрибунала. За участие в Серезжском восстании осуждено 185 человек, из них 76 приговорено к расстрелу.²

Голопуповское восстание, получившее название от населенного пункта, где в ноябре 1920 г. красноармейцы вели ожесточенные бои с главными силами повстанцев, началось еще в первых числах октября. Крестьяне ряда сел Ачинской волости организовав отряд, численностью до 100 конных, повели борьбу с представителями власти.

¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне.-М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. - С.52, 56, 57, 58.

². Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.14.

30 октября у деревни Нагорной Ачинской волости им сдался отряд войск ВОХРа в составе командира роты Белякова и 20-ти красноармейцев с пулеметом «Кольт».

6 ноября повстанцы двинулись на север по направлению к Канску. Попутно ими производились мобилизации населения. Кроме того, население само стало примыкать к повстанцам. Так, например, в селе Коростелеве численность отряда увеличилась до 200 человек, преимущественно конных и хорошо вооруженных.

7 ноября повстанцы заняли деревню Голопуповку, население которой вместе с населением окрестных заимок, массами стало переходить на их сторону. Численность отряда достигла 450-500 человек, большинство из которых были хорошо вооружены. У повстанцев имелось два пулемета и три автоматических ружья. Расположившись в деревне, они начали расстреливать коммунистов и советских работников, а также милиционеров.¹

9 ноября все коммунисты г. Ачинска встали под ружье и приняли охрану города. На подмогу были срочно вызваны коммунисты северной части уезда. Ночью с девятого на десятое ноября восставшие заняли село Больше-Уринское, производя мобилизацию и всюду встречая сочувствие населения.

10 ноября повстанцы заняли Мало-Уринскую в 18 верстах от г. Канска.

До властей доходили слухи о том, что крестьяне вскоре двинутся на Канск, а в самом городе повстанцами уже подготовлено восстание. Складывалось угрожающее положение, необходимо было незамедлительно реагировать. В район станции Бошняково прибыли пехотные отряды войск обороны. 11 ноября из Канска на Мало-Уринскую выступил сборный кавалерийский дивизион, сформированный из коммунистов в составе 100 сабель и пехотный отряд войск обороны.

12 ноября пришло сообщение о том, что повстанцы располагают большими силами. В сообщении указывалась необходимость немедленно выдвинуть

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.41. Л.18

против них крупные силы – до 500 штыков пехоты и не менее 300 сабель конницы, кроме тех, что уже имелись в уезде.

14 ноября один из отрядов повстанцев в деревне Ключевской вступил в бой с отправленным на их подавление отрядом под руководством Шаклейна. В результате красноармейцы потеряли 2-х бойцов убитыми и 3-х ранеными.

15 ноября вечером после объединения всех сил направленных на подавление восстания, началось их общее наступление на Голопуповку, где засели основные силы повстанцев, и был их штаб. Утром, после ночного боя Голопуповка была занята красноармейцами. Были захвачены главные силы повстанцев.¹

Говоря о Серезском восстании необходимо отметить, что в отличие от большинства подобных выступлений оно было тщательно подготовлено и властям долгое время не удавалось его подавить. Повстанцы заранее запаслись оружием, имели грамотных руководителей (заранее избрали штаб), план действий, благодаря чему успешно оказывали сопротивление брошенным на их подавление войскам. Власти сразу же окрестили восстание кулацко-эсеровским мятежом, хотя в нем приняло участие практически все население сел Большого и Малого Сереза Ачинского уезда, часть села Подсосенское, деревень Ярлыково, Доброе и других, а один из руководителей повстанцев – А. Дубский был коммунистом. В документах тех лет села Большой и Малый Серез, состоявшие из трехсот и двухсот дворов соответственно и разделенные рекой, чаще всего фигурируют под одним общим для них названием – Серез. Именно здесь 2 ноября 1920 г. и началось восстание.²

Организаторами и руководителями восставших были бывший крестьянин села Серез унтер-офицер А. Дубский, эсер А.Т. Милицин (возможно из-за его принадлежности к партии эсеров восстание и было названо кулацко-эсеровским, хотя в принципе, это был распространенный штамп, который большевики использовали, давая оценку повстанческим движениям – Е.И.), А.

¹ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.41. Л.18(об.)

² Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т.1. – С.478.

Селезнев и некоторые другие. Ф.Кутин, служивший в одной из частей Красной Армии, сообщал им о положении в Ачинске и снабжал оружием и патронами.

Как и в большинстве подобных случаев, захватив село, крестьяне в первую очередь занялись жестокими расправами над коммунистами и сочувствующими им. Таковых набралось несколько десятков. Всех их не просто убили, а изуродовали до неузнаваемости. После этого был выдвинут ряд взаимоисключающих лозунгов: «Бей жидов и коммунистов, да здравствует Советская власть!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует царь-батюшка!»

Как уже упоминалось, штаб повстанцев был сформирован заранее. Командующим всеми силами повстанцев, начальником гарнизона был избран А. Милицин, начальником штаба – В. Коробейников, его секретарем – С. Манеркин, начальником кавалерии – А. Дубский, командиром роты – А. Селезнев. Готовясь к боям с карательными отрядами, А. Милицин и освобожденный из-под ареста А. Дубский формировали пехоту и кавалерию, разведку, строительные и охранные подразделения. Боеспособные мужчины распределялись по взводам, из четырех взводов формировалась рота. В соседние села отправились курьеры с призывом арестовывать коммунистов и присоединяться к восстанию. Часть мужчин занялась рытьем окопов, организацией горячего питания, сбором теплых вещей, изготовлением оружия и т.д. В работе приняло участие практически все население села. Большинство работало на совесть, то есть не из-за опасений за свою жизнь, а, искренне желая помочь повстанцам.¹

Было организовано до 100 человек конных и 300-400 пеших. Часть крестьян не желавших брать в руки оружие или колеблющихся были принуждены к этому силой. Винтовками были вооружены не более 300 повстанцев, остальные имели лишь холодное оружие и должны были вступить в бой только в случае поражения основных сил, то есть составляли резерв.

¹ Сибирская Вандея. Т.1... - С. 478-479.

Кроме того, они должны были заменять убитых и раненных во время боя, когда появлялись свободные винтовки.

Все село окружили окопами, в некоторых местах даже в два ряда. Окопы рылись с таким расчетом, чтобы все важные подступы и мертвые пространства простреливались перекрестным огнем. Для увеличения площади обстрела все близлежащие деревья и кустарники были вырублены. Церковную колокольню приспособили для наблюдения и стрельбы, заложив часть окон чугунными плитами.

Целью повстанцев был срыв prodразверстки и захват села Назарово. Далее они хотели заблокировать железную дорогу и не пропустить мобилизованных унтер-офицеров, следовавших из Минусинского уезда, после чего, отрезав юг, распространить восстание на весь уезд.¹

Таким образом, лидеры повстанцев сумели не только поднять крестьян и захватить село, но и сформировать отряды по армейскому образцу и доступными средствами организовать оборону села по всем правилам военной науки. Принятые меры дали положительный результат. Уже 3 ноября Ачинский увоенрук (уездный военный руководитель. – Е.И.) Сиксне предпринял попытку подавить восстание. Первый бой повстанцев со спешно переброшенным к Серезу отрядом местного Ачинского гарнизона в числе 120 человек закончился в их пользу. Потерпев поражение, отряд Сиксне отошел в Назарово. Вечером того же дня к нему прибыло подкрепление в 70 штыков при одном пулемете, а утром 4 ноября была предпринята новая попытка захватить село. Потеряв до десяти человек убитыми и ранеными, красноармейцам вновь пришлось отступить, но в 13 часов местного времени Сиксне решился на лобовую атаку. Быстрым броском достигнув окопов, красноармейцы штыками выбили из них повстанцев и сумели занять часть села. Далее произошла заминка, так как из-за однообразия одежды с повстанцами существовал риск междоусобных схваток. Кроме того, прорвавшаяся с левого фланга и с тыла красноармейцев кавалерия повстанцев ободрила и остановила отступавших крестьян. Вошедших в село

¹ Сибирская Вандея. Т.1... - С.468.

красноармейцев расстреливали из окон домов, забрасывали гранатами. Бой длился более 3 часов. Осознав невозможность овладеть селом и неся большие потери, Сиксне отдал приказ отступить.

Вечером того же дня его отряд был усилен высланной из Ачинска школой младшего комсостава в количестве 216 штыков при трех пулеметах и двух авторужьях, резервной ротой 119-го батальона – 95 штыков, 1 пулемет и 3 авторужья и резервной ротой 118-го батальона – 70 штыков и 3 авторужья. Прибывшим отрядом командовал комбат 119-го батальона Акулов.

Наспех сформированный сводный отряд предпринял очередную попытку захватить село. Умело маневрируя своими силами и отчаянно защищаясь, повстанцы сумели отбить и эту атаку, причем наступавшие красноармейцы бежали в панике и лишь под угрозой расстрела командирам удалось их остановить.

5 ноября из Ново-Николаевска по железной дороге прибыл 114 батальон. Общая численность сводного отряда стала: 848 штыков, одно орудие, 10 пулеметов, 18 авторужей и 25 кавалеристов. Таким образом, красноармейцы имели абсолютное превосходство перед повстанцами, как по количеству, так и по вооружению. В этот же день, несмотря на мороз и снежный буран под прикрытием орудия и пулеметов они предприняли очередную атаку. К вечеру этого же дня села Большой и Малый Серезж были очищены от повстанцев, причем, как отмечается в документах многие сопротивлялись до последнего - с топорами и вилами бросались на красноармейцев. Красноармейцам удалось захватить в плен 104 человека, 150 повстанцев были убиты. За три дня боев сводный отряд потерял 32 человека убитыми и 52 ранеными.¹ Часть крестьян благодаря бурану сумела уйти из Серезжа в соседнее село и продолжить сопротивление.

Важное значение для оценки Серезжского восстания имеет тот факт, что большевики признали Большой и Малый Серезж не кулацкими селами, а селами земледельцев-крестьян и отметили несомненное преобладание в них

¹ Сибирская Вандея. Т.1... - С.469-473.

средняков и бедняков.¹ Таким образом, на борьбу с продразверсткой, насилием и грабежами со стороны партийных и советских работников, села поднялись как единое целое, без учета имущественных различий.

В Иркутской губернии наиболее массовыми были восстания в Балаганском уезде под предводительством унтер-офицера Д.П. Донского, братьев В.И. и К.И. Черновых, П.П. Развозжаева и др. Начавшись в ходе мобилизации в Евсеевской волости, 21 октября 1920г. выступления крестьянства получили широкую поддержку населения и практически сразу же стали угрожать Советской власти в регионе. Повстанцами было занято село Верхне-Острожное (Идинское). В Евсеевской волости около 200 восставших разоружили милицию и продотряд, избили и арестовали большевиков, нескольких убили. После этого восстание перекинулось на соседние волости. В Тихоновской волости была создана дружина из 75 человек, в основном бывших унтер-офицеров. В Осинской волости повстанцы сформировали отряд в 450 человек.²

Причины восстания в Балаганском уезде были те же, что и в других волостях и уездах – продразверстка, притеснения со стороны большевиков, мобилизация. Для борьбы с Польшей, бароном П.Н. Врангелем и атаманом Г.М. Семеновым нужны были призывники, и 21 сентября 1920 г. Сибревком объявил мобилизацию военнообязанных 1899-1900гг. рождения и бывших унтер-офицеров до 1896г. рождения включительно. В ответ на это повстанцы заявили: «Пойдем добровольно служить все от 22 до 45-летнего возраста, когда у нас будет единая армия, не будет подразделения на коммунистов и беспартийных, партийных и т.д.»³

Массовые выступления сибирского крестьянства в ходе мобилизации имели место и в дореволюционный период. Особенно много их отмечалось перед началом Первой мировой войны, когда крестьянское движение было

¹ Сибирская Вандея. Т.1. – С.482.

² Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.67

³ Там же. – С.66-67.

исключительно бурным.¹ В 1920 г., измученные продразверстками и военным коммунизмом крестьяне не желали служить в РККА и выступали против властей с оружием в руках.

Ежедневно на территории губернии отмечались десятки крестьянских восстаний. Помимо продразверстки и мобилизации возмущение крестьянства в 1920-1921 гг. вызывал ряд других мероприятий Советской власти и ее проводников на местах. Так, Советская власть признавала, что восстание в Оекской и Хомутовской волостях Иркутской губернии вызвано небрежным отношением к народному достоянию, когда из-за халатности советских работников не кормился взятый у крестьян по разверстке скот, и было заморожено до 16-ти тысяч пудов картофеля. Подлежавшие мобилизации крестьяне, возмущенные данным фактом не явились на призывной пункт (призыву подлежал 101 человек, а явился только один унтер-офицер – Е.И.) и, организовав отряд, начали борьбу с Советской властью.²

31 октября 1920 г. восстание вспыхнуло в Новоудинской волости Балаганского уезда и Молькинском хошуне Ангарского аймака. Участниками выступления были свыше 600 крестьян. Поводом к нему послужил расстрел большевиками из пулеметов схода в селе Молька.³

Выступления крестьянства ежедневно, отмечавшиеся в различных селениях и волостях потребовали от большевиков введения особых бланков-карточек, для их регистрации. Упомянутые бланки тщательно заполнялись на каждый без исключения случай восстания или выступления, враждебного Советской власти, и немедленно препровождались в регистрационно-статистический отдел ВЧК.⁴ От содержания карточки зависели ответные меры большевиков. На подавление восстаний в Балаганском уезде они бросили крупные силы, в том числе: 4-й и 11-й отряды особого назначения (450 пехотинцев, 31 сабля, 4

¹ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг. Хроника и историография.- Новосибирск: Наука, 1987.- С.223

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.5. Л.285.

³ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.272.

⁴ Сибирская Вандея. Т.1... С.558-559.

пулемета), особый отряд Пузикова (356 пехотинцев, 120 кавалеристов, 2 орудия, 2 пулемета), 2-й легкий дивизион 35-й дивизии, роту Иркутского караульного полка Белякова (250 пехотинцев, 2 пулемета), отряд 378-го батальона войск внутренней охраны (120 человек) и другие войсковые подразделения. Обладая существенным превосходством в численности, организации и вооружении большевики в боях у сел Евсеево, Молька, Новая Уда разгромили и частично рассеяли повстанческие отряды. Руководителям повстанцев, в том числе Д.П. Донскому и В.И. Чернову с частью крестьян удалось скрыться и продолжить сопротивление.

Весной 1921 г. в районе села Янгуты повстанческие отряды Д.П. Донского, В.И. Чернова, Бертеньева и Татаркина объединились под общим руководством Д.П. Донского. Объединенный отряд насчитывал 300 повстанцев, начальником штаба стал В.И. Чернов. Вскоре отряд вновь разделился, но уже на две части. Большая часть под руководством Д.П. Донского продолжила сопротивление в Иркутской губернии. Остальные под предводительством В.И. Чернова в августе того же года направились в Монголию, но в Белой пади были разбиты. Сам В.И. Чернов (во время разгрома его отряда он проводил разведку в Тункинской долине. – Е.И.) 1 декабря 1921 г. в Иркутске был схвачен чекистами и позднее расстрелян.¹

Подобно тому, как это было в Евсеевской волости, выступления крестьян в ходе мобилизации начинались и в селе Дмитриевка (40 верст юго-западнее Заларей). Представители Советской власти отмечали: «Главную роль в восстании в Дмитриевской волости сыграли скрывавшееся офицерство и дезертиры, которые скрывались в тайге между деревнями Бабиной, Шангиной и Чедановой...».² 16 октября 1920 г. около 100 повстанцев напали на волревком, где заседала комиссия по выборам в Совет. Двое членов комиссии крестьянами были убиты, один увезен, остальные обезоружены. Для подавления выступления из Черемхова в Залари были направлены 48 красноармейцев,

¹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири... – С.275, 279-280.

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.5. Л.285(об.).

однако 18 октября повстанцы, численность которых достигала уже 300 человек, вынудили их отступить. Видя широкую поддержку повстанцам со стороны окрестных деревень и неспособность местных властей справиться со сложившейся ситуацией, губревком направил на ликвидацию восстания отряд в 355 пехотинцев и 120 кавалеристов из Иркутска. Численность повстанцев быстро увеличивалась и вскоре достигла 450 человек. Они имели множество винтовок, 4 пулемета, но ощущали недостаток боеприпасов. 21 октября повстанцами была захвачена Голуметь. 22 октября начались волнения в Аларском хошуне. Ока-Голуметский повстанческий фронт мог бы быть еще более протяженным, однако 24 марта красноармейцы численностью до 500 бойцов заняли Голуметь. Повстанцам удалось вырваться из окружения и скрыться в тайге. Большинство жителей Голумети ушло вместе с ними.¹ В дальнейшем они продолжили сопротивляться большевикам.

В это же время в северных районах губернии активную борьбу с большевиками вела так называемая «банда Черепанова». Андриан Черепанов, являвший собой нечто среднее между зажиточным крестьянином и купцом, руководил отрядом и воевал против коммунистов вместе со своей женой Анной. Отряд А.Г. Черепанова не только нападал на коммунистов и их сторонников, но неоднократно вступал в бой с небольшими отрядами красноармейцев и даже предпринимал попытку захватить Верхоленск. В докладе начальника верхоленской уездной рабоче-крестьянской милиции от 15-го ноября 1920 г. говорилось: «...В ночь с 13-го на 14-е ноября, очевидно получив сведения, что часть верхоленского гарнизона (50 человек под командой тов. Быргазова) еще не вернулась, банда предприняла наступление на гор. Верхоленск, которое, благодаря вводу в бой коммунистов, было отбито. Численность банды при этом наступлении выяснена в 80 человек на лошадях. Потерпев неудачу с наступлением на Верхоленск, банда направилась в тайгу и

¹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири... – С.268.

необходимы самые экстренные меры для ее вылавливания. Надежда только на Иркутск...».¹

Отряд Черепанова был разнородным по составу, хотя им и утверждалось, что «...армия чисто крестьянская и выступила она на установление власти крестьянской и свержение власти Советской».² В нем были и крестьяне, и бывшие царские офицеры, и буряты-скотоводы.

Советская власть неоднократно предпринимала попытки ликвидировать отряд Черепанова и его лидеров, однако убить удалось лишь Василия – сына руководителя повстанцев. После этого фактическим командиром отряда стала Анна Черепанова. Помощь местного населения, прекрасное знание местности в районе оперирования сделали отряд Черепанова практически неуловимым. 20 августа 1921 г. на Струнинской заимке в урочище Таран, недалеко от селения Бирюлька повстанцами был окружен и полностью уничтожен Верхоленинский отряд ЧОНа под руководством А.Д. Мишарина, отправленный на их поимку.³ Очевидцы свидетельствовали: «Тактика банды Черепанова – не принимать боя, действовать налетами на активистов в деревнях».⁴ Действуя подобным образом, отряд Черепанова наносил существенный урон Советской власти и избегал больших потерь.

Длительное существование и успешные действия отряда А. Черепанова большевики объясняли наличием в нем хорошо подготовленных офицеров и широкой поддержкой со стороны бурятского населения. Само появление отряда считалось неслучайным. Утверждалось, что отряд А. Черепанова возник не по причине недовольства крестьянства политикой большевиков, а в результате долгой и кропотливой работы подпольной белогвардейской организации с центром в г. Иркутск. В документах Верхоленинского уездного комитета РКП(б) сообщалось: «...Первое, что является бесспорным, это то, что данное движение не является случайным, стихийным взрывом кулацкого возмущения кулацких

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.5. Л.28(об.).

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.5. Л.28.

³ Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921):Сб. документов/ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Ковалю.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.- С.72-73.

⁴ Там же. – С.128.

элементов деревни против разверсток или каких-либо других мероприятий советской власти».¹

Тем не менее, отряд А. Черепанова, равно как и многие другие, например отряд Большедворского Н.П. (его большевики также обвиняли в связи с белогвардейским подпольем. – Е.И.) пользовался популярностью у крестьян и регулярно пополнялся добровольцами. В некоторые, особо удачные моменты на стороне повстанцев оказывалось население целых волостей. Так, после захвата Большедворским Н.П. Куленгской волости в ноябре 1920 г., все ее население – от кулачества до бедноты поддержало повстанцев, а некоторые крестьяне на коленях благодарили за срыв продразверстки и называли командира спасителем.²

Нередким явлением в это время стали вооруженное сопротивление крестьянок. Женщины выступали главным образом против мобилизаций, отнимавших у них мужей и родственников, и продразверстки, обрекавшей их на голодное существование. Активное участие женщин являлось характерной особенностью многих крестьянских выступлений. Отмечалось оно и в ходе наиболее крупного вооруженного выступления начала 20-х годов – Западно-Сибирского мятежа. В докладе председателя Тюменской губЧК П.И. Студитова от 5 апреля 1921 г., например, говорилось: «Крестьянское движение в Ялуторовском уезде начало вспыхивать еще с начала января месяца 1921 года в форме главным образом женского движения. Но в течение всего этого месяца они как будто не имели между собой определенной связи, а проходили неорганизованно и разрозненно... Первым опорным пунктом, который был избран контрреволюцией, откуда уже начало распространяться контрреволюционное движение, явилось село Ингалинское, где 3 февраля произошло более или менее организованное восстание... Знаменательно то, что

¹ Сибирская Вандея. Т.1... С.598.

² Там же. – С.596.

восстание подымалось также под прикрытием женщин, которыми руководила гражданка села Ингалинского Глазачева Маремьяна».¹

В ходе восстания женщины также не оставались безучастными наблюдателями. Так, например, в селе Суерском существовала даже женская комендатура, занимавшаяся выдачей пропусков повстанцам.² В Коркинской волости было создано много женских боевых отрядов, командирами которых также были женщины.³

В Иркутской губернии женщины нередко занимались распространением антисоветских слухов. Следует отметить, что женщины в деревне в силу ряда социальных причин отличались большей, нежели мужчины религиозностью и восприимчивостью к бытовавшим в те годы слухам о грядущем Апокалипсисе и приходе Антихриста. Упоминалось, что имя этого «Антихриста» скрывается в магическом числе «666». Некоторые набожные крестьяне расшифровывали его при помощи обычных спичек, выкладывая из них сначала число «666», а затем путем различных комбинаций слово «Ленин». На измученных голодом и войной, ожидавших конца света людей подобные манипуляции нередко производили сильнейшее впечатление, взвинчивая и без того беспокойную обстановку в деревне.

«Распространителями и сеятелями этих и прочих нелепых слухов были большей частью женщины из числа местных жителей, тесно связанных с кулацкой частью деревни. Они ходили по избам и предсказывали о приближении конца света и прихода страшного суда божьего. Они же обвиняли Советскую власть и большевиков во всех смертных грехах, в отсутствии крайне необходимых в деревне товаров широкого потребления: спичек, соли, керосина, ткани и др.».⁴

¹ За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов/ Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. - С.618-619.

² Там же. – С.627.

³ Там же. – С.633.

⁴ Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921):Сб. документов/ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Коваля.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.- С.67.

Нередкими были случаи, участия женщин в повстанческих отрядах. Причем не только в качестве санитарок и поваров, но и в роли настоящих бойцов. В основном они являлись женами или родственницами повстанцев. Их присутствие в отряде решало сразу несколько проблем. Во-первых, исчезала угроза того, что они будут взяты властями в заложники. Во-вторых, женщины занимались хозяйственными нуждами, что существенно облегчало жизнь мужчин. В-третьих, они поднимали моральный дух бойцов, хотя иногда могли служить и источником ссор. Так, например, в январе 1923 г. в сводках ГПУ сообщалось, что в отряде Родионова, оперировавшем на территории Енисейской губернии, насчитывалось от 60 до 80 человек. Из них до 40 человек были женщины.¹

В Иркутской губернии женщина была фактическим руководителем одного из наиболее непримиримо настроенных в отношении Советской власти повстанческих отрядов, так называемой, «банды Черепанова».

Очевидцы и соседи так отзывались о Черепановых: «Сам руководитель банды Андриян никогда не был военным. Он даже никогда не ездил на охоту, и в мирное время его никто и никогда не видел с оружием в руках. Он был прежде всего способный коммерсант. Теперь, взявшись за оружие, он целиком и полностью полагался на офицерские знания и способности сына. На военные способности жены он не питал особых надежд, но считал, что совсем не плохо иметь в банде хотя бы одну бабу. Нужно было и постирать, и приготовить пищу. Но не из таких была Анна. В боях она проявляла бесстрашие, храбрость и умение владеть оружием. С убийством сына Василия Андриян Черепанов совсем растерялся. В данной ситуации положение дел спасла Анна. Она решительно взялась за оружие и фактически стала руководительницей всей банды».²

Активное участие в повстанческом движении принимало и так называемое инородческое население – буряты, хакасы и др. Занимаясь скотоводством и

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.26.

² Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921):Сб. документов/ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Коваля.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.- С.72.

земледелием и будучи довольно состоятельной частью населения, они нередко становились объектами разного рода поборов и откровенных грабежей со стороны представителей Советской власти. Так, например, начальник районной транспортной чрезвычайной комиссии Томской железной дороги в своем донесении в Омск от 27 января 1921 г. сообщал, что население Минусинского уезда делится на две категории: русских и инородцев. Последние, будучи рассеяны небольшими селениями или улусами, поражают крайней неразвитостью и запуганностью. Запуганность их проистекает во многом из-за отрядов ВОХРа и агентов продорганов со своими отрядами. Инородцы настолько терроризированы этими отрядами, что даже боятся жаловаться на их бесчинства, выражающиеся не только в незаконных поборах, угрозах и избиениях, но и в самочинных расстрелах. Когда против виновных в указанных деяниях все же возбуждались уголовные дела, они искусно оправдывались, обвиняя ограбленного или расстрелянного ими инородца в причастности к банде.

Постепенно грабежи приняли организованный характер, когда до начала грабежа распускался слух о том, что в таком-то селении или улусе находится притон банды, а затем уже, под видом преследования бандитов, являлся отряд, который и производил ограбление.¹ Ответом на подобные действия стало массовое участие инородческого населения в антибольшевистских восстаниях.

В Иркутской губернии ситуация была аналогичной. Представители Советской власти отмечали, что будучи довольно темным и несознательным населением буряты в то же время очень богаты и не питают симпатий к Советской власти. Их вполне устраивал дореволюционный уклад с понятиями о Боге, царе и вольной торговле. Крайне необходимая агитационная работа среди бурят затруднялась незнакомством с русским языком, а потому их отношение к мероприятиям новой власти, не говоря о произволе ее представителей, было недоверчиво-враждебным. Советские работники сообщали: «...В районе Селенгинского и Орангойского хошунов среди бурятского населения

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.125. ЛЛ.44-44(об.).

циркулируют слухи о наличии якобы в этих местностях семеновских офицеров, которые якобы организуют отряды и сплачивают бурятские массы для создания их национального государства во главе с Семеновым. По имеющимся сведениям, у бурят данного района хранится оружие – винтовки, патроны, шашки, бомбы и проч. ...».¹ Буряты оказывали всяческую поддержку повстанческим отрядам, как, например, отряду А. Черепанова, даже когда население русских сел и деревень в помощи им отказывало. В докладе начальника Верхоленской уездной милиции говорится: «Достоверно установлено, что почти все бурятское население укрывает у себя это черное воронье, снабжая его всем необходимым, благодаря чему банда имеет возможность существовать и развиваться...».²

Таким образом, в Иркутской и Енисейской губерниях борьба крестьянства против Советской власти велась по всем направлениям. Против большевиков выступали как жители русских деревень, так и инородческое население, причем не только мужчины, но и женщины. Красноармейцы, бывшие красные партизаны, уклонисты и дезертиры также нередко выступали против грабежей и жестокости продотрядов, расстрелов и тюрем ЧК, мобилизации в РККА.

Быстрое и успешное подавление большинства крестьянских восстаний объясняется отнюдь не храбростью и умелыми действиями большевистских карательных отрядов. Зачастую сражения между многочисленными, но плохо вооруженными отрядами повстанцев и хорошо вооруженными красноармейскими частями превращались в откровенную бойню. Вот как, например, характеризовал ход и результаты боя, происшедшего 1 марта 1921 г. в деревне Матасинской, расположенной в нескольких верстах восточнее железнодорожной станции Петухово, между трехтысячным отрядом повстанцев и сводным отрядом особого назначения командовавший этим

¹ ГАИО. Ф. Р-145. Оп.4. Д.6. Л.24(об.).

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.5. Л.28(об.).

отрядом начальник войск ВЧК Сибири А.А. Звездов: «Потери у противника огромные, пулеметы наши работали в упор».¹

Подобное описание встречается и у Г.К. Жукова, когда он повествует о своем участии в подавлении антоновского восстания в Тамбовской губернии: «Маневрируя пулеметами и орудием, эскадрон почти в упор расстреливал атакующие порядки противника. Мы видели, как поле боя покрывалось вражескими трупами, и медленно, шаг за шагом с боем отходили назад...».²

Нередко крестьяне шли в бой против пулеметов и артиллерии врага вооруженные одними лишь топорами или самодельными пиками. Для того чтобы ввести красноармейцев в заблуждение и создать иллюзию наличия у них пулеметов, они использовали ряд ухищрений. Так, например, в отряде Донского в Иркутской губернии повстанцы использовали специальные трещотки, звук которых был очень похож на пулеметную стрельбу.³ В Енисейской губернии во время Сerezского восстания, крестьяне даже соорудили деревянный пулемет, создававший впечатление настоящих пулеметных очередей.⁴

Помимо разного рода психологических эффектов, повстанцы стремились также сделать более эффективным свое примитивное оружие. В материалах властей по западносибирскому восстанию сообщалось: «Их самодельные холодные оружия пока, при наступлении, оконечности их держат в руках для согревания, когда бросаются в атаку, бросают нагретым концом в снег, при соприкосновении со снегом, который тает, в это время окунают в приготовленную смесь из толченого стекла, соли и волоса. И такие ранения трудно вылечиваются».⁵ Некоторые методы из арсенала повстанцев и вовсе напоминали средневековые. Так, в ходе Западно-Сибирского восстания против

¹ Шишкин В.И. Политика Советской власти по отношению к повстанцам Западной Сибири в 1921 г.// Гуманитарные науки в Сибири.-2006.-№2. - С.9.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. - 9-е изд. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. - С.93.

³ Сибирская Вандея. Т.2... С.621.

⁴ Там же. – С. 540.

⁵ Там же. – С.710.

кавалерии красноармейцев крестьяне использовали железные бороны, укладывая их в местах вероятного появления противника и засыпая снегом.¹

Успешности действий А. Черепанова и других повстанцев, оперировавших в северных районах Иркутской губернии способствовало, в том числе и то, что в указанной местности сохранилось большое количество оружия, оставшегося от колчаковских войск. В 1920 г. представителями Советской власти отмечалось, что в некоторых волостях, например в Усть-Кутской и Подымахенской, а также по всей Лене и примерно 60 верст вверх по реке Куте у населения скопилось огромное количество оружия. По приблизительным подсчетам на руках у крестьян имелось до 40 пулеметов, несколько тысяч карабинов и винтовок, много другого военного имущества. Оружие продавалось на рынке по самым сходным ценам, и некоторые советские работники предлагали даже скупать его у населения через секретных уполномоченных. Подобный шаг объяснялся тем, что если начать просто изымать оружие у населения, большая его часть будет спрятана.²

Иркутская и Енисейская губернии были отнюдь не единственными районами, где власти большевиков крестьянство оказывало сопротивление. Недовольство деревни коммунистическому режиму приходилось подавлять на всей территории молодого Советского государства. 1920 г. ознаменовался втягиванием в борьбу с коммунистами армии, на 77% состоявшей из крестьян. Возмущение крестьян политикой большевиков передавалось армии и приводило к дезертирству, отказам от выполнения карательных акций, восстаниям в армейских частях. Одно из наиболее крупных выступлений, вошедших в историю как «сапожковщина» произошло в Заволжско-Уральском районе летом 1920 г. Возглавил восстание кавалер ордена Красного Знамени, воевавший с колчаковцами, толстовцами, дутовцами, командир Красной Армии А.С. Сапожков.

¹ Сибирская Вандея. Т.2... – С.711.

² ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Д.6. Л.25.

К 15 июля в рядах повстанцев было до 3 тыс. человек. Постепенно восстание распространилось на Самарскую, Саратовскую, Царицынскую, Уральскую и Оренбургскую губернии – хлебные районы Заволжья. Власти долго не могли подавить его, хотя бросили на усмирение восставших все наличные силы округа (12362 штыка, 1654 сабли, 89 пулеметов, 46 орудий) и 156 кавалерийский батальон из Москвы.

В сентябре того же года основные силы сапожковцев были разбиты, а сам Сапожков погиб в бою. 150 активных участников восстания предстали перед судом. 52 человека из их числа (среди них 18 бывших командиров Красной Армии) были приговорены к расстрелу.¹

Подобных выступлений, руководили которыми талантливые крестьянские командиры-самородки, было множество: «...Большевики всерьез опасались ухода к повстанцам популярных красных командиров, что и стало причиной трагической гибели некоторых из них и откровенного недоверия властей красным партизанам...».²

Коммунисты, стремясь предотвратить восстания, не останавливались перед физическим уничтожением тех командиров, кто казался им неблагонадежным. Чтобы понять их логику, достаточно вспомнить повесть Д.А. Фурманова «Чапаев», где о главном герое рассуждают следующим образом: «Чапаев – герой... Он олицетворяет собою все неудержимое, стихийное, гневное и протестующее, что за долгое время накопилось в крестьянской среде. Но стихия... черт ее знает, куда она может обернуться! Бывали у нас случаи (разве мало их было?), что такой же вот славный командир, вроде Чапаева, а вдруг и укокошит своего комиссара! Да не какого-нибудь прощельгу, болтунишку и труса, а отличного, мужественного революционера! А то, глядишь, и вовсе уйдет к белым со своим «стихийным» отрядом...».³

¹ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.326-328.

² Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. - М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001.- С.41.

³ Фурманов Д.А. Чапаев.- Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973.- С.59.

Новая власть жестоко подавляла крестьянские выступления, но они постепенно находили все больший отклик в рядах красноармейцев, а это грозило новыми волнениями в армии.

Продразверстка, принудительная мобилизация и другие непопулярные акции большевиков в деревне с самого начала их осуществления приводили к кровопролитному противостоянию с крестьянством. Одним из наиболее сложных в этом отношении регионов, но отнюдь не единственным являлась Сибирь. Антибольшевистские крестьянские восстания отмечались здесь с первых дней установления Советской власти, задолго до того как покупку зерна по твердым ценам и реквизиции сменила продразверстка. Сказывалась традиционная зажиточность сибирского крестьянства, неоправданно жесткий курс большевиков и другие факторы. Выступления 1917-1918 гг., прокатившиеся по Иркутской и Енисейской губерниям, стали своеобразной репетицией для города и деревни. Не набрав полной силы, они прекратились в связи с изменением политической обстановки в стране.

Наиболее крупные и продолжительные выступления против коммунистов в Иркутской и Енисейской губерниях начались после разгрома Колчака и повсеместного введения продразверстки. Непомерный план разверстки, большое количество бывших красных партизан и колчаковских служащих предопределили напряженный характер борьбы в период окончания гражданской войны и перехода к нэпу. Восстания 1920-1921 гг. отличала определенная цикличность: весной и летом столкновений практически не было, крестьяне засевали поля, надеясь получить хороший урожай, а осенью и зимой в деревню шли продотряды, и происходил всплеск насилия. Ключевую роль во многих выступлениях играли крестьяне, скрывавшиеся от мобилизации и дезертиры, а также инородческое население и бывшие красные партизаны.

Некоторые восстания, в особенности, заранее спланированные и подготовленные, большевикам удавалось подавить лишь с

использованием регулярных армейских частей и артиллерии. В Енисейской губернии таковыми были, например, Сережское и Голопуповское выступления крестьян. В Иркутской губернии – так называемый Ока-Голуметский повстанческий фронт, выступления крестьян Балаганского уезда под предводительством Д.П. Донского, братьев К.И. и В.И. Черновых, восстание А.Г. Черепанова.

Выступая против несправедливой, зачастую грабительской политики Советской власти, повстанцы проявляли неоправданную жестокость в отношении ее представителей. Например, в селе Сереже Енисейской губернии на глазах всего населения восставшими крестьянами были изрублены 38 коммунистов и комсомольцев, а еще 12 человек – смертельно ранены. В улусе Улей Иркутской губернии повстанцами была полностью уничтожена партийная ячейка, состоявшая из 5 человек, а в деревне Евсеево зверски замучены 25 крестьян-коммунистов.¹ Тем не менее, в большинстве подобных случаев речь идет не об уголовном преступлении, а об уничтожении политических противников, что длительное время не признавалось представителями Советской власти.

Считая, что борются за правое дело и получая одобрение своих действий со стороны большинства односельчан, повстанцы жестокостью пытались устрашить большевиков и их единомышленников. Они полагали, что широкое развитие антибольшевистского крестьянского движения, в конечном счете, настолько ослабит Советскую власть, что она вынуждена будет считаться с интересами деревни и ослабит нажим. Радикально настроенные повстанцы, тяготевшие к эсерам, и вовсе считали возможным установление в государстве власти крестьян.

¹ Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. Выпуск 1. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1973. – С.154.

1.2 НАИБОЛЕЕ КРУПНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ НЭПА

В марте 1921 г. в Кронштадте вспыхнул мятеж. Большинство матросов – участников мятежа были крестьянами. Для большевиков данное событие стало наглядным подтверждением усиления крестьянского недовольства.¹ Наркомвоенмор Троцкий, еще совсем недавно называвший моряков Балтийского флота «красой и гордостью революции» жестоко подавил мятеж, однако вскоре в поддержку кронштадтцев вспыхнуло восстание в Вельском уезде Вологодской губернии.² У большевиков имелись сведения, что кронштадтские мятежники посылали своих агентов по республике для агитации и организации восстаний. Среди агентов могли быть матросы и гражданские лица. В документах Енисейской Губчека за 1921 г. сохранилось указание ВЧК выявлять и задерживать всех подозрительных кронштадтцев и немедленно сообщать об этом.³ По всей видимости, данное указание было разослано во все губернские ЧК.

Кронштадтский мятеж, несмотря на вызванный им резонанс, не представлял непосредственной угрозы Советской власти. Выступление матросов стало своеобразным сигналом о том, что чаша терпения крестьянства переполнена и армия, в большинстве своем состоявшая из недавних тружеников села, не является надежной опорой большевикам. Ученые подсчитали: «К апрелю 1921 г. в стране действовало, по официальным неполным данным, 165 крупных крестьянских отрядов... В Алтайской, Екатеринбургской, Омской и Тюменской губерниях недовольство «военным коммунизмом» вылилось в мощное политическое восстание 100 тыс. крестьян. Главные лозунги крестьянских восстаний во всех районах были одни: Советы без коммунистов и отмена

¹ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под ред. В.П. Данилова и др. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1973. - С.115.

² Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917-1991. М.: «Посев», 1998.- С.49-50.

³ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.125. Л.86.

монополии на хлеб. Руководили восстаниями бывшие командиры партизан».¹ В период, когда с Белым движением было фактически покончено, Советская власть вновь оказалась под угрозой и виной тому были повсеместные вооруженные выступления крестьян.

К середине 1921 г. в Иркутской губернии действовало 20-25 повстанческих отрядов, количество повстанцев достигало 1000 человек. Они действовали практически во всех уездах, пользуясь поддержкой населения и рассыпаясь при приближении отрядов ЧОНа. Прекрасно ориентируясь на местности, повстанцы успешно применяли тактику засад и внезапных нападений.² Схожая ситуация была и в Енисейской губернии. «Весенне-летнему обострению 1921 г. предшествовало трехлетнее вялотекущее противостояние, которое, как это ни покажется странным, мало чему научило большевиков».³

Столкнувшись со столь массовым и ожесточенным проявлением протеста со стороны крестьянства, большевикам не оставалось ничего другого как пойти на изменение курса. Продразверстка была заменена продналогом, что как планировалось руководством страны, должно было на «ура» быть воспринято в деревне. Однако для обнищавших за годы войны крестьян введение продналога не стало избавлением от всех бед.

В журнале «Борьба с голодом» издававшемся в США, так называемой «Русской Секцией ДСР (Друзья Советской России. – Е.И.) авторами приводились приблизительные подсчеты количества зерна, которое должно было остаться у крестьян после сдачи продналога. Сомнительные данные продналоговых отчислений по пяти губерниям (Курской, Орловской, Тульской, Владимирской и Брянской), на которые опирались сотрудники журнала, составляли якобы от 16 до 19 процентов сбора урожая на хозяйство и давали возможность налогоплательщику всем остальным количеством урожая, от 81 до

¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. - М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. - С.329.

² Новиков П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.)// Белая гвардия.-2002.-№6. - С. 70.

³ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.311.

84 процентов воспользоваться по своему усмотрению. Рассчитывая по указанным губерниям остальные расходы натурою (на обсеменение клена, на корм скота и пр.) журналисты пришли к выводу, что и тогда у налогоплательщика должно было остаться на душу семьи от 19 до 29 пудов зерна. Обычная душевая потребность, установленная практикой прежних лет варьировалась в пределах 12-16 пудов, поэтому авторы заключили, что остатков собранного урожая после уплаты продналога крестьянам должно хватить не только на полное стопроцентное годовое удовлетворение, но и на превращение излишков в товарный фонд для снабжения себя остальными необходимыми предметами житейского обихода. Подчеркивалось, что этот товарный фонд налогоплательщик легко может увеличить путем своевременной или досрочной сдачи продналога, получив при таком условии еще 10 процентов скидки с общего количества натуробложения (См. ПРИЛОЖЕНИЕ М).¹ Все указанные вычисления, даже если они проводились с использованием достоверных данных, а не в расчете на агитацию и пропаганду, не выдерживали испытания жизнью. Во всяком случае, материалы Иркутской и Енисейской губерний свидетельствовали о довольно бедственном положении крестьянства после уплаты продналога.

В сводках Иргубчека с 15 по 31 декабря 1921 г. отмечалось: «Особенно плохое настроение крестьян в Селенгинском уезде в волостях: Кабанской, Прибайкальской, Кударинской, Кударо-Бурятской и Тимлюйской, причиной этому служит плохой урожай и сбор с них продналога, после сдачи которого у большинства населения хлеба остается только до Рождества, особенно у бедняков...».²

Произвол властей при сборе налога становился даже причиной трагических курьезов. В двухнедельной информационной сводке Иргуботдела ГПУ за период с 15 марта по 1 апреля 1922 г. говорилось: «...Особенно враждебно настроены крестьяне Витимской волости, которые при выполнении шерстяного

¹ Коломенский. Что остается у крестьянина после продналога// - Борьба с голодом. – 1922. – С.35.

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.7.

налога, будучи под влиянием продинспектуры и боязни Ревтрибунала, не имея своих овец, стригли шубы и вносили шерсть».¹

Аналогично обстояли дела и в Енисейской губернии. В секретно-оперативной сводке за декабрь 1921 – январь 1922 гг. сообщалось: «Настроение населения малоудовлетворительное. Главной причиной недовольства крестьянства является продналог и белобандитские шайки, тревожащие население... Репрессивные меры при сборе продналога вызывают недовольство и озлобление среди крестьянских масс...

Красноярский уезд – положение неудовлетворительное. Недовольство вызывается сбором продналога, который трудно платить, особенно Степно-Баджейской волости, пострадавшей от колчаковщины...

Енисейский уезд... Крестьяне недовольны репрессивными мерами, применяемыми при сборе продналога, хотя необходимо отметить, что только при условии применения репрессий, работы выездной сессии Губревтрибунала возможно сдвинуть с точки замерзания сбор продналога...».²

По-прежнему не прекращалось самоуправство со стороны представителей Советской власти. Так, в сводке ГПУ по Енисейской губернии на 31 июля 1923 г. сообщалось: «...командир 13 особого назначения эскадрона Никитин в районе Широ производил порки и накладывал налоги на крестьян в виде продуктов. По данному делу ведется расследование».³

Таким образом, с отменой продразверстки и переходом к новой экономической политике, у крестьян по-прежнему оставалось немало причин для недовольства большевиками и Советской властью, а потому говорить о повсеместном прекращении восстаний не приходится. Большевики неоднократно объявляли амнистию для повстанцев, и это, несомненно, давало свои результаты. В качестве примера: после объявления амнистии Верхоленинским военно-революционным комитетом бойцы из отряда Черепанова в полном составе вместе со своими руководителями сложили оружие и

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.41.

² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.130. Л.13.

³ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.255.

вернулись к мирной жизни. Условиями амнистии было: 1)прекращение борьбы; 2)добровольная явка всех повстанцев; 3)сдача оружия.¹

Тем не менее, объявление амнистии повстанцам не приводило к окончательному примирению с деревней. Некоторые повстанцы, сложив оружие и явившись с повинной в органы Советской власти, спустя короткое время вновь выступали против большевиков, либо выражали недовольство их политикой. Например, Иргубчека в конце 1921 г. в Тункинской волости отмечалась агитация, проводившаяся против уплаты продналога бывшими повстанцами из отряда Шубина, добровольно явившимися по амнистии.²

Многие из тех, кто выступал против Советской власти, не верили обещаниям о неприкосновенности и, весьма небезосновательно опасались расправы. Укреплению этих опасений способствовало и такое явление первых послевоенных лет как красный бандитизм – террор в отношении лиц участвовавших или заподозренных в сопротивлении властям.

8 января 1921 г. Ф. Дзержинский подписал приказ ВЧК в котором подчеркивал, что лозунгом органов ВЧК должно быть: «Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян». Чекистам предлагалось: «Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как наших классовых врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социализму...».³ Руководствуясь данным приказом, чрезвычайные комиссии стали более мягко относиться к проявлениям крестьянского недовольства. Участникам крупных восстаний на снисхождение рассчитывать по-прежнему не приходилось, но виновных в менее серьезных преступлениях зачастую выпускали на волю. Вернувшись в родное село, многие из них становились жертвами обличенных властью односельчан, решивших восстановить «справедливость».

¹ Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921):Сб. документов/ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Коваля.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.- С.73.

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.8.

³ Волков С. Дзержинский и концлагеря// Карта.–2002.-№34-35. - С.124.

«В 1921 году красный бандитизм принял такие масштабы, что секретарь Сиббюро ЦК В.Н. Яковлева назвала его ликвидацию первоочередной задачей коммунистов Сибири. Но ее коллеги, похоже, так не считали. Они полагали, что это – внутрипартийная проблема, а решать ее нужно с помощью терпеливого просвещения коммунистов на местах. Между тем циркуляр Полпредства ВЧК по Сибири от 14 августа 1921 года констатировал, что «проводниками красного террора на местах являются политбюро и милиция», которые «арестованных редко(!) доводят до места, по дороге «при попытке бежать» расстреливают». Также отмечалось, что «арестованные, освобожденные из ЧК, на местах убиваются».¹

Даже в том случае, если виновные в красном бандитизме задерживались и представляли перед судом, им выносилось очень мягкое, зачастую условное наказание и вскоре они возвращались на волю, продолжать расправы с «контрреволюцией». Широкое распространение данного явления приводило к тому, что вооруженное сопротивление Советской власти оставалось для многих крестьян единственным выходом. «...Для 1920 года в большей степени характерны проявления стихийной мести многочисленным сторонникам колчаковской власти, явным и неявным врагам большевиков, для 1921-го – преступления, связанные с беспощадным подавлением Западно-Сибирского мятежа, протестом против нэпа и «слабости» местных властей в проведении карательной политики, для 1922-го – кровавое подавление выступлений в национальных окраинах. Фактически единственной возможностью деятельного сопротивления красному бандитизму со стороны населения было участие в антисоветских повстанческих отрядах».²

Так, например, в выписке из доклада инструктора-организатора о деятельности местных организаций г. Минусинска за 1921 г. говорилось: «В городе, в январе-месяце был дебош партизан, в котором принимали участие члены партии, разверстка, как говорят жители, на людей. Вооруженные

¹ Тепляков А. Красный бандитизм// Родина.-2000.-№4 . - С.83.

² Там же.

партизаны расправлялись со спецами (по амнистии были отпущены некоторые колчаковцы, что и вызвало озлобление партизан), которые чем-либо отличались при Колчаке. Властью никаких мер к привлечению убийц к ответственности не принималось...».¹

В некоторых случаях, например в ходе расследования так называемых «шарыповских событий», о которых стало известно даже В.И. Ленину, суд над преступниками все же состоялся. Следствие доказало, что в ночь на 15 февраля 1921 г. сотрудниками милиции, коммунистами и членами местного волисполкома были убиты сразу 34 человека из с. Шарыпова Енисейской губернии и шести окрестных деревень из числа «политически неблагонадежных». Будучи приговорены к расстрелу, «красные бандиты» были сразу же помилованы, а позднее и освобождены.²

Боязнь расправы без суда и следствия была существенной преградой для сдачи властям той части повстанцев, которые осознали бесперспективность дальнейшей борьбы. В секретно-оперативной сводке Енисейской губернской ЧК за декабрь 1921 – январь 1922 гг. сообщалось: «...2 января вышла банда в количестве 6 человек во главе с Соловьевым, Заозерным и Веркиным для сдачи. Ожидается еще до 200 человек бандитов. Опасаясь самосуда бандиты оружия ячейкам не сдают. Послана бандитделегация в Мариинск...».³

Упомянутый в документе Соловьев являлся предводителем наиболее продолжительного (с 1920 по 1924 гг. – Е.И.) в Енисейской губернии повстанческого движения. Иван Николаевич Соловьев 1894 г. рождения, казак, служил хорунжим в армии Колчака. После поражения белой армии вернулся в родные места заниматься земледелием. Однако вскоре, не выдержав издевательств в ходе разверсток, организовал повстанческий отряд и ушел в тайгу. «В отряде Соловьева были не только русские, но и иноверцы (хакасы), что особенно раздражало коммунистов. В официальной советской историографии отряд Соловьева иначе как бандой не называли, а его самого

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.125. Л.163.

² Тепляков А. Красный бандитизм// Родина.-2000.-№4 . - С.83.

³ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.130. Л.13(об.).

непрерывно бандитом. Между тем его отряд именовался как «Горноконный партизанский отряд имени великого князя Михаила Александровича». Сибирская тайга, поддержка и помощь местного населения сделали отряд Соловьева недостижимым для многочисленных воинских формирований большевиков. «Император тайги» - так звали его в народе.¹

Объясняя населению цель своего движения, Соловьев говорил: «Партизаны борются за народ, за народные интересы, они требуют уничтожения расстрела, уничтожения разверстки, прекращения грабежа, учиненного коммунистами».² Отряд повстанцев под предводительством И.Н. Соловьева действовал до апреля 1924 г. Многочисленные попытки властей ликвидировать его не увенчались успехом, хотя в ход шли самые жесткие меры.

Потерпев поражение в боях с крупными истребительными отрядами, Соловьев перешел к тактике уничтожения разъездов и разведпартий противника, небольших отрядов ЧОН, отдельных коммунистов и советских работников. Количество повстанцев и их состав постоянно менялись, что зависело от ряда причин: мероприятия советской власти, военные успехи или неудачи отряда, время года и т.д. Так, например, в сводке Енгуботдела ГПУ сообщалось: «...Банда Соловьева, оставшись после разгрома и разложения ее численностью в 8-10 человек, скрывается в районе вершины реки Саралы и 17.01.23 г. ею произведен обстрел нашей разведпартии на реке Юзик. С нашей стороны убито 4 бойца, после этого банда скрылась в неизвестном направлении. Бандиты вооружены хорошо – 3-х линейными винтовками, все на лыжах...».³ Вероятнее всего, основная часть отряда в зимний период предпочла разойтись по деревням, притворившись мирными жителями, чтобы с наступлением тепла продолжить сопротивление.

В сводке за 26 мая 1923 г. говорилось: «...Численность банды Соловьева по последним сведениям насчитывается до 65 человек, хорошо вооружена

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.14-15.

² Там же. - С.14.

³ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.26.

трехлинейными винтовками, наганами и шашками. Разбиваясь на мелкие группы в 4-5 человек, занимается грабежами. Районы оперирования банд: Секта, Подкамень, Большой и Малый улусы Цыдановы, Шулеков и Костин. Силы их сосредоточены на главных дорогах в Чебаки, Ужур. Оперирование банд парализует работу волисполкомов, сельсоветов и советских аппаратов. Главным образом отражается на налоговом аппарате при проведении последнего в жизнь».¹ Выступая за «народные интересы» и требуя «прекращения грабежа, учиненного коммунистами», Соловьев не считал зазорным самому заниматься грабежами, тем более что подобные действия существенно затрудняли работу государственной машины. Действуя небольшими группами, отряд добивался успеха и оставался неуловим для отрядов ЧОН.

Однако уже 25 июня 1923 г. в документах Енгуботдела ГПУ сообщалось: «... Активных действий со стороны банд за последнее время не наблюдалось. Банды в количестве 30 человек под непосредственным руководством Соловьева оперируют между улусами Черный и Белый... Материально, в особенности банда Соловьева находится в весьма тяжелых условиях, питается почти исключительно рыбой и молоком, хлеб отсутствует. На почве недостатка питания, плохого санитарного состояния в банде наблюдается эпидемия тифа и глазная болезнь.

Соловьев, учитывая тяжелое положение банды, по примерам прошлых лет имеет тенденцию к ведению мирных переговоров...».²

Одним из методов борьбы для отряда Соловьева к этому времени стали нападения на красноармейцев, перевозивших почту и разного рода корреспонденцию, и порча телеграфных проводов. Например, 25 июля, объединившись с группой Чихачева (часть отряда Родионова. – Е.И.) отряд Соловьева в районе улуса Тандонова в 55 верстах юго-западнее Ужура совершил нападение на четырех красноармейцев, убив одного из них и забрав,

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.193.

² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.219.

сопровождаемую ими корреспонденцию. 28 июля был совершен налет на деревню Карелино, где бойцами из отряда Соловьева была ограблена почтово-телеграфная контора, срублен мачтовый столб на реке Чулым и взято, помимо прочего, 2 телеграфных аппарата и секретная корреспонденция.¹ 22 августа на перегоне Кругояр отряд Соловьева свалил 2 телеграфных столба и снял с них провода, вследствие чего было прервано сообщение с Ужуром.² Подобную тактику повстанцев можно объяснить, во-первых, стремлением прервать сообщение властей в районе оперирования и, как, следствие, парализовать работу советских органов и затруднить меры направленные на ликвидацию отряда, во-вторых, желанием нанести какой бы то ни было ощутимый вред ненавистной им власти.

Тем не менее, несмотря на отдельные успешные акции, отряд Соловьева, равно как и другие отряды повстанцев, постепенно вызывал все большее озлобление местного населения и разлагался. Для борьбы с повстанцами властям уже не требовались как прежде крупные войсковые подразделения. В Госинфсводке Енгуботдела ГПУ на 15-ое декабря 1923 г. сообщалось: «Местопребывание банды Соловьева и Перемыкина до сего времени не установлено, т.к. они себя ни в чем не проявляют, по видимому остановились на зимнюю стоянку, вследствие чего боевой район упразднен, а вместо его оставлен истребительный отряд в количестве 90 человек. Последний занят обнаружением стоянки бандитов...».³

И.Н.Соловьев неоднократно вел с властями переговоры о сдаче, однако, всякий раз прерывал их и продолжал борьбу. В конце марта 1924 г. между ним и Хакасским уездным ревкомом было достигнуто соглашение - к 1-ому апреля Соловьев должен был явиться в село Чебаки в 90 верстах юго-западнее Ужура. Затем срок был продлен до 6 апреля.

В указанное время Соловьев с двумя членами своего отряда явился в Чебаки и на проходившем там районном съезде сделал доклад, вызвавший отклик и

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.263.

² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.278.

³ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. Л.312(об.).

одобрение аудитории. Соловьев даже дал обещание «изжить бандитизм мирным путем». После съезда он ушел на квартиру, откуда и скрылся при содействии заместителя председателя Кизильского волостного исполкома Зайцева. При аресте Зайцева была найдена записка, предупреждавшая Соловьева о предстоящем аресте.

Двое бойцов прибывших с Соловьевым были арестованы. Вероятно, от них властями и была получена информация о местонахождении зимней стоянки отряда Соловьева. 5 апреля она была обнаружена отрядом ЧОН Кузнецкого уезда в верховьях реки Средняя Терси в 90 верстах северо-восточной Кузнецка. В результате гранатного боя были захвачены отец и мать Соловьева, четверо детей и 8 женщин, в том числе и его жена. Бараки и продовольствие повстанцев были сожжены.¹

Сам Соловьев об этом так и не узнал. После неудачной попытки ареста в Чебаках, когда предводителю повстанцев все же удалось ускользнуть, его противники решили действовать по-другому. 4 апреля 1924 г. Соловьев вместе со своим заместителем Чихачевым и адъютантом были убиты, когда прибыли родное село Соловьева - Соленоозерное для переговоров с представителями Советской власти.²

Наряду с отрядом Соловьева на территории Енисейской губернии действовали другие повстанческие формирования. В числе прочих необходимо отметить довольно крупные отряды под предводительством Соломатова, Родионова, Карелина.³ Однако часть из них лишь прикрывалась идеей борьбы с большевиками, занимаясь откровенным грабежом местного населения, другая часть по составу участников и руководителей была в большей степени офицерской, нежели крестьянской.

К 1922-1923 гг. повстанцы в большинстве своем осознали бесперспективность прямых столкновений с регулярными частями Красной

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.750. ЛЛ.39-40.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.15.

³ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.516. Л.26.

Армии и отрядами ЧОН. Урон, который слабовооруженные повстанцы несли в таких столкновениях, был несоизмерим с потерями красноармейцев и зачастую приводил к ликвидации, либо разложению отрядов. Постепенно крестьяне стали переходить к тактике партизанской борьбы, выражавшейся в нападения на коммунистов и сельских активистов, небольшие войсковые подразделения и ЧОНовцев. В периоды холодов большая часть повстанцев выходили из тайги и возвращались к мирной жизни, чтобы весной вновь взяться за оружие. Наиболее непримиримо настроенные крестьяне уходили на зимние стоянки отрядов и действовали уже менее активно.

В сводках Енгуботдела ГПУ за 1923 г. говорилось: «С наступлением весеннего и летнего периода усиливается активное действие банд и увеличивается в своем количестве... Бандитом Лихачевым (вероятно, следует читать Чихачевым, т.к. Чихачев был в свое время активным участником крестьянского повстанческого движения, одним из помощников Родионова и, позднее, адъютантом Соловьева, а о Лихачеве никаких сведений не сохранилось. – Е.И.) во время нахождения в дер. Гагарской было заявлено сельсовету, чтобы последний все деньги собранные в уплату продналога давались им бандитам, а не в уфинотдел... 15 мая при сопровождении груза в Минусинск красноармейцами в количестве 4 человек, при старшем комвзвода ЧОН Коковом, при возвращении последних обратно были встречены засадой бандита Емандыкова и были убиты все четверо. 12 мая банда в количестве 20 человек под командой Родионова сделала налет на дер. Крутояр в 5 верстах от ст. Крутояр, где, забрав 8 одноконных подвод и ограбив многолавку скрылась в тайгу...».¹ Время от времени повстанцам удавалось осуществить какую-либо успешную операцию: уничтожить разведпартию красноармейцев, заманить в засаду небольшой отряд ЧОНа, на время захватить деревню или село. Тем не менее, повстанческое движение в Енисейской губернии постепенно затухало и к середине 20-х гг. было фактически ликвидировано.

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.516. ЛЛ.192-193.

Ситуация в Иркутской губернии была несколько иной. Отдельные повстанческие отряды действовали здесь до конца 20-х гг. Это стало возможным благодаря огромным лесным массивам и труднодоступности некоторых районов. Кроме того, по рекам Китой и Иркут повстанцы могли временно уходить на территорию Монголии, проводить перегруппировку сил, отдыхать и лечиться.

Подобно тому, как это было в соседнем регионе отмена продрозверстки и объявление амнистии не привели в Иркутской губернии к прекращению крестьянского сопротивления. Отмечались факты перехода на сторону повстанцев сотрудников милиции и ЧОНовцев. В информационной сводке Иргубчека за период с 15 по 31 декабря 1921 г. говорилось: «...21 декабря из улуса Забитуя скрылись два милиционера Аймитуллин и Гарифулин, захватив с собой один пулемет «Шоша» с двумя тысячами патронов, десять винтовок с тремя сотнями патронов, три нагана и шесть лошадей, очевидно имея ввиду организацию новой банды, т.к. в ближайших местностях бандитов не было...».¹

Помимо нападений на советских и партийных работников, сотрудников милиции и бойцов ЧОНа повстанцы пытались также вести среди населения агитацию. В материалах Иргуботдела ГПУ за период с 15 марта по 1 апреля 1922 г. сообщалось, что в обращении обнаружены советские денежные знаки достоинством в 60 рублей с надписью следующего содержания: «Привет от партизан белых. Красные отступают, храмы грабят. Если отдадите, то с ними уходите». В улусе Едан Ангарского аймака 16 февраля повстанцами было вывешено обращение, в котором говорилось: «Все женщины, бывшие на вчерашнем собрании взяты нами на учет, так как они поддерживают Советскую власть...».²

Сокращаясь или увеличиваясь в зависимости от времени года, мероприятий Советской власти и прочих факторов, повстанческие отряды продолжали сопротивление. В двухнедельной информационной сводке Иргуботдела ГПУ за

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.23.

² ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.54.

период с 15-го марта по 1 апреля 1922 г. сообщалось, что из числа действующих отрядов особенно отмечается отряд Донского численностью в 30 человек и Дугинского (вероятно речь шла о полковнике В. Дуганове – руководителе одного из самых непримиримых повстанческих отрядов. – Е.И.) в количестве до 150 человек. Отрядом Дугинского, оперировавшим в Бодайбинском районе был занят поселок Муя и (предположительно им же. – Е.И.) поселок Паром, к востоку от Бодайбо. 16 и 17 марта повстанцы были выбиты из поселков большевиками.

Отряд Донского, действовавший на территории Балаганского уезда, как отмечалось в сводке, был превосходно экипирован, вооружен 3-х линейными винтовками и наганами, а по непроверенным сведениям еще и двумя пулеметами «Шоша». Обмундирование и продовольствие повстанцы получали как за счет ограбления кооперативов, так и от сочувственно настроенного к ним населения Евсеевской, Окинской, Идинской, Тихоновской волостей. Отмечались случаи ухода в отряд, сложивших оружие и вернувшихся к мирной жизни повстанцев.¹

Постепенно уменьшаясь и избегая столкновений с крупными отрядами большевиков, отряд Д.П. Донского просуществовал почти до конца 1923 г. В ноябре он был разгромлен взводом ЧОНа под командой Строда и сельскими активистами.² 17 ноября в перестрелке с милицией у села Усть-Балей Д.П. Донской был убит. Брат В.И. Чернова и один из руководителей повстанческого движения в Балаганском уезде – К.И. Чернов в 1924г. сдался властям.³ Соппротивление крестьянства между тем продолжалось.

3 августа 1925 г. в обращении во ВЦИК, НКВД было поддержано ходатайство Сибревкома об объявлении некоторых районов Иркутской губернии и Бурято-Монгольской Республики неблагополучными по бандитизму. В обращении отмечалось, что «в указанных районах продолжают

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. ЛЛ.58-59.

² Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – С.73.

³ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.280.

упорно держаться банды, некоторые из которых образовались со времени изгнания Колчака» (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 3-И).¹

То, что за несколько лет, прошедших с момента установления в Сибири Советской власти, банды так и не были ликвидированы, во многом объясняется сочувственным отношением к ним местного населения. Материалы обследования работы Оекского райкома ВКП(б) (Иркутская область) за ноябрь 1926 г. содержат следующие сведения: «До настоящего времени имеются банды: Кочкина, Трусковой, Огнева и Ивана Верховина, трудность борьбы с которыми заключается в том, что часть населения поддерживает их, часть боится предпринимать какие-либо меры...».²

Отряд бывшего унтер-офицера Г.А. Кочкина действовал в лесах под Иркутском и с первых своих шагов понес большие потери от отрядов ОГПУ. В перестрелках погибли два брата его предводителя. Многие его сподвижники сдались властям, но сам он отказался сложить оружие. Имея во многих селах своих помощников и осведомителей, получая продовольствие и поддержку от кулаков, Кочкин, как сказано «перешел на нелегальную борьбу». Окончилась эта борьба вполне в духе того времени. Участковый села Куяда, некто Хатыпов попытался задержать Кочкина, когда тот появился дома у М. Михалева - одного из бойцов отряда. Во время задержания он был ранен младшим братом Михалева - Осипом, а Кочкину и на этот раз удалось скрыться. После ареста братьев сотрудники угрозыска предложили старшему Михалеву прощение для него и его брата в обмен на возвращение в отряд и убийство Кочкина. Михалев согласился и, вернувшись, застрелил своего предводителя. Вскоре и оставшиеся члены обезглавленного отряда были нейтрализованы.³

Согласно другой версии Г.А. Кочкин был убит сотрудниками уголовного розыска при попытке захвата обоза с оружием у с. Жердовка. Случилось это 4 июля 1929 г. 28 участников его отряда были задержаны в течение трех

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.279. Л.30.

² ГАНИИО. Ф.16. оп.1. д.24. л.45

³ Суханов О. Хранить вечно// Восточно-Сибирская правда. 1971. №20. - С.3.

последующих дней.¹ Однако первая версия более убедительна, поскольку Советская власть неоднократно прибегала к подобному способу устранения лидеров повстанцев. Возможен и такой вариант – Михалев застрелил Кочкина во время боя с сотрудниками уголовного розыска у с. Жердовка.

Большую известность в те годы получила так называемая «банда Замашикова». В начале 1922 г. Советской властью была объявлена амнистия всем повстанцам, кто добровольно явится и сложит оружие. Личный состав отряда Замашикова и сам лидер добровольно для сдачи не явились. Более того, они стали еще активнее действовать на территории нынешних Заларинского и Аларского районов.

Весной 1923 г. по приказу Замашикова были подорваны гранатой комсомольцы, проводившие вечером репетицию в начальной школе села Холмогой. Двое из них были убиты, двое смертельно ранены. Летом 1923 г. при перестрелке с ЧОНовцами повстанцы убили командира отряда ЧОНа Телешова.

Летом 1925 г. благодаря своему агенту, внедренному в Аларское отделение ОГПУ, жителю дер. Цыганово Я. Богданову, Замашикову удалось заманить в засаду отряд ЧОНА Аларского района в количестве 10 человек.² Отряд возглавлял секретарь аймилиции Латышев. В результате трехчасового боя были убиты двое бойцов ЧОНА и двое ранены. После этого боя у деревни Цыганово бандиты приехали в с. Нукуты, где убили председателя Унгинского хошисполкома Болотова, следователя Аларского аймака Соколовского и ранили коммуниста Яковлева. Было ограблено Нукутское кредитное товарищество, магазин Нукутской кооперации, Унгинский хошисполком. В это же лето был убит разведчик А. Кузьмин.

В сентябре 1925 г. на железнодорожном разъезде Холярты Заларинского района Замашиков предпринял попытку ограбить поезд, развозивший рабочим и служащим железной дороги зарплату. Машинист паровоза, помощник машиниста, кочегар, кассир и три стрелка из военизированной охраны НКПС

¹ Новиков П.А. Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917 г.- август 1921 г.): Дис. ...канд. ист. наук.- Иркутск, 2002. - С.278.

² Дранков А. Разгром// По заветам Ленина. 1977. №125.- С.3.

(Народный комиссариат путей сообщения. – Е.И.) сумели отбить нападение, а из Холярт по селектору сообщили о происходящем на ст. Залари. Прибывший по тревоге взвод кавалеристов рассеял отряд Замашикова численный состав которого доходил до ста человек. Замашиков с шестью своими ближайшими помощниками сумел уйти от преследования, но в конце ноября 1925 г. был убит в Саянской тайге.¹

Сотрудникам ГПУ за ликвидацию отряда Замашикова было выдано вознаграждение. В протоколе № 29 закрытого заседания Президиума Иркутского Губернского Исполнительного Комитета от 18 декабря 1925 г. говорится - «Предложить ГФО отпустить в распоряжение ГПУ для вознаграждения сотрудников 1.000 рублей» (См. ПРИЛОЖЕНИЕ К).²

В июле 1925 г. незадолго до разгрома отряд Замашикова для совместных действий объединился с отрядом Развозжаева.³ 4 мая 1925 г. этот отряд, являвшийся одним из наиболее активных переодевшись в форму милиции, разоружил, а затем расстрелял группу комсомольцев из пяти человек у с. Малышевка.⁴ Руководитель - П.П. Развозжаев, бывший в начале 20-х одним из помощников Д. Донского отделился от своего отряда, но не сдался властям и вскоре был убит.

Местная пресса так прокомментировала его гибель: «К концу позапрошлого года органы ОГПУ с корнем ликвидировали все банды. И только один Развозжаев, распустив отряд свой, бродил как неприкаянный по тайге вместе с другом своим - «сердечным» Середкиным. Но от конца своего, неизбежного для бандита, не ушел.

29 июля он был убит в перестрелке в селе Молька, не успев даже, как следует покуражиться над земляками и растянуть лады своей двухрядки...».⁵

¹ Дранков А. Разгром// По заветам Ленина. 1977. №127.- С.2-3.

² ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.301. Л.12.

³ Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – С.63.

⁴ Там же. - С.62.

⁵ Конец бандита. Обрез Развозжаева замолк навсегда// Власть труда. 1927. №180. - С.4.

Таким образом, многие повстанцы, как в Енисейской, так и в Иркутской губерниях, не явившись с повинной после объявления амнистии, еще не один год продолжали бороться с большевиками, скатываясь постепенно к уголовному бандитизму. Вообще проявления криминала, то есть грабежей; изнасилований, мародерства, немотивированных убийств практически повсеместно сопровождали повстанческие движения послереволюционной России. Вооруженный конфликт, развал правоохранительной системы, отсутствие правовой культуры населения и ощущение вседозволенности у некоторой его части неизменно приводили к всплеску уголовной преступности. Еще в ноябре 1920 г. в докладе секретного отдела ВЧК о повстанческом движении в России говорилось: «В Центральном районе трудно отличить, где кончается бандитизм и где начинается повстанческое движение. И то, и другое так тесно переплелось, что их трудно разграничить. Одно обуславливает другое и наоборот».¹

Антибольшевистских крестьянских выступлений в период нэпа отмечалось на порядок меньше, чем во время гражданской войны. Одной из причин этого можно назвать усталость людей, желание вернуться к какой бы то ни было мирной жизни, пусть даже под властью большевиков. Тем более что численность мужского населения способного оказывать сопротивление в деревне существенно сократилась. По данным переписи, проводившейся в августе 1920 г., в целом по стране мужчин в возрасте 20-29 лет в селах было 6,4% (в 1897 г. – 14%), в возрасте 30-39 лет – 9,7% (в 1897 г. – 12%).² Убыль мужчин рабочего возраста в среднем составила 25%. 4,4 млн. человек в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами.³ Обескровленная деревня просто не могла больше продолжать сопротивление.

¹ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. - С.169.

² Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне.-М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. - С.341.

³ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под ред. В. П. Данилова и др. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1973. – С.113.

Новые восстания, если и вспыхивали, имели локальный характер и быстро подавлялись. Борьбой с повстанцами занималась уже не армия, а формировавшиеся из сторонников Советской власти части особого назначения. Это подтверждает, например, приказ войскам 26-ой Златоустовской стрелковой дивизии и Енисейской губернии от 20 апреля 1922 г.: «Ввиду того, что бандитизм и повстанческое движение на территории Енисейской губернии не приняли крупного размера, ликвидацию борьбы с таковыми непосредственно оставляю за Командчонгуб. (командир частей особого назначения губернии – Е.И.) и частями особого назначения...».¹ Остатки повстанческих отрядов, скрывавшиеся в глухих таежных районах, уже не представляли угрозы самому существованию Советского государства.

Крестьянские восстания пошли на убыль, однако в отношениях Советской власти с деревней выявлялось множество других, не менее острых проблем, важнейшей из которых были так называемые промышленные «ножницы». Необходимо отметить, что крестьяне сдавали государству продукцию по низким заготовительным ценам, а товарами снабжались по высоким рыночным ценам, которые были значительно выше цен на аналогичные товары в городе. Объясняется это тем, что на товары для села существовали более высокие торговые накладки.²

Еще одной серьезной проблемой для деревни стало введение единого сельскохозяйственного налога. Данный налог был введен декретом ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) и СНК (Совет Народных Комиссаров) «О едином сельскохозяйственном налоге» 10 мая 1923 г. «взамен единого натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного, общегражданского, на восстановление сельского хозяйства и ряда других с целью упорядочить налогообложение в деревне».³ Изначально он не предусматривал никакой дифференциации по оплате между бедняцкими,

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.130. Л.22.

² Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928- 1935 гг.-М.: Изд-во МГОУ, 1993.- С. 45.

³ Толкушкин А.В. История налогов в России. – М.: «Юрист», 2001. – С. 211.

средняцкими и кулацкими хозяйствами и был одним из самых крупных среди всех прочих прямых налогов. Постепенно вся тяжесть сельскохозяйственного налога была переложена на плечи зажиточной части крестьянства, а бедняцкие хозяйства получили значительные льготы по налогу или вовсе были от него освобождены. Дальнейшая реорганизация налога «ставила задачу максимально приблизить обложение к прогрессивно-подходной форме, освободив от него бедноту».¹

Промысловый налог и ряд косвенных налогов также постепенно перекладывались на зажиточное крестьянство. Постепенно это приводило к расколу внутри деревни. Большинство крестьян, как свидетельствуют материалы 1925-1927 гг., одобряли советскую налоговую политику и выступали за более полное обложение кулацких доходов и освобождение от налога бедняцких хозяйств, за более точный учет размера и характера доходов.²

Сопротивление крестьянства Советской власти к этому времени претерпело существенные изменения и характеризовалась в первую очередь отказом от широкомасштабных боевых действий и переходом к индивидуальному террору. В основном это была форма сопротивления зажиточного крестьянства недовольного всевозможными притеснениями, в первую очередь экономического характера со стороны Советской власти. Иногда причиной выступлений зажиточного крестьянства являлось также лишение избирательных прав. Среднее крестьянство, отстаивая свои интересы, в большинстве своем не преступало рамки закона.

Протест кулачества проявлялся в актах террора в отношении низовых партийных работников, комсомольцев и представителей власти. Активизации террора зачастую способствовало несущественное наказание за подобные действия.

Отсутствие у правоохранительных и судебных органов четкой линии в отношении лиц совершавших теракты приводило к тому, что работники

¹ Толкушкин А.В. Указ. соч... – С. 211.

² Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг./под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого.- М.: Политиздат, 1989. - С.16.

соваппарата опасаясь расправы, отказывались от работы и на их место, боясь угроз, никто не хотел идти.

«...Как правило, местные органы не обращали должного внимания на угрозы терактов и не делали соответствующих выводов. Отмечалось медленное прохождение дел по кулацкому террору и затягивание следствия. Были зафиксированы случаи, когда участники террористических актов, приговоренные к высшей мере наказания, замененной десятью годами, через 3-4 года уже были на свободе и становились организаторами и вдохновителями новых террористических актов».¹

В качестве примера: в 1923 г. в сибирском селе Каламанка была убита семья коммунистов. Задержанные бандиты, просидев несколько месяцев в заключении, были освобождены и вернулись обратно. В 1925 г. ими же был убит председатель сельсовета. Один из преступников вновь был арестован, дело о нем передали следователю. Он расследовал его несколько месяцев, оставив без последствий. Убийца из-под стражи бежал. В 1927г. им же готовилось покушение на убийство секретаря партячейки этого же села. Несмотря на заявление секретаря ячейки в райком и милицию о том, что его собираются убить, мер со стороны последних принято не было. 25 января 1927г. секретарь партийной ячейки был убит.²

Документы свидетельствуют, что ОГПУ в указанные годы проявляло повышенный интерес к проявлениям хулиганства.³ Между тем типичный для того времени документ (переписка помощника Иркутского уездного прокурора с председателем уездного исполнительного комитета от 20 мая 1926 г.) все объясняет: «Вами 6/IV с.г. с препровождением ряда материалов, была направлена просьба о принятии мер по борьбе с хулиганством в с. Мальта. Настоящим сообщаю, что дело об убийстве Мальтинского зампредсельсовета Верещагина назначено к слушанию в показательном процессе выездной сессии

¹ Мозохин О.Б. Крестьянский терроризм (20-е – начало 30-х годов XX в.)// Закон и право.- 2002.-№5. - С. 63.

² Там же. С. 64.

³ ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.28. Л.15.

Губсуда 23/V с.г. в г. Усолье. Дело о попытке разгрома избы-читальни следствием закончено и не позднее 22/V с.г. будет направлено в суд. Дело о покушении на избача находится в стадии разработки...».¹ Таким образом, получается, что под определение «хулиганство» подпадает и убийство, и покушение на убийство, и попытка разгрома общественного здания. Неудивительно, что широкое распространение подобного рода «хулиганства» вызывало беспокойство ОГПУ.

Попытки взять на себя руководство антибольшевистскими крестьянскими выступлениями в Сибири и на Дальнем Востоке время от времени предпринимали организации русских эмигрантов за рубежом. Свидетельств этому очень мало (имеются ввиду достоверные свидетельства, а не сфальсифицированные ОГПУ в годы репрессий. – Е.И.), но, тем не менее, они есть. В материалах обследования Иркутского сельского района за 1926 г. говорится следующее: «...Замечается также активность антисоветских элементов, так например Листвянский с/совет получил письмо и 40 портретов Александра II для распространения, причем были написаны лозунги «бей жидов, да здравствует единая, неделимая, святая Русь» (письмо с заграничным штемпелем)...».²

Впрочем, вполне возможно, что указанное письмо был делом рук самих чекистов, которые, таким образом демонстрировали свою работу и значимость. Вызывает сомнение тот факт, что письмо не было вскрыто и перлюстрировано при пересечении границы, а дошло каким-то образом до Листвянки.

Тем не менее, разного рода листовки, обращения и прокламации, в том числе и составленные несомненно грамотными и образованными людьми регулярно попадали в поле зрения ОГПУ (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Д).

В это же время в крестьянской среде велись разговоры о необходимости создания крестьянских союзов. В докладе Киренского окружного отдела ОГПУ от 25 марта 1927 г. о крестьянских союзах в Киренском округе говорится:

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.109. Л.120.

² ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.22. Л.98.

«Агитация за организацию крестьянских союзов не ограничивается в рамках частных бесед, местами об этом открыто заявляют на общих сельских собраниях крестьян. Так, например: 28 декабря 1926 г. на общем собрании крестьян с. Красноярово Макаровского района крестьянин Арватский И.Г. заявил: «С нас только берут налоги, а говорят, что единый с/х налог. Где же справедливость? Надо создать крестьянский союз, чтобы он защищал интересы крестьянства...»».¹ В 1920 г. в разгар продразверстки в Киренской волости действовал крестьянский союз (своеобразный профсоюз тружеников села), в который входило до 560 членов из крестьян. Он был организован по инициативе зажиточного крестьянства.² По всей видимости, в конце 1926 г. нажим на состоятельных крестьян заставил последних вспомнить о временах продразверстки.

Помимо агитации за создание крестсоюзов крестьяне прибегали и к другим формам протеста. Нередко подбрасывались анонимки с угрозами в адрес коммунистов. В некоторых случаях как, например, в селе Кашелоне, Тулунского округа и в деревне Соколовской, Каменского района причиной их появления было лишение крестьян избирательных прав, а содержание следующим: «...коммунистам за то, что лишили права, скоро всем головы помаленьку оторвем...» и «...если вы нас обезголосили, то мы вас обезъязычим...».³ Порой от угроз переходили к делу. В зашифрованной телеграмме от 3 января 1927 г. направленной начальником окружного отдела ОГПУ в полномочное представительство ОГПУ Сибкрая говорилось, что 2 января в поселке Благовещенском Куликовского района лишенный избирательных прав Воронков Филипп совместно с Осколковым (имя неизвестно. – Е.И.) отрезали язык бедняку-активисту Крюкову на почве мести за лишение избирательных прав (См. ПРИЛОЖЕНИЕ В).⁴

¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923-1929/ Под ред. А.Береловича, В.Данилова.- М.: РОССПЭН, 2000. - С.540.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.1235. Оп.141. Д.147. Л.2.

⁴ ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.794. Л.3.

1920 - первая половина 1921 гг. помимо всплеска антибольшевистских крестьянских восстаний ознаменовались также втягиванием в борьбу с коммунистами армии в большинстве своем состоявшей из крестьян. Опасаясь потери власти в ходе широкомасштабной крестьянской войны, в 1921 г. большевики вынуждены были заменить продразверстку продналогом и перейти к новой экономической политике.

Выступления крестьянства пошли на убыль, однако не прекратилось совсем, что объяснялось множеством причин. Во-первых, непримиримостью к Советской власти отдельных повстанцев и их лидеров. Во-вторых, произволом советских работников при сборе продналога, ненамного отличавшегося от продразверстки. В-третьих, широким распространением такого явления первых послевоенных лет как красный бандитизм. Потерпев поражение в столкновениях с крупными красноармейскими частями, многие повстанцы не сложили оружие и, изменив тактику, еще длительное время оказывали большевикам сопротивление. Большинство действовавших крестьянских отрядов не проявляли себя активно зимой, нередко даже распускались, чтобы с началом весенне-летнего периода существенно пополнившись, вновь начать борьбу. В Енисейской губернии остатки повстанческих отрядов были разгромлены в 1924 г. (отряд Соловьева), а в Иркутской губернии благодаря огромным лесным массивам, труднодоступности некоторых районов и возможности повстанцам по рекам Китой и Иркут временно уходить на территорию Монголии, проводить там перегруппировку сил, отдыхать и лечиться – только в 1929 г. (отряд Г.А. Кочкина).

После введения единого сельскохозяйственного налога, основная тяжесть которого вскоре была возложена на кулачество, бедняцко-средняя часть деревни сложила оружие, и борьбу против Советской власти и большевиков продолжало в основном состоятельные крестьяне. Традиционно зажиточное крестьянство Иркутской и Енисейской губерний от полномасштабных вооруженных выступлений постепенно перешло к

индивидуальному террору в отношении низовых партийных и советских работников и сельских активистов. Этому в немалой степени способствовало отсутствие четкой превентивной и карательной политики советской юстиции по таким делам.

1.3 МЕРОПРИЯТИЯ ВЛАСТЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КРЕСТЬЯНСКИМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ

Маркс утверждал, что если широкие массы крестьянства пойдут за пролетариатом, то «...пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню».¹ Исходя из этого, на первых порах большевики пытались мирно разрешать возникавшие с крестьянством конфликты. Волнения в селе Троицк Голуметской волости Черемховского уезда, где восставшее крестьянство не только не было наказано за убийство советских работников и красногвардейцев, но даже получило компенсацию за незаконные действия Совета, подтверждают это.² Однако изо дня в день выступлений крестьянства в Сибири становилось все больше и лучшим способом решить данную проблему большевики посчитали террор.

Перерыв в конфликте между большевиками и сибирской деревней наступил «благодаря» мятежу белочешских войск и перевороту устроенному Колчаком. С изгнанием войск Колчака в начале 1920 г. Советская власть в Иркутской и Енисейской губерниях была восстановлена. Стремясь навести порядок и укрепиться на отвоеванной территории, большевики вновь приступили к уже опробованной ими политике террора. В Енисейской губернии, например, незамедлительно была восстановлена губЧК и организованы, по меньшей мере, два концлагеря. В одном из них содержались подозреваемые в контрреволюционной деятельности соотечественники, в другом – военнопленные (чехи, венгры, немцы, австрийцы, итальянцы и другие).³

Практически сразу же начались внесудебные расправы. Основное положение о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г. давало ВЧК и губернским ЧК право заключать в концлагерь нарушителей трудовой

¹ Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917г. Март – октябрь.- М.: Издательство «Наука», 1981. - С.370.

² Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.54.

³ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.14.

дисциплины, революционного порядка и паразитирующие элементы сроком на пять лет. «Председатель ВЧК Ф. Дзержинский и член-докладчик Кассационного трибунала Н. Крыленко в совместной директиве указывали, что коренным отличием трибунала должна быть «необычайная быстрота, во-первых, и необычайная суровость, во-вторых, где подсудимый имеет минимум прав и где его интересы сознательно приносятся законом в жертву интересам целого»... Дзержинский прямо указывал на преимущества внесудебной репрессии, которая «дает ЧК возможность административным порядком изолировать тех нарушителей... в отношении коих данных для судебного наказания недостаточно и где всякий суд, даже самый суровый, их всегда или в большей части оправдывает».¹ Таким образом, степень вины любого человека, заподозренного в недостаточно лояльном отношении к Советской власти, определяли чекисты. Следствием этого стали многочисленные аресты и расстрелы, в том числе и крестьян.

В Иркутской губернии действия властей и органов ВЧК были не менее жесткими. Массовые расстрелы в Иркутской губернской тюрьме продолжались, даже в период, когда официально смертная казнь большевиками была отменена. Очевидцы вспоминали: «Гражданская война кончилась. Многие заключенные получали сроки – максимальный был тогда 5 лет. И вдруг начались расстрелы – по 40, 80, 120 человек за раз...».² Однако большевистский террор не привел к желаемым результатам. Вместо усмирения крестьянства подобные действия подняли на борьбу с коммунистами тех крестьян, кто еще колебался.

В подобных условиях большевикам для борьбы с повстанцами пришлось применять целый комплекс мер вплоть до физического устранения руководителей крестьянских отрядов. Так, например, длительное время не удавалось разбить действовавший на территории Иркутской губернии повстанческий отряд Д. Донского. В сводке Иркутского отдела ГПУ об этом

¹ Алиев А. Дзержинский и внесудебные расправы// Карта.-2002.-№34-35. - С.124.

² Новиков П.А. Одиссея полковника Валентина Дуганова// Белая гвардия.-2002.-№6. - С.91.

говорилось следующим образом: «...Для ликвидации этой банды выделен отряд ЧОН с задачей ликвидировать в кратчайший срок банду Донского. Нами послан сотрудник для проникновения в банду с задачей убить Донского».¹

Приведенный пример отнюдь не единичен. Предводитель одного из наиболее крупных и непримиримых отрядов повстанцев Енисейской губернии – И. Соловьев был убит, когда приехал на переговоры с представителями Советской власти.² Отряд Г.А. Кочкина действовавший в лесах под Иркутском до второй половины 20-х гг., явился для сдачи властям только лишь после того, как его предводитель был убит подосланным милицией агентом.³ Не имея возможности разгромить тот или иной отряд повстанцев, или стремясь покончить с ним в максимально короткие сроки, большевики уничтожали его руководителя, и в ряде случаев выступление прекращалось само собой.

С этой же целью и с не меньшей эффективностью большевики нередко брали в заложники членов семей или односельчан повстанцев, требуя последних сложить оружие и угрожая в противном случае расстрелом мирных жителей. Так, командир батальона ЧОН Голиков (будущий известный советский писатель Аркадий Гайдар), принимавший участие в поиске отряда Соловьева, широко практиковал расстрелы заложников. Так и не войдя в контакт с повстанцами, Голиков был отозван в Красноярск, где его обвинили в несанкционированных расстрелах, исключили из партии и отправили на лечение в Москву.⁴

В информационных сводках Енисейской губернии за 1924 г. указывалось, что политическое настроение бедняков, середняков и отношение их к власти и к партии удовлетворительное, за исключением Хакасского и части Енисейского и Минусинского уездов. В Хакасском уезде такая ситуация сложилась «...на почве обременения различными повинностями и нетактичными поступками со

¹ ГАИО. Ф.Р-145. Оп.4. Д.36. Л.59.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.15.

³ Суханов О. Хранить вечно// Восточно-Сибирская правда. 1971. №20.- С.3.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.15.

стороны боеотрядов, оперировавших в течение 3-х лет по ликвидации банды Соловьева».¹ По всей видимости, речь шла о «нетактичных» поступках А. Голикова.

Столкнувшись с первыми проявлениями крестьянского недовольства, советские и партийные органы понимали, что борьба будет долгой и сложной. Готовясь к ней, большевики старались всячески опорочить своих политических противников, особенно эсеров, предполагая, что именно они возьмут на себя руководство будущими крестьянскими выступлениями. Помимо этого местным властям предлагалось активно привлекать на свою сторону партизан и их вождей, опасаясь их дальнейшего участия в повстанческом движении. Еще в 1921 г. в документах Сиббюро ЦК РКП (б) сообщалось: «...1)Разгромленные в настоящий момент силы контрреволюции несомненно не раз еще сплотятся в ближайшее же время, вновь питаемые недовольством зажиточного крестьянства.

2)К этим новым выступлениям Сибирские организации должны быть подготовлены во всех отношениях.

3)Внимание органов Советской власти надо направить не только на быстрое и самое решительное подавление восстаний и разгром его центров, но и на массовое предупреждение путем решительного изъятия («изъять из употребления» в те годы было синонимом слова расстрелять. – Е.И.) и кар по отношению к членам этих организаций. В каждом отдельном случае во всей нашей политической работе в устной и печатной агитации подчеркивать прямую связь эс-эров и Крестьянского Союза с карателями и контрразведчиками, используя весь добытый следственными органами материал...».² Также требовалось: «...Привлечение бывших партизан и влиятельных партизанских вождей к хозяйственной Советской работе, возлагающей на них равную со всеми коммунистами ответственность перед всеми крестьянами за

¹ ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.750. Л.52.

² ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.125. Л.42.

мероприятия Советской власти...».¹ Последнее было необходимо большевикам, по всей видимости, для того чтобы лидеры партизан скомпрометировали себя разного рода непопулярными у крестьян мероприятиями и не являлись больше потенциальными руководителями антибольшевистских крестьянских восстаний. Кроме того, участие в деятельности Советской власти «своих», признанных вождей должно было показать крестьянству, что власть действительно стала народной и вызвать большее к ней уважение.

Огромную роль в предотвращении новых выступлений крестьянства и в разложении действовавших отрядов сыграла умело организованная агентурная работа ВЧК-ОГПУ. Сотрудники данных органов вербовали в среде крестьянства осведомителей, внедряли их в повстанческие отряды, устраивали разного рода провокации, приводившие к ссорам и междоусобицам в среде повстанцев. Нередко прибегали к дискредитации лидеров, либо отдельных повстанцев, организовывая контролируруемую «утечку информации» о том, что они служат Советской власти.

В телеграмме из Москвы в Красноярский Губчека за подписью зампреда ВЧК Уншлихта и управделами ВЧК Ягоды от 23 апреля 1921 г., указывая на необходимость ведения глубокой агентурной разведки в местностях, охваченных бандитизмом, приводились конкретные требования и рекомендации - как это осуществлять и для чего это нужно: «...Политбюро должны глубоко насадить своих агентов, секретных сотрудников не только в десятиверстной полосе вдоль железнодорожной линии, а в каждом селе, деревне, всей губернии. Для наиболее успешного выполнения заданий по разведыванию появления, силах, намерениях бандитов, об источниках всякого рода их снабжения, приемах, кроме своих агентов в бандитской среде, для взрыва их изнутри необходимо иметь еще хорошо налаженную связь, путем надежной сети осведомителей, непосредственно передающих свои проверенные сведения Политбюро. Густая сеть осведомителей с надежными разветвлениями, как щупальцы, разведчиков при налаженной быстрой связи

¹ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.125. ЛЛ.42-43.

исключает всякие неожиданности со стороны банд, наиболее верное оружие для их искоренения...».¹

Чередование массовых расстрелов с объявлением амнистии повстанцам, практиковавшееся большевиками, вкупе с отменой продразверстки также повлияло на уменьшение количества восстаний и снижение активности уже действовавших отрядов крестьян: «Если в октябре 1920 года отряд Д.П. Донского насчитывал более 600 человек, то в январе 1921 года – 200, в феврале – 120, а в начале 1922 года только 12».² Для борьбы с повстанцами уже не требовались регулярные войска - достаточно было местных ЧОНов и сотрудников милиции. Части особого назначения – ЧОНЫ были отлично подготовлены и укомплектованы для ликвидации повстанческих отрядов и действовали по-настоящему эффективно. «Программа подготовки включала различные предметы: изучение материальной части оружия, общевойсковую тактику, приемы и методы ведения малой войны, партизанские и контрпартизанские действия, разведывательно-диверсионную подготовку. В отдельный предмет включалось изучение современных для того времени видов вооружения, пулеметов, гранат, изучались даже приемы борьбы с танками и др. ...В целом программа отвечала требованиям контрпартизанской борьбы, в ней наиболее ярко отражался принцип, не потерявший актуальности и сегодня: хочешь бороться с партизанами, сам стань партизаном...».³

Части особого назначения были довольно многочисленны. В разных источниках указываются разные цифры. По одним данным в сибирских отрядах ЧОНа числилось 6167 коммунаров-комсомольцев, из которых 1495 человек – в Иркутской и Енисейской губерниях.⁴ В других источниках сообщается, что

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.125. Л.138.

² Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.277.

³ Брюханов И.В. Борьба с бандитизмом частей особого назначения Иркутской губернии (1920-1924 гг.). Сибирь в изменяющемся мире. История и современность. – Кн.1. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2007. – С.67.

⁴ Скаллер А.Л. Организация и деятельность комсомола в Восточной Сибири (1917 – середина 1930-х гг.) (На материалах Иркутской и Читинской областей, Красноярского края, Бурятской и Якутской АССР). – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – С. 100.

только в течение 1922 г. в составе ЧОН Иркутской губернии было около 1000 бойцов и командиров. Подразделения ЧОН располагались: 1-й батальон – штаб в Иркутске, 2-й батальон – штаб в Тулуне, Качугская рота – штаб в Верхоленске, Кабанский кавэскадрон – штаб в Кабанске, Иркутский кавэскадрон – штаб в Утулике, кавдивизион 35-й дивизии – штаб в Усть-Орде. Кроме того, крупные части располагались в некоторых населенных пунктах, как например, в Качуге, Жигалово, Тимошино.¹

Активными членами отрядов ЧОНа являлись комсомольцы. Наибольшую известность среди них получил, уже упоминавшийся, командир батальона ЧОНа Енисейской губернии Аркадий Голиков (Гайдар). В аттестации, выданной ему Енисейским губкомом комсомола, сообщалось: «...Находясь с четырнадцати лет на командных должностях РККА, тов. Голиков является одним из немногих членов РКСМ, доблестно вынесших на себе тяжести всей гражданской войны». Другой известный комсомолец – Иван Леонтьев в 1924 г. погиб в неравном бою с повстанцами в Заманском районе Енисейской губернии.²

Наилучшие результаты в борьбе с непримиримыми отрядами приносили действия ЧОНа по формированию «боевых участков». Район оперирования повстанческих отрядов объявлялся боевым участком, а назначенному в нем командиру в подчинение передавалась сформированная группировка сил. Она состояла из подразделений, постоянно дислоцированных на территории «боевого участка», а также из приданных сил. Коммунисты и комсомольцы переводились на военное положение, а на соседствующих территориях находились в готовности дежурные подразделения. В районе боевого участка оперировали мобильные разведывательно-поисковые группы, так называемые «истреботряды», состоявшие примерно из 30 человек каждая, на лошадях и, как правило, усиленные пулеметом. Помимо войсковой и агентурной разведки, они занимались поисками и преследованием противника, уничтожением

¹ Брюханов И.В. Указ. соч. – С.67-68.

² Скаллер А.Л. Указ. соч. – С.101.

малочисленных повстанческих отрядов. В случае необходимости выставлялись заслоны, засады, скрытые посты наблюдения, а при соприкосновении с повстанцами осуществлялось непрерывное их преследование и связь с командованием. Разгромив крупные отряды повстанцев, ЧОНовцы приступали к нейтрализации так называемых «пассивных бандитов» в деревнях и селах в районе боевого участка. Подобные действия, координируемые губернским центром, постепенно привели к уничтожению наиболее крупных повстанческих отрядов, мелких групп крестьян, отдельных недовольных.¹

В оперативной сводке начальника штаба частей особого назначения Иркутской губернии за декабрь 1921 г уже говорилось: «Политическое состояние Иркутской губернии благоприятное. Уступка крестьянству в виде замены разверстки продналогом и вообще новая экономическая политика дала положительные результаты. Районов с более ярко выраженным настроением нет. Бандитизм в районах Божеевской и Голуметской волостей Черемховского уезда, не пользуясь поддержкой населения, изживает сам себя...».²

Прекращение полномасштабных боевых действий не свидетельствовало об окончательном усмирении крестьянства. Отказавшись от мысли победить Советскую власть в открытой борьбе, многие ее противники перешли к террору в отношении советских и партийных работников на селе, тем более что с окончанием гражданской войны наказание за подобные действия существенно смягчилось. Массовые вооруженные выступления крестьянства больше практически не отмечались, зато в 1926 г. полномочным представительством ОГПУ по Сибири через ОГПУ было возбуждено ходатайство о предоставлении ему права высылки и заключения в концлагерь наиболее закоренелых хулиганов и хулиганских шаек, терроризирующих население. В числе мотивов такого ходатайства указывалось:

«1)увеличение количества случаев избиений группами хулиганов низовых совработников; увеличение количества оформившихся хулиганских шаек;

¹А.Л. Указ. соч. – С.68-69.

² Чоновцы// Советская молодежь. 1977.- №135. - С.2.

увеличение случаев перерождения хулиганства в уголовный и политический бандитизм;

2) перенаселенность сибирских мест заключения, исключающая возможность усиления судебной репрессии и проведения судебными органами более оживленной кампании по борьбе с хулиганством и др. видами деревенской преступности» (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Е-Ж).¹

«Хулиганами», избивавшими сельских активистов и представителей власти, были в большинстве своем кулаки и лишенцы. То, что места заключения в Сибири в указанное время были перенаселены, позволяет сделать вывод о большом количестве таких «хулиганов».

Об упоминавшемся ранее селе Серж Назаровского района, где террористические акты в отношении советских активистов следовали один за другим, в докладной записке за декабрь 1930 г. сообщалось: «...После восстания был установлен кое-как порядок (Сержское восстание 1920 г. – Е.И.). На протяжении всего периода сильно развито хулиганство. Некоторые из наших работников смотрят на это хулиганство слишком узко, – мол, убили человека, избивали должностное лицо – хулиганство. Это по нашему слишком узко, а мы это оцениваем, как политическое хулиганство... Это по нашему в полном смысле этого слова – формализм, буквоедство и бюрократизм со стороны некоторых личностей, характеризующих это дело как хулиганство и что иначе поставить нельзя, ибо это будет нарушение ревзаконности и ОкрСуд и Прокурор – отменят...».²

Народный комиссар юстиции в своем обращении в Президиум ВЦИК от 3 июня 1927 г. отмечал, что за последнее время участились случаи смягчения в порядке амнистии приговоров к расстрелу, постановленных Губсудами и утвержденных Верховным Судом РСФСР. Причем в отдельных случаях приговоры с высшей мерой социальной защиты подтверждались даже Пленумом Верховного Суда. Считая необходимостью для Наркомюста придерживаться

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.28. Л.15.

² ГАКК. Ф. П-59. Оп.1. Д.608. Л.15.

четкой линии в отношении применения расстрела, его глава просил Президиум ВЦИК дать соответствующие указания для преподания судебным органам общей директивы (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Г).¹

Политический и уголовный бандитизм в сельской местности, постепенно нарастая, привел к тому, что в 1927 г. Сибирский Краевой исполнительный комитет ходатайствовал об организации специальных троек для внесудебного рассмотрения всех дел по бандитизму в Сибирском Крае, подобно тому, как это было в годы гражданской войны.

В обращении Сибирского Краевого Исполнительного Комитета в Президиум ВЦИК от 22 сентября 1927 г. с просьбой об объявлении Сибкрая неблагополучным по бандитизму говорилось: «В последнее время наблюдается рост бандитских преступлений на территории Сибирского Края. Деятельность бандитских шайк в особенности усиливается в сельских местностях Края...».² 20 октября 1927 г. НКВД поддержало ходатайство Сибирского Краевого Исполнительного Комитета об объявлении Края на 2 месяца неблагополучным по бандитизму, лишь в отношении Ачинского, Иркутского, Канского, Красноярского, Минусинского, Тулуновского и Хакасского округов (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Н).³ Все указанные округа ранее входили в состав Иркутской и Енисейской губерний.

Еще одной мерой борьбы с сопротивлением крестьянства являлась экспроприация кулацких хозяйств. Задолго до массовой коллективизации в ходе борьбы с крестьянскими выступлениями, терактами в отношении партийных и советских работников, срывами хлебазаготовок в Восточной Сибири было экспроприровано около 26% состава зажиточных крестьянских хозяйств.⁴

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.36. Л.1.

² ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.28. Л.21.

³ ГАРФ. Ф.1235. Оп.142. Д.28. Л.27.

⁴ Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. — С.458.

Говоря о мероприятиях властей, направленных на предотвращение и ликвидацию крестьянских восстаний в 1918-1927 гг., необходимо отметить, что в зависимости от целого ряда факторов как внешне - так и внутривполитического характера они варьировались от массовых расстрелов и других акций устрашения до объявления амнистии повстанцам в отдельных местностях и временного изменения сельскохозяйственной политики в масштабах всей страны. Сочетание «кнута и пряника» вкупе с хорошо отлаженной агентурной работой органов ВЧК-ОГПУ и частей особого назначения привели к ликвидации или разложению большинства повстанческих отрядов.

Между тем сопротивление сибирского крестьянства, перейдя в форму актов террора и хулиганства в отношении низовых партийных и советских работников, не только не прекратилось, но год от года нарастало. Мероприятия властей направленные на борьбу с данным явлением, предполагали, экспроприацию хозяйств, высылку крестьян и заключение их в концлагеря, а также организацию специальных троек для внесудебного рассмотрения дел по бандитизму.

ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В БОРЬБЕ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ (1927-1933 гг.)

2.1 ЗАВЕРШЕНИЕ НЭПа. НОВЫЙ ВИТОК ПРОТИВОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В конце 1927 г. в стране осложнилась ситуация с продовольствием. К 1 января 1928 г. было заготовлено хлеба на 128 млн. пудов меньше, чем планировалось (300 млн. пудов зерна вместо 428 пудов). Отчасти это объяснялось рыночными колебаниями, но не только этим. Основной причиной срыва хлебозаготовок стал отказ крестьянства продавать зерно по низким закупочным ценам.¹ Реакцией государства на это стало требование к местным работникам изымать денежные накопления деревни путем максимального ускорения сроков всех платежей крестьян по налогам, страхованию, семенным ссудам, кредитным обязательствам. Для того, чтобы покрыть платежи, крестьянам приходилось продавать хлеб государству.² Правительство твердо придерживалось выбранного курса. Стране, ставшей на путь индустриализации, как воздух нужна была дешевая сельскохозяйственная продукция. От выполнения госзаготовок зависели снабжение рабочих продовольствием, промышленности - сырьем, выполнение экспортно-импортного плана.³

Сталин признавал, что в отношении крестьянства осуществляется неоправданно жесткая политика. На пленуме в июле 1928 г. он говорил, что крестьянство платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности и не дополучает на ценах на сельскохозяйственные

¹ Косачев В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь// Вопросы истории.-1998.-№5. - С. 101.

² Там же.

³ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928- 1935 гг. М.: Изд-во МГОУ, 1993. - С.44.

продукты. Однако этот сверхналог будет взиматься временно, чтобы сохранить темп индустриализации.¹

Особый упор властей делался на Сибирь, где, как считалось, кулаками укрывались тысячи тонн зерна. Совершая свою поездку по Сибири (единственную поездку в глубинные районы страны за многолетний период пребывания у власти. – Е.И.), Сталин убеждал местную партийную верхушку, что в закромах у кулаков огромные запасы зерна. За отказ продавать хлеб государству, он требовал привлекать кулаков по 107 статье Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей наказание за спекуляцию и сокрытие хлеба и конфисковывать у них хлебные излишки в пользу государства. Предполагалось расколоть деревню, поссорить крестьян между собой и, при активном участии самих крестьян выкачать хлеб у их зажиточных соседей. Для того чтобы у крестьян был материальный стимул, 25% конфискованного хлеба распределялось среди бедноты и маломощных середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита².

Отказавшись продавать хлеб государству, крестьяне рассчитывали сбить его на рынке, однако здесь их ожидала ловушка. В том случае, если крестьяне продавали зерно выше госцены в 1,2 – 1,3 рубля за пуд, их подвергали аресту. Повсеместно проходили показательные судебные процессы, где они осуждались по 107 статье (за невыпуск хлеба на рынок – Е.И.). Хлебозаготовительная кампания по характеру напоминала продрозверстку времен гражданской войны. В деревнях проводились повальные обыски, облавы, конфискация скота, сельхозмашин и крестьянского имущества. Материалы по Иркутской области свидетельствуют, что 107 статья применялась не только в отношении кулаков: «Итоги применения 107ст. к кулацкой верхушке деревни во время хлебозаготовительной кампании с полной

¹ Осокина Е.А. Указ. соч. - С.61-62.

² Косачев В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь// Вопросы истории.-1998.- №5. - С. 102.

очевидностью показывают, что почти во всех районах допущены искривления - частично ударили и по средняку...».¹

У крестьян изымались не только излишки, но зачастую последнее зерно, рассчитанное на прокорм семьи. Это было прямым нарушением указаний Политбюро, разрешающих конфисковывать хлеб лишь у тех крестьян, чьи запасы превышали 2 тысячи пудов. Кампания, планировавшаяся изначально для удара по крупным держателям хлеба, постепенно была перенаправлена на середняков. Один из основных ее исполнителей в Сибири, С.И. Сырцов рассуждал следующим образом: «Мы этих крупных держателей, как общее правило, сейчас не имеем, и если бы мы приняли в голой форме, просто провели бы резолюцию ЦК, мы закрыли бы возможность дальнейшего применения 107 статьи. ...нет опасности в том, что организации будут применять 107 статью, не ограничивая себя рамками политбюровских 2000 пудов. ...Важно не то, каким количеством пудов хлеба располагает кулак для срыва рынка, нашего плана, а важны те возможности, которыми он сможет оказать влияние на всю деревню...».²

В Иркутской области, как и в целом по стране, крупных держателей хлеба было немного. Большую известность получил случай с обнаружением советскими работниками на заимке Огородниковской Черемховского района кулацкого схрона. В тайнике, вскрытом в декабре 1928 г., находилось несколько тысяч пудов зерна.³ Однако данный факт скорее исключение. Гораздо чаще вес конфиската не превышал нескольких десятков пудов. Изымать зерно у состоятельных крестьян властям помогала сельская общественность. Подтверждения этому – протокол собрания граждан села Большая Када Братского района, состоявшегося 28 июля 1929 года.

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.574. Л.58.

² Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. - С.13.

³ Очерки истории Иркутской организации КПСС. Часть II. Книга I (1920-1945 гг.). Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1976. – С.148.

Собравшиеся постановили, дословно: «Все излишки хлеба сдать, а кто уже сдал свои излишки, пусть заставит сдать других».¹

Все это вызывало недовольство, причем не только у крестьян. Зачастую сами коммунисты негативно относились к проводимым ими мероприятиям. В качестве примера можно привести выдержки из доклада о работе Качугской районной партийной организации с февраля 1927 г. по февраль 1928 г. В документе говорилось, что местные партячейки отрицательно проявили себя в хлебозаготовительную кампанию. Партийцы мало занимались разъяснительной работой и без особого энтузиазма принимали участие в сдаче хлеба, сборе сельхозналога, распространении займа и тому подобном: «...Со стороны партийцев были разговоры, зачем все это сразу нужно было проводить,- все налоги и сборы, где же крестьянин возьмет денег... В Белоусовской ячейке, член ячейки Петров, выступая на собрании по вопросу хлебозаготовки сказал, что если бы ко мне приехали и сказали бы, что вези, сдавай хлеб, я бы побил морду...».²

В Красноярском крае ситуация была аналогичной. В деревне Березовка, Назаровского района, сельсовет протоколом отказался от описи имущества у кулаков. В деревне Кибитень, того же района, сельсовет и хлебозаготовительная комиссия отказались вести работу по хлебозаготовкам.³

В документах тех лет сохранились многочисленные жалобы и обращения многих крестьян в различные инстанции, в том числе и во ВЦИК или, как у крестьянина села Тангуй Братского района Кадричева С.Д. в его жалобе - «прокурору республики СССР».⁴ Также имеется очень интересный документ – протест прокурора Восточно-Сибирского края против индивидуального налогообложения хозяйства Потапова Ф.И., крестьянина села Долгий Луг Братского района. В деле Потапова Ф.И. есть и постановление Востсибкрайфу (Восточно-Сибирское краевое финансовое управление – Е.И.) об отмене

¹ БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.1. Св.2. Ед.хр.11. Л.45.

² ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.582. Л.83.

³ ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.693. Л.160.

⁴ БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.5. Ед.хр.146. Л.15.

индивидуального налогообложения хозяйства с просьбой к краевой прокуратуре привлечь к ответственности уполномоченного райисполкома Волошина (он путем угроз и подлога сфальсифицировал документы с тем, что бы подвести хозяйство Потапова под индивидуальное налогообложение – Е.И.) с формулировкой «за нарушение революционной законности».¹ Но данный случай скорее исключение. Гораздо чаще жалобы крестьян оставались без ответа.

Подобно тому, как это было в случае с продрозверсткой, указанные мероприятия привели к продовольственным затруднениям и голоду в ряде регионов страны, в том числе и в Сибири. Сводки о настроениях населения Сибирского Края в связи с отсутствием в достаточном количестве снабжения хлебом (составлены по материалам Сибирского Краевого Исполнительного Комитета, полномочного представительства ОГПУ, Окружных Исполнительных Комитетов) в апреле-мае 1928 г. сообщали следующее: «Отсутствие подвоза хлеба крестьянами на местный рынок, отпуск его через ЦРК в ограниченном размере и только по книжкам пайщикам, вызвало массовое недовольство городского населения на власть. В течение двух недель около мучного распределителя ЦРК, можно было наблюдать громадные очереди за получением муки и печеного хлеба, в этих очередях наблюдались самые невероятные провокации. Так группа рабочих грузчиков, стоя в очереди, говорила следующее: «Надо разворочать все, сволочи, хлеба вон, сколько навалено в амбарах, а не дают; рабочие голодовать не должны». (Канск, из материалов Окротдела ОГПУ).

«Подождем еще немного, если не будет хлеба, то разорвем все на части». (Группа рабочих строителей там же).²

«5-го мая с/г. на базарной площади г. Минусинска в связи с недостаточным подвозом хлебных продуктов, цены на последние были взвинчены, но, несмотря на это, привезенный хлеб расхватывался на перебой. Один из

¹ БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.7. Ед.хр.268. ЛЛ.2-6.

² ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л.7.

местных жителей г. Минусинска Гончаров (баптист), подойдя к толпе в 15 чел., стал говорить: «Пришел голод народа, весь хлеб у крестьян выгребли, его сейчас нет, не только в городе, но и в деревне. По всей Сибири и России хлеб власть отобрала насильно, отобрали даже у тех, кому нужно еще прикупать. Правительство нас оставило без хлеба, сплавив его за границу. Сейчас вот можно купить хоть 20-ть фунтов, стоя в очереди, а скоро будет, что и 3-х фунтов не достанешь». Присутствующие реагировали на его слова следующими возгласами: «Пойдемте, вытащим из кабинета, дадим им мялку, тогда и будет мука». (Минусинск, из материалов ОГПУ).

«Крайне недостаточное снабжение тарифицированного населения исключительно печеным хлебом вызвало резко повышение (ржаная мука 2 рубля) - спекуляцию хлебом. Попытка урегулировать рынок арестом отъявленных местных спекулянтов, случаи избиения продавцов крестьян покупателем хозяйками оттолкнули крестьян от городского рынка» (телеграмма из Канска).¹

Аналогичная случаи фиксировались и в других городах Сибирского Края, но в деревнях ситуация была еще более напряженной: «Райком отмечает, что сейчас в части снабжения хлебом бедноты вопрос стоит очень остро. Кулаки говорят бедноте: «Идите к товарищам, они вам дадут крупчатки». Бедняк Прохоренко на совещании при сельсовете говорил: «Хлеб у крестьян забирают и увозят в город, а наш брат голодует». (Больше-Муринский район, Красноярского округа).²

«9-го мая группа женщин до 12-ти человек с детьми на руках явились в кабинет к предРИКу, со злобой крича: «Вот он, где сидит, идите сюда». ПредРИКа т. Токарев очень тактично пригласил их в кабинет, рассадил по стульям и просил их рассказать, в чем дело. Выслушав их, т. Токарев отдал распоряжение, чтобы они шли в хлебопекарню СельККОВ, где им выдадут всю

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л.5.

² ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л.4.

выпечку хлеба, женщины успокоились и мирно разошлись». (Панкрушихинский район Канского округа).

«Беднота сейчас требует хлеба на продовольствие, заявляя, что кулак и зажиточный крестьянин не дает, мотивируя или отсутствием хлеба или запретом торговать, или просто отсылает в кооперацию, заявляя: «Вы тянули кверху руки против меня зимой, теперь идите за тем, за кого тянули», при этом кулаки ведут агитацию о том, что цена на хлеб и дальше будет повышаться».

В с. Бражном Канского р-а беднота, услышав, что вывозят гарнцевый сбор, собралась на общее собрание помимо инициативы ячейки, вызвала председателя потребкооперации и запретила ему вывоз хлеба, заявляя, что они не хотят умереть с голоду».¹(Из письма Секретаря Канского ОК ВКП(б).)

Данные факты были лишь первыми откликами сельского населения на заготовительные мероприятия власти в деревне. Через два года в Сибири вспыхнул настоящий голод, и недовольство крестьян стало проявляться в более резкой форме. Больше всего от голода пострадали южные районы Сибири. Были затронуты Иркутская область и Красноярский край. И это притом, что по официальным сведениям в 1929 г. на полях был собран неплохой урожай. В Иркутской области, например, сообщалось, что некоторые колхозы и коммуны получили до 180 пудов пшеницы, 140 пудов ржи и 120 пудов овса с гектара.²

Говоря о таком малоизвестном явлении как голод на юге Сибири в 1930г., исследователи обращают внимание на ряд примечательных и весьма важных фактов: «а) Голод прежде всего и более всего, ударил по производителю продовольствия – крестьянству, причем производящих, а не потребляющих районов; сильнее всех пострадали и единоличники, и колхозники, и рабочие совхозов самой крупной житницы в азиатской части СССР – юга Сибири.

б) Голод на юге Сибири начался раньше, чем в других перенесших его особенно сильно и болезненно регионах СССР (Украина, Северный Кавказ,

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л.2.

² Очерки истории Иркутской организации КПСС... – С.151-152.

Среднее Поволжье и т.д.). Здесь же пик его пришелся на время, когда там он еще не разбушевался в полную меру.

в) Длился здесь голод дольше, нежели в других регионах, так как закончился одновременно».¹ В совершенно секретной записке по прямому проводу начальника учетно-осведомительного отдела полномочного представительства ОГПУ по Сибири Г.А. Лупекина заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде, датированной 26 мая 1930 г., приводились многочисленные факты недовольства и активного протеста сибирских крестьян в ответ на отсутствие продовольствия. В Иркутском округе, например, в селе Голуметь Черемховского района 23 мая был совершен поджог столовой коммуны «Гигант». По подозрению в совершении этого арестовали двух кулаков и четырех середняков. Расследованием занялся окружной отдел ОГПУ.²

В другом документе, от 8 июля 1930 г., (записка по прямому проводу комиссии Сибкрайисполкома находящемуся в Москве секретарю Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе), информируя о голоде в сельских районах Сибири, говорилось следующее: «...В Ачинском округе особенно необеспеченными районами являются: Ужурский, Ачинский, Боготольский, Тисульский и Тюхтетский, в коих процент необеспеченности населения продовольствием достигает до 70%, в общем итоге в Ачинском округе необеспеченность – 50%. На почве последнего распродается и убивается скот. Питаются масленичными семенами, травами и суррогатами селения: Байт, Лебедевка, Львовка, Драчевка, Тутуловка, Варваринка и другие. Члены колхоза «Красная поляна» нищенствуют. В колхозе им. Щетинкина 45% членов хлеба совершенно не имеют, и так далее, аналогичных фактов несколько...

Аналогичное положение наблюдается в Красноярском округе. Единоличники, главным образом женщины, приходя в РИК, заявляют о голодании в течение нескольких дней. Балахтинскому РИКу явившаяся

¹ Малышева М.П. Голод на юге Сибири в 1930г.// Гуманитарные науки в Сибири.-1998.-№2. - С.84.

² Там же. - С.85.

делегация колхозников из 20-ти деревень с требованием хлеба заявила о совершенном отсутствии хлеба на июль месяц...

В Иркутском округе ряд сел и колхозов переживают катастрофическое продовольственное затруднение. Зарегистрирован случай, когда бывший красный партизан Плотников пытался публично в помещении совета на почве голода убить собственного ребенка. В Балаганском районе двумя коммунарами из-за отсутствия продовольствия смолота протравленная семенная пшеница. В результате отравилось 60 колхозников, спасенных от смерти лишь быстро принятыми мерами врачебной помощи...».¹

Примечательно, что в это же самое время из страны продолжался вывоз зерна за рубеж. В телеграмме А.И. Микояна И.В. Сталину от 3 октября 1930 г. говорилось, что в сентябре не удалось выполнить задание Политбюро на экспорт хлеба. Всего было вывезено 46 млн. пудов вместо задания в 90 млн. пудов. Главной причиной отставания называлось невыполнение плана заготовок Украиной и Северным Кавказом. С 25 по 30 сентября 1930 г. средний дневной вывоз зерна превышал 2,5 млн. пудов. В первых числах октября эту цифру планировалось довести до 3-4 млн. пудов в день.²

Доведенные до отчаяния крестьяне требовали хлеб, убивали партийных и советских работников, уничтожали колхозное имущество.

Хлебозаготовительная кампания 1928-1929 гг. по признанию самих коммунистов являлась проверкой готовности партийных организаций к проведению массовой коллективизации.³ Своеобразной репетицией наступления на крестьянство. По состоянию на октябрь 1927 г. в сибирской деревне насчитывалось 697 колхозов, объединявших 10,4 тысячи крестьянских хозяйств. Это составляло 0,7% от числа всех хозяйств. Колхозное движение в Сибири, как и в целом по стране, где данная цифра была несколько выше –

¹ Малышева М.П... - С.86-87.

² Трагедия советской деревни. Т.2. - С.578.

³ Очерки истории Иркутской организации КПСС... – С.150.

0,8% - было незначительным.¹ Одной из причин этого было большое количество зажиточных крестьян и кулаков в сибирских деревнях.

Однако социальные грани между зажиточными крестьянами и кулаками постепенно стирались. Все большее значение стали иметь имущественные различия. Статус кулака предполагал помимо всего прочего повышенную ставку единого сельскохозяйственного налога, увеличенную, в сравнении с обычным крестьянским хозяйством норму обязательных поставок (сельскохозяйственной продукции) государству, а с конца 20-х гг. - индивидуальное обложение в несколько раз превышающее обычный налог. Что самое главное, статус кулака предполагал совершенно особое, негативное и неприязненное к себе отношение со стороны государства. Однако в конце 20-х годов представители власти не могли сказать точно, кого можно с уверенностью назвать кулаком.

Для выявления «своих» и «чужих» еще в условиях нэпа управленцами-хозяйственниками среднего звена было предложено использовать внешние признаки, такие как количество лошадей, коров и т.п. Однако, как выяснилось в ходе всесоюзной дискуссии, инициированной газетой «Беднота», реальное имущественное положение человека для большинства крестьян, по сути, имело гораздо меньшее значение, чем его дореволюционный классовый статус.²

Попытки четкого и однозначного определения кулацких хозяйств предпринимались неоднократно, но не увенчались успехом. Так же, как постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде». Данный документ не выделил четких признаков, а от таких примет эксплуататорства, перечисленных в постановлении, как аренда земли сверх надела, сдача внаем сложных машин и использование наемной рабочей силы, настоящие кулаки избавились

¹ Гуцин Н.Я. Коллективизация в Сибири (некоторые проблемы и уроки). Развитие форм социалистической собственности в сибирской деревне: исторический опыт и современность (сборник научных трудов). – Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО АН СССР, 1991. - С.43.

² Ибрагимова Д.Х. Нэп и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку.- М.: Памятники исторической мысли, 1997. - С.4.

практически сразу, как закон вступил в силу.¹ Таким образом, переход от политики ограничения кулачества к ликвидации кулачества как класса, объявленный Сталиным 27 декабря 1929 г. на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, обязательно ударил бы по части крестьян, не являвшихся в действительности кулаками. Так и произошло, когда в действие вступило постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах по укреплению социалистического переустройства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г.²

В специальной литературе для партийных работников села и деревни говорилось: «До сих пор отдельные работники не уяснили сущности и значения социально-экономических групп, которые имеются в деревне, и продолжают делить деревню на четыре, пять и больше групп. Так, например: «бедняк», «средняк маломощный», «средняк мощный», «зажиточный», «кулак». Или так: «бедняк», «средняк», «зажиточный», «кулак». Между тем с точки зрения производственных отношений, существующих в деревне, крестьянство делится на три основные социальные группы: бедняк, середняк, кулак...».³

В конце 1930 г. ЦИК и правительство в законе о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 г. попытались по-новому определить признаки кулацких хозяйств. Однако и эта попытка провалилась. Всесоюзный староста М.И. Калинин с сожалением отметил, что старые признаки кулачества почти отпали, а новые не появились, чтобы их можно было зафиксировать.⁴ Местные Советы получили предписание самим устанавливать признаки кулацких хозяйств, с учетом местных условий. В число признаков кулацких хозяйств на местах попадает получение доходов от занятия извозом, содержание постоянного двора и чайного заведения и т.п.

¹ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути.- М.: Изд-во МГУ, 1989. - С.118.

² Там же.

³ Расслоение иркутской деревни. – Иркутск: Издание Округкома ВКП(б), 1927. – С.4.

⁴ Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия// Вопросы истории.-1994.-№10. - С.30.

К кулакам зачастую причисляли так называемых крестьян-интенсивников, то есть тех, кто благодаря исключительно своему собственному упорному труду добивались высокой доходности хозяйств. Советская власть вначале лишила их избирательных прав и обложила индивидуальным налогом, а потом, в ходе коллективизации начала ссылат, отправлять в лагеря, расстреливать. Однако в ходе коллективизации притеснения властей испытывало не только зажиточное крестьянство.

Насилие, беззаконие, произвол, чинимые властями при осуществлении коллективизации, не знали границ. Так, в 1929 г. в селе Тесь Минусинского округа уполномоченный Сибкрайсоюза предложил ходить по избам состоятельных крестьян, в которых производить нещадное курение табака, плевать на пол и приносить на обуви как можно больше грязи. Местными властями проведение подобных мероприятий было одобрено, а для окуривания кулацких изб кооперация бесплатно выдавала активистам махорку.

Во время раскулачивания, например, в селе Мокруша Канского района изымались не только средства и орудия производства, но и продукты (огурцы, капусту, печенье). Изъятые огурцы члены сельсовета бросали друг в друга. В деревне Есауловка Красноярского района у кулацких жен вырывали серьги из ушей.¹ В селе Локоть бедняков заставляли плевать в глаза вызванным на бедняцкое собрание, поставленным на скамейку кулакам. Отказавшихся плевать выводили из бедняцкого собрания.² В Ирбейском районе Канского округа экспроприация кулачества проводилась таким образом, что у крестьян изымалось все вплоть до портянок. В деревне Подъянка председатель сельсовета Мозгалевский оставлял кулаков и членов их семей только в том, что на них было одето. Изъятые продукты, такие как варенье, сметана, масло, частично съедались на месте, а оставшиеся забирались с собой. Местные коммунары разбирали имущество кулаков для собственных нужд без всякого

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1. Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.17.

² Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. - С.19.

учета. В других деревнях наблюдалась аналогичная ситуация: «...в Приангарском крае, в частности в Кежемском районе, творится анархия... крестьяне середняки и бедняки (о кулаках-лишенцах и их детях говорить не приходится – они вне закона) арестовываются, задерживаются произвольно с молчаливой санкции секретаря РК, предРИКа и уполномоченного ОГПУ.

Крестьян избивают, проводят пытки, искалечивают и расстреливают без всякого суда, создавая вымышленные обвинения, равно как при занесении середняков в кулацкие группы и раскулачивание, если их физиономия этой группе не понравилась... плевое дело приписать потерпевшему разные звания: бандит, предатель, эксплуататор и прочие».¹

В 1930 г. в деревне Лопатиной Красноярского района уполномоченный райисполкома Степанов предлагал всем крестьянам, отказавшимся вступить в колхоз, подписать постановление следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Лопатиной, являясь противниками Советской власти, от вступления в колхоз отказываемся».² Естественно, что любой крестьянин, подписавший подобный документ мог быть осужден как враг народа.

Подобным образом в деревне Кузьминке Уярского района действовал уполномоченный Боков и инструктор Пиханов. На общем собрании по вопросу коллективизации они предлагали такой вариант голосования: «Кто против коллективизации, советской власти и за приход отряда Красильникова (Красильников – руководитель белогвардейского карательного отряда, отличавшийся особой жестокостью в годы гражданской войны – Е.И.), - поднимите руки. Нет – значит, все вступают в колхоз!..».³

В Куйтунском районе в 1930 г. во время раскулачивания происходили такие факты, которые сами коммунисты характеризовали не иначе как красный бандитизм. Например, на станции Александровская пьяные коммунары (в

¹ Папков С.А... - СС.34-35.

² Красноярский край в истории Отечества: Книга вторая. 1917-1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – С.160.

³ Там же. - С.161.

основном беднота и батрачество) из соседней деревни потребовали от председателя сельсовета начать раскулачивание и без его согласия приступили к экспроприациям. Узнав об этом местная, недавно образованная коммуна, поспешила заняться тем же. В результате произошло столкновение двух коммун. Часть изъятого имущества была за бесценок продана с торгов, большая же часть бесследно исчезла, то есть попросту ее растащили коммунары.¹ Вообще, расхищение изъятого имущества было довольно распространено.

В то же время в Усольском районе около 150 кулаков, чье имущество было полностью распродано, нищенствовали и побирались по селам. Член райкома партии инструктор Чудинов ездил по району с милиционером. На сельских собраниях по вопросу коллективизации, он говорил, что желающие вступить в колхоз попадут в тот список, который в руках у него, остальные - в список, который у милиционера. Последних ожидает раскулачивание и выселение.²

В ходе коллективизации, раскулачивания и ликвидации кулачества как класса под маховик репрессий попали и бывшие красные партизаны. «Бывшие красные партизаны представляли значительный слой советского общества 20-30-х годов. В период гражданской войны их участие в борьбе против белогвардейцев, особенно на таких широких пространствах, как Сибирь, имело для большевиков решающее значение. Организовав по собственной инициативе крупные военные отряды и даже целые армии в тылу противника, партизаны обеспечили быстрый успех частям Красной Армии. Они помогли большевикам укрепиться на отвоеванной территории...».³

После утверждения Советской власти бывшие красные партизаны наравне со всеми крестьянами терпели от нее притеснения и активно участвовали в повстанческом движении. В годы нэпа ничем особенным они себя не проявляли, и Советская власть о партизанах фактически забыла. С усилением международной напряженности и сопротивления крестьян внутри государства руководство страны попыталось вновь на них опереться. Коммунисты на

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.1323. ЛЛ.59-60.

² ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.1323. Л.62.

³ Папков С.А... - С.188.

местах начали организовывать встречи и съезды бывших красных партизан, выясняя их настроения.

Диапазон настроений варьировался от безусловного одобрения до резкого неприятия советской политики и в целом отражал существовавший в деревне раскол. Некоторые высказывания партизан вызывали у коммунистов тревогу. Так, например, крестьянин-середняк села Большая Мурта Зайцев говорил: «Когда нужно было воевать, биться за власть, мы партизаны нужны были. А теперь на нас смотрят сквозь пальцы. 9 лет прошло, ни разу не созвали и не говорили с нами. А теперь догадались созвать...».¹

В деревне Богуславка Партизанского района крестьянин Ульянов жаловался на власть и хлебозаготовительную кампанию: «Нет, это не наша власть, не Советская, когда я сам осенью смолотил весь хлеб и все излишки отдал государству, 50 пудов оставил на семена и прокорм, а теперь у меня забрали 5 пудов, теперь я прошлогоднего не посею».

Звучали и более резкие суждения: «Жмут нашего брата, как жали при Колчаке. Хотят этим давлением согнать в коллективы, а второе, как ни говори, царские долги надо платить, а то буржуазия свое требует и грозит войной, а воевать наше правительство видимо прет, да и не надеются на крестьян, на одних же рабочих далеко не уедешь, а мужик долго помнит тех, кто его разоряет».²

В.Г. Яковенко, бывший партизан Енисейской губернии, в 1922-1923 гг. занимавший пост наркома земледелия РСФСР, в 1928 г., будучи председателем земельной и избирательной комиссии приемной М.И. Калинина узнал, что под индивидуальное обложение попало множество красных партизан, и попытался узнать причину этого. На вопрос, почему Л. Бурмакин (дер. Колон), Д. Тараканов (с. Тасеево) и другие, хозяйства которых были разорены белыми во время гражданской войны, вновь разоряются, но уже Советской властью, председатель комитета крестьянской взаимопомощи бывший партизан Н.

¹ ГАКК. Ф.П-10. Оп.1. Д.510. Л.249.

² Там же. Л.247.

Малышев ответил: «Так что же мы будем делать, когда у нас лучших нет, а нам приказано свыше, что в Тасеево должно быть обязательно 10 кулаков».¹

Поначалу государство старалось без необходимости партизан не тревожить, справедливо опасаясь их выступлений. Жалобы партизан на незаконные действия хлебозаготовительных комиссий или комиссий по раскулачиванию чаще всего удовлетворялись. Тем не менее, год от года нажим на бывших красных партизан усиливался. В информационной сводке Сибирского краевого суда о перегибах в ходе коллективизации от 1 апреля 1930 г. отмечались «факты грубого нарушения директив в отношении сугубо осторожного отношения к хозяйствам красноармейцев, красных партизан и т.д.». Так, например, в Тагнинском районе Иркутского округа в некоторых сельсоветах у партизан отбирались документы, свидетельствующие о прежней партизанской деятельности. Объяснялось это тем, что бывшие партизаны якобы не в праве иметь эти документы.

В том же округе в участке Ивановском Усольского района в кулаки был зачислен Буркин Даниил, являвшийся заслуженным партизаном. Все его имущество было арестовано, а его самого под арестом отправили в г. Усолье. По пути следования выяснилось, что он бедняк и был зачислен в кулаки из мести. После выяснения бывший партизан был освобожден.² Подобных случаев было множество. Это является самым ярким свидетельством того, что от репрессий в ходе коллективизации страдали практически все слои советского крестьянства.

«Для острастки важно было порой наказать одного, чтобы остальные замолчали и подчинились. «Как образовался колхоз? Сделали сход деревни и объявили, что будет колхоз, все будет общее. Кому охота, кому неохота - все должны идти. А если не вступишь, то все отберут. На одной вечеринке один парень спел частушку (он был не колхозник):

¹ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. - С.26.

² Трагедия советской деревни. Т.2. ... - С.359.

Все окошечки закрыты,
Здесь колхозники живут,
Из поганого корыта
Кобылятину жуют.

На него кто-то донес, его забрали и увезли. Больше его никто не видел».¹ За агитацию против колхоза, объявив подкулачником, можно было осудить кого угодно, хоть середняка, хоть бедняка.

В сельсовете деревни Павловщина Сухобузимского района Красноярского края работник окружного комитета ВЛКСМ Калачев говорил крестьянам: «Вашу деревню надо облить керосином да всю сжечь, здесь все чалдоны и с ними, кроме обуха, ничем не договоришься, нужно всю деревню пулеметом стереть с лица земли».²

Очень часто коллективизацию использовали для элементарного сведения счетов. Данная ситуация не была характерна исключительно для сибирской деревни. П.Н. Русов, председатель сельсовета той поры, незадолго до смерти записал свои воспоминания: «...Вести дело стало трудно, нужно было выявлять кулаков, а у меня их не было. Мой Спиринский сельсовет считался самым бедным. Мы даже не могли представить, что такое кулак, если человек не имел никогда работника или работницы. И как ты его будешь обкладывать?

После меня попал тот человек, который нашел кулаков и стал выгонять из домов самых трудолюбивых мужиков. Он был сыном одной слепой женщины. Он когда-то водил ее собирать милостыню по тем же деревням, где ему пришлось править. А от него тогда и двери запирали, и говорили: «Веди ты ее в другую деревню, что ты все время сюда приводишь?» Мать его все это помнила и знала все дома на память. И где его не так встречали,- он там и давай искать этих «кулаков». В своей деревне пустил по миру человек 8...».³

На этом фоне особый интерес вызывает конфликт между представителями Красноярского окружного отдела ОГПУ и представителями войск ОГПУ

¹ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России.- М.: «Аграф», 2001. - С.321.

² Красноярский край в истории Отечества. Книга вторая. – С.160.

³ Бердинских В.А. Указ. соч. - С.316.

Якутской АССР по поводу неправомерных действий последних на территории Красноярского округа.

Руководитель оперативно-маневровой группы войск ОГПУ ЯАССР Кононов Н.Н., направленный руководством для экспроприации кулачества, причастного к бандитизму элемента и проведения коллективизации, вместо территории ЯАССР осуществлял указанную деятельность в Хатангско-Анабарском районе Туруханского края Красноярского округа. Краевые и окружные власти о проводимых им мероприятиях в известность не ставились. Группа приезжала на стойбища туземцев, где Кононов объявлял, что «в тундре настал 1917 год», производится экспроприация у богатых, и изымал имущество. Кроме того, под угрозой оружия туземцев заставляли вступать в организованные Кононовым колхозы, арестовывали и высылали за пределы районов.

Большую часть изъятого имущества он отправил в ЯАССР, часть раздал новым колхозам, но многое попросту присвоил или раздал членам своей группы. Долгое время он не подчинялся требованиям работников ОГПУ Красноярского округа, которые совместно с Хатангским Туземным РИКом требовали прекращения подобных действий. Подействовала лишь угроза ареста его самого и разоружения отряда.¹

Данный конфликт едва не привел к вооруженному столкновению двух отрядов ОГПУ и объясняется, скорее всего, не желанием властей Красноярского округа заступиться за жителей района (хотя в документах много говорится о неправильности действий Кононова Н.Н.), а недовольством из-за того, что кто-то посторонний хозяйничает на «их» территории.

Необходимо отметить, что попытки несогласия и сопротивления беззаконию нередко заканчивались арестом, причем под арестом люди могли находиться сколь угодно долго. По этому поводу в январе 1930 г. проявлял беспокойство даже заместитель председателя ОГПУ Г.Г.Ягода. Он указывал на необходимость прекратить беспорядочные массовые аресты, тем более что

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.141. Д.767. ЛЛ.6-8.

количество арестованных перевалило за 93 тысячи человек, и предлагал впредь «арестовывать только по делам и бандам».

К этому времени аресты производили и бедняки, и разного рода активисты, направляя арестованных уполномоченным ОГПУ. Г.Г.Ягода настаивал на том, чтобы арестами занимались лишь те, кто по закону имеет на это право – прокуратура и милиция. Тех же, кто уже находился под замком, он предлагал профильтровать, освободив небандитов, бедняков, середняков и городское население там, где это имело место.¹

Это было тем более своевременно, что аресты как средство устрашения крестьян практиковались фактически повсеместно. Так, в Сухобузимском районе советский работник в ходе коллективизации арестовывал на месте крестьян и посылал их в райком с запиской: «Если фактов, сообщаемых мною для наказания недостаточно, то вы хоть просто задержите его на несколько дней».²

Репрессивная государственная политика не обходила стороной и детей крестьян, пострадавших в ходе коллективизации. В протоколе №14 заседания бюро Иркутского ОК ВКП(б) от 14 февраля 1929 г. говорилось, что в Качугском, Черемховском, Усольском и Тагнинском районах отмечены случаи исключения детей лишенцев из школ Соцвоса. В Усольском и Оекском районах из школ исключались дети кулаков и несдатчиков хлеба.³

В техникумах и ВУЗе (имеется ввиду Иркутский государственный университет. – Е.И.) были выявлены учащиеся лишенцы и дети лишенцев. В сельхозтехникуме таковых оказалось 18 человек, в индустриальном - 16 человек, в педагогическом - 4 человек, в ВУЗе - свыше 50 человек. Среди лишенцев были члены ВЛКСМ и стипендиаты.

Окружком ВКП(б) признал нецелесообразным «в данное» время проведение специальных чисток состава учащихся школ и техникумов. Было решено предложить райкомам немедленно прекратить исключение из массовых школ

¹ Трагедия советской деревни. Т.2. - С.105.

² Красноярский край в истории Отечества. Книга вторая. – С.160.

³ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.971. Л.55.

детей лишенцев и кулаков. Родителей этих детей облагать соответствующей платой за обучение, проводя это через постановления сельсоветов и предварительное обсуждение на собраниях бедноты и батрачества, на сельских сходах.

С лишенцами и детьми лишенцев учащимися техникумов и ВУЗа дело обстояло сложнее. Окружком посчитал неправильным исключение старшекурсников, однако в отношении хозправфака и педфака рекомендовался более строгий подход, учитывая, что факультеты эти призваны готовить советских работников и педагогов-общественников. Участь остальных студентов была под вопросом. - «...б) в отношении лишенцев студентов всех курсов и детей лишенцев студентов первых курсов считать возможным, применять исключение на основе персонального подхода к каждому из них; в) немедленно снять со стипендии всех студентов-лишенцев и детей лишенцев и обложить их соответствующей платой за право учения. 6.Исключать лишенцев из комсомола и профессиональных организаций, согласно директивы ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС...».¹

Находясь под постоянным прессингом, некоторые представители зажиточного крестьянства не находили для себя лучшего выхода и отказывались от своих родителей. Так, Д.М. Зарубин в своем обращении председателю Тангуйского сельсовета писал: «Прошу восстановить меня в гражданских правах, коих я лишен как сын кулака – Михаила Купр. (Куприяновича. – Е.И.) Зарубина. С отцом я не живу уже около 7 месяцев, тотчас после женитьбы и никаких дел я с ним не вел и за его дела я не отвечаю...».² Однако подобных случаев отмечалось немного. Гораздо чаще молодые люди и девушки, видя несправедливое отношение к ним со стороны Советской власти, оказывали посильное сопротивление. Неслучайно работники ОГПУ отмечали, что политически бесправная, экономически ущемленная кулацкая молодежь непримиримо враждебно настроена к Советской власти и

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.971. Л.56.

² БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.4. Ед.хр.124. Л.5.

представляет собой готовый резерв для контрреволюционной работы в деревне.¹

Таким образом, начиная с 1927 г., когда в стране произошло ухудшение продовольственной обстановки, большевиками в отношении сибирского крестьянства осуществлялась откровенно насильственная грабительская политика. В ходе хлебозаготовок под угрозой применения 107-й статьи в деревнях практически полностью изымалось зерно. Материалы Иркутской области и Красноярского края свидетельствуют о том, что данная статья применялась не только в отношении кулаков и крупных держателей хлеба. Советская власть не считалась ни с недовольством крестьян, ни с голодом, начавшимся в ряде районов Сибири.

С началом сплошной коллективизации, раскулачивания и ликвидации кулачества как класса в деревнях началось принуждение к вступлению в колхозы, пытки, издевательства и расстрелы в отношении раскулачиваемых. Особо жесткие меры применялись большевиками к зажиточному крестьянству. Репрессии затронули не только кулаков и лишенцев, но и членов их семей. В Иркутской области детей кулаков и несдатчиков хлеба выгоняли из школ и техникумов, облагали платой за право учиться в школе.

¹ Трагедия советской деревни. Т.2. - С. 794.

2.2 АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОТЕСТА КРЕСТЬЯНСТВА. ВООРУЖЕННЫЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

С ужесточением давления большевиков на деревню сопротивление крестьянства резко усилилось. «В информационной сводке отдела печати и информации СНК СССР и СТО сообщалось, что ««из числа «мирных» приемов кулака, направленных к срыву коллективизации, можно отметить усиленную агитацию за выезд на отхожие заработки». В Бурлукский сельсовет Куйтунского района Иркутского округа поступило 250 заявлений крестьян о выдаче паспортов для выезда на прииски Бодайбо и Алдан. И такие случаи не были единичными».¹

Что касается «враждебных» приемов кулачества, здесь диапазон варьировался от индивидуального террора в отношении представителей Советской власти, до массовых крестьянских выступлений, охватывавших порой огромную территорию. В 1928 г. в Усолье зажиточные крестьяне разгромили скипидарно-смолокурный завод. В селе Оек была организована группировка хулиганов под названием «Жми-дави», избивавшая комсомольцев. В марте 1929 г. в селе Урике в ходе хлебозаготовок произошло нападение на красный обоз из деревни Усть-Уды.²

Расправы с сельскими активистами поражали своей жестокостью и нередко принимали характер казни. В качестве примера: в опер-сводке Ачинского окружного отдела ОГПУ от 17 июля 1929 г. сообщалось об убийстве батрака-активиста Макеева Б. Из документа ясно, что Макеев выявлял злостных укрывателей хлеба и сообщал об этом хлебозаготовительной комиссии. Первоначально он действовал скрытно, однако, будучи уличен односельчанами, открыто продолжил разоблачать кулаков и зажиточных крестьян и даже выступил на общем собрании по вопросу хлебозаготовок.

¹ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). Учебное пособие для вузов и школ. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. – М.: Издательство Магистр, 1996. – С.149.

² Очерки истории Иркутской организации КПСС... – С.148.

Незадолго до своей гибели Макеев купил с торгов в деревне Новоселово у кулака Пестерева быка, которого продал и на вырученные деньги купил лошадь. 15 июля 1929 г. Макеев был обнаружен убитым и привязанным к дереву. Голова его была рассечена топором, а самого его поставили на колени. На голову активиста убийцы надели веревочную уздечку, обуздали его как лошадь, а в правую руку вложили прут. Учитывая откровенно издевательский характер убийства, следствие предположило, что это дело рук крестьян, имущество которых в том числе и скот было распродано или подлежало распродаже за злостную несправку хлебных излишков.¹ По мере ускорения темпов коллективизации подобных фактов отмечалось все больше.

С ужесточением хлебозаготовительных кампаний и началом массового раскулачивания среди крестьян получили широкое распространение слухи о грядущей или уже начавшейся войне СССР с капиталистическими государствами, о том, что коммунисты, несомненно, потерпят поражение в этой войне. В 1929 г. в связи с советско-китайским конфликтом на КВЖД слухи многократно усилились. Так, 19 июля в Тайшетском районе среди крестьян было зафиксировано следующее высказывание: «Какие бы меры Соввласть к обороне страны не принимала, все равно ее разобьют в пух и прах. Я ездил по Шиткинскому и Тайшетскому районам и везде по хлебозаготовкам так жмут крестьян, что у всех возбужденное настроение и все говорят, что при Соввласти невозможно жить, а потому я считаю, что если будет мобилизация в армию до 35-40 лет, и вооружат их, то будет такая же партизанщина против Соввласти, какая в 1919 г. была против Колчака. Поражение Соввласть потерпит еще и потому, что у нас ощущается голод, а в случае объявления мобилизации, так еще хуже будет».²

По опыту гражданской войны люди в панике закупали мануфактуру и соль. В Тайшете за 2 дня был продан вагон соли, а 20-го июля крестьяне вообще скупали все подряд, и за товаром выстраивалась огромная очередь. Многие не

¹ ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.689. Л.295.

² ГАКК. Ф.П-96. Оп.1. Д.734. Л.236.

скрывали своей радости по поводу того, что советская власть скоро падет, а коммунисты будут изгнаны или убиты. Татарка села Тайшет Ахметзянова распускала среди татар слухи: «Сейчас идет война, а раз идет, то всем вам капут, всех коммунистов и комсомольцев, которые отбирали у нас хлеб, давить будем».¹

21 июля крестьянин села Ношино, Абанского района Прутовых С.Г. говорил членам сельсовета: «Что, сволочи, трусите? Говорил вам, что на нашей улице будет праздник, вот и дождались. На Востоке уже идет война, скоро и до нас дойдет. Вот уж тогда я над вами поиздеваюсь и отведу свою душеньку...».²

Распространение подобных слухов аналогично тому, как это было в годы гражданской войны, стало своеобразной формой протеста крестьянства. Кроме того, они подталкивали недовольных Советской властью к решительным действиям. В ряде колхозов ходили слухи о готовящемся на весну 1930 г. крупном восстании. Произойти оно должно было, якобы, где-то в районе Канска, куда было сослано большое количество кулаков. С этой целью в тайге якобы сосредотачивались крупные силы крестьян – 10 тысяч человек недовольных Советской властью и колхозами.³

Недовольство крестьян проявлялось и в форме хулиганства. Так, например, в информационном обзоре о состоянии преступности по Ачинскому округу за апрель-июнь 1930 г. говорилось: «...В сельской местности хулиганство, как следствие порождалось на почве пьянки, но за последний период проявление хулиганств в некоторых случаях имеет политическую почву, как неуважение и компрометация колхозников, выражавшаяся с нецензурной бранью, главным образом по отношению к колхозной молодежи, со стороны антисоветски настроенной зажиточной части населения и кулачества, пение песен «мы по улице пройдем, все колхозы разобьем», из чего можно сделать вывод о политическом настроении исполнителей этих песен...».⁴

¹ ГАКК. Ф.П-96. Оп.1. Д.734.Л.240.

² Там же. Л.236.

³ Красноярский край в истории Отечества. Книга вторая. - С.166.

⁴ ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.747. Л.8(об.).

Постепенно, по мере ускорения темпов коллективизации, от хулиганства и распространения пораженческих слухов крестьяне перешли к активным действиям: «В 1930 г. происходит мощный всплеск массовых крестьянских выступлений – произошло 13 756 выступлений или в 10,5 раз больше, чем в 1929 г. и в 19,4 раза больше, чем в 1928 г. При этом если в предыдущие годы непосредственной причиной их возникновения явились административно-репрессивные меры воздействия на крестьян, применяемые в ходе хлебозаготовок и налоговых кампаний, то в 1930 г. крестьянские волнения происходили главным образом и в основном на почве насильственной коллективизации и раскулачивания».¹

В докладной записке Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. (документ от 15 марта 1931 г. – Е.И.) говорилось, что 1930 г. был характерен решительным поворотом кулачества и всех других контрреволюционных сил в деревне к открытой борьбе против Советской власти. Отмечается также, что в их деятельности отчетливо вырисовывается повстанческая линия борьбы с установкой на решительное выступление к моменту ожидаемой ими интервенции.

От создания организаций местного значения для борьбы против отдельных мероприятий в деревне кулаки переходят к созданию законспирированных организаций, ставящих себе целью подготовку вооруженных восстаний под лозунгом свержения Советской власти.²

Сообщалось, что в указанный период кулачество осуществляло антисоветскую деятельность по трем направлениям. Во-первых, организуя непосредственно повстанческое движение. Во-вторых, занимаясь разложением колхозов и противодействием колхозному движению. В-третьих, организуя хозяйственный саботаж и «голодное окружение города».³

¹ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933гг.). М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. - С.192.

² Трагедия советской деревни. Т.2. - С.787.

³ Там же. - С.797.

Что касается деятельности и тактики контрреволюционных организаций, то для них характерными были: а) объединение контрреволюционных элементов различной направленности; б) массовая повстанческая агитация и широкая вербовка сторонников; в) значительное усиление связи между контрреволюционными силами города и деревни; г) вовлечение в сферу своего влияния некоторых групп бывших красных партизан; д) сращивание ряда контрреволюционных организаций с бандами и совместные выступления.¹ В документах тех лет, личных анкетах и характеристиках крестьян, заключениях сотрудников ОГПУ имеются многочисленные упоминания о вооруженных крестьянских выступлениях. В Иркутской области довольно часто упоминалось так называемое «Кардойское дело» - восстание в селах Карай и Кардой Тулунского района в 1930 г. В качестве примера можно привести строки из личной анкеты Зарубина М.К. В документе сказано, что Зарубин: «...принимал участие и имел связь в Кардойском восстании, за что и арестован, где находится до настоящего времени».² Примерно об этом же говорится в личной анкете Ермакова М.В: «...Принимал активное участие в Кардойском восстании, за что и был арестован органами ОГПУ в 1930 году и с тех пор не возвращался».³

Кардойское восстание было типичным стихийным выступлением доведенных до отчаяния людей. В нем в равной степени участвовали жители сел Карай и Кардой, однако сельсовет находился в Кардое, отсюда и название. «Точная дата восстания неизвестна, но многие из опрашиваемых людей говорили, что мятеж был примерно во время Благовещения, которое празднуется 7 апреля... На вопрос, что послужило причиной и поводом к восстанию, ни кардойские, ни карайские старожилы дать ответ не смогли или не захотели. Нам причина выступления видится в резолюции «заседания президиума Тулунского РИКа от 8 янв. 1930г. №1»:

¹ Трагедия советской деревни. Т.2. - С.799.

² БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.4. Ед.хр.124. Л.2.

³ БФ ГАИО. Ф.Р-1.Оп.4. Св.3. Ед.хр.102. Л.1.

«Обязать сельские советы и райуполномоченных под их личную ответственность немедленно взыскать с кулацких хозяйств, в том числе из вновь выявленных все причитающиеся платежи в принудительном порядке».¹

Так или иначе, крестьяне двух соседних сел – Карай и Кардой, под предводительством крестьянина села Карай Матвея Ижакова, вооружились охотничьими ружьями и холодным оружием и выступили против Советской власти. Численность повстанцев – активных участников была свыше двух десятков человек, среди них – 2 бедняка. Как и всегда в подобных случаях, восстание началось с избиений и убийств советских работников. В числе прочих застрелили активистку-односельчанку. Каких бы то ни было, действий по вовлечению в восстание жителей соседних сел предпринято не было, а через несколько дней из Тулуна прибыл конный отряд ОГПУ и жестоко расправился с повстанцами. Часть из них была застрелена, часть подорвана гранатами, а некоторых восставших из числа арестованных увели на Теряевский ключ, который находится в тринадцати километрах от села Карай и там расстреляли. М. Ижаков еще неделю скрывался от солдат и так и не дался им в руки живым – был убит при задержании.²

Документы на некоторых раскулачиваемых свидетельствуют об их участии в других крестьянских выступлениях на территории Иркутской области, например в восстании Серышева К.И.. В протоколе собрания актива деревни Антоново Дубынинского сельсовета колхоза «Новая жизнь II», состоявшегося 6 апреля 1935 года, сказано: «Хозяйство Серышева Афанасия Николаевича в 1929 году подведено под индивидуальное обложение. В 1930 году вся семья Серышевых активно участвовала с оружием в руках против Советской власти в банде Серышева, сын же Серышева А.Н. был помощником командира банды Серышева...».³

¹ Чернова Е. Жернова коллективизации: «Кардойское дело» 1930 года. Время местное, прошедшее... (Работы победителей V и VI Всероссийских конкурсов исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век. 2003/2004 – 2004/2005). М.: Общество «Мемориал» - Издательство «Звенья», 2006. – С.50.

² Там же. - С.54.

³ БФ ГАИО. Ф.Р-1. Оп.4. Св.8. Ед.хр.282. Л.27.

Годами терпевшие всяческие притеснения властей, повстанцы из отряда Серышева К.И. жестоко расправлялись с ее представителями. Так, например, в селе Дубынино ими были арестованы восемь комсомольцев. На глазах односельчан их загнали в р. Ангару, по которой шел лед, и расстреляли.¹ Население сел и деревень на территории, которых действовали повстанцы, всячески их поддерживало. В подтверждение этому можно привести слова старейшего учителя г. Братска - Нагорного М.П., опубликовавшего свои воспоминания «Мое участие в коллективизации». В одной из глав автор описывает ликвидацию отряда Серышева: «Мужики лодок не дают, с боем сами насобирали всякие и поплыли. Отплыли от Антоново 3-4км., вдруг сзади нас на острове зарево - солома горит. Преображенский говорит: «Это сигнал банде, чтоб убирались из Дубынино.» Так и есть...».² По словам Нагорного М.П. отряд Серышева насчитывал не менее 40 человек и был разгромлен прибывшими из Иркутска солдатами.

«Отряд в количестве 25 человек, действующий под руководством уполномоченного ОГПУ товарища Верещагина, под Падунгом вступил в бой с отрядом восставших, в результате которого 2 восставших были ранены, 1 взят в плен. По словам пленного, в числе восставших были комсомольцы и бедняки. Был провозглашен лозунг: «Долой колхозы, да здравствует частная собственность».³

3 июня 1930 г. РИК стало известно, что в 7-8 верстах от Братска на заимке состоялось совещание местных кулаков, в котором приняли участие бывшие партизаны. На совещании было решено поднять восстание. Узнав об этом, райисполком усилил охрану и ввел ночное патрулирование. Через несколько дней поступила информация, что в Окинской части района действует организация, ведущая работу по подготовке вооруженного восстания.

¹ Савчук В. Уходили комсомольцы// Красное знамя. 1986. №202. - С.4.

² БГОМ. Ф.33. Оп.4114-6. Ед.хр.81. Л.17.

³ Русаков В.Б. Деятельность ОГПУ Восточно-Сибирского края по ликвидации кулачества. Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции/ Братский государственный университет. Братск: БрГУ, 2006. - С.152.

Готовящееся восстание должно было стать широкомасштабным – участники организации были связаны с аналогичной организацией в Тулунском районе. Узнав об этом, сотрудники ОГПУ немедленно приступили к аресту заговорщиков и лиц, фигурирующих в сводках. Было арестовано 65 человек, в том числе бедняки и середняки. У заговорщиков конфисковывалось имущество, а сами они в одиночку или, что гораздо чаще, со всей семьей, высылались за пределы района.¹

В это же время в Ачинском, Боготольском, Тюхтетском и Бирилюсском районах Красноярского края отряды повстанцев убивали коммунистов, сельских активистов, совработников. В хаосе и неразберихе, подобно тому, как это было в ходе гражданской войны, некоторые преследовали откровенно шкурнические интересы. Документы свидетельствуют: «...Пользуясь событиями политического характера, уголовные элементы пытаются также создать бандгруппировки (Тисульский район – банда Помогаева), имеющие целью ограбление частных граждан».² Тем не менее, в большинстве своем крестьяне выступали исключительно для борьбы с режимом и не стремились в ходе борьбы как бы то ни было нажиться. Грабежи и разбои, если и производились, то только для того чтобы добыть провиант, оружие и боеприпасы. Отмечались случаи, когда повстанцы после ограбления магазина или сельской лавки оставляли расписку на сумму взятого товара. Так было, например, летом 1930 г. в селе Мелецком Бирилюсского района, где действовал небольшой отряд крестьян (6 человек, вооруженные в основном охотничьими ружьями. – Е.И.) под предводительством попа деревни Поворенкино Тюхтетского района Матвея Уткина.

Данное выступление было не до конца подготовленным, поскольку ОГПУ стало известно о планах крестьян. Двое из них были арестованы уполномоченным, остальные перешли на нелегальное положение. Повстанцы утверждали, что они за Советскую власть, но против коллективизации. Они

¹ Русаков В.Б... - С.151.

² ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.747. Л.9.

планировали добыть военное оружие, продвинуться до деревни Тюляпсы в сорока пяти километрах от села Мелецкое по реке Чулым, где ограбить отделение магазина, а затем разбить коммуну села Поворенкино. После этого намеревались продвинуться в Сусловский район для разоружения комендатуры кулацких поселений и вербовки в отряд наибольшего количества кулаков. Затем планировалось скрыться в Тюхтетскую тайгу.

Осуществить задуманное им не удалось, отряд попал в засаду, организованную местными активистами, и был разбит. За связь с повстанцами был арестован председатель колхоза села Мелецкое коммунист Савин, призывавший население к восстанию.¹

Стихийные восстания, как правило, подавлялись властями в течение нескольких дней. Более или менее успешными были лишь заранее спланированные, организованные выступления, хотя они и проваливались зачастую еще на стадии подготовки. Найти единомышленников, вооружиться, запастись продуктами и медикаментами в условиях села, где помимо коммунистов и местных активистов действовало множество осведомителей ОГПУ, было невероятно сложной задачей. Зато, подготовившись, рассмотрев все возможные варианты развития событий и пути отступления, выбрав наиболее подходящий для выступления момент, повстанцы наносили властям ощутимый удар и могли действовать в течение длительного времени.

Одним из таких выступлений стало восстание Озерных-Пимщикова в январе 1930 г. в Березовском районе, готовившееся с осени 1929г. В тайге заранее был построен крепкий блиндаж с бойницами и большая землянка с высокой насыпью, также оборудованная бойницами. Руководитель повстанцев – Озерных-Пимщиков и его помощник – Чикильдеев обучали крестьян меткой стрельбе и быстрому хождению по таежным горам на лыжах. Члены семьи Пимщикова также были обучены стрельбе, а прекрасной лыжницей оказалась даже 7-8 летняя дочь Пимщикова.

¹ ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.747. ЛЛ.4-5.

Благодаря такой подготовке, в январе 1930 г. повстанцы, наводившие ужас на актив притаенных деревень Березовского, Итатского и Тисульского районов смело вступали в бой с карательными отрядами и успешно выходили из окружения. Так, например, 23 января 30-40 крестьян практически без потерь отразили атаку 40-50 коммунистов и красноармейцев. Наступавшие потеряли 5 человек убитыми и 6 ранеными и отступили, даже не забрав трупы. Повстанцы завладели их оружием и обмундированием, надругались над телами, после чего скрылись в тайге. Длительное время властям не удавалось ликвидировать отряд. Были арестованы, а фактически взяты в заложники, родственники повстанцев. Среди местного населения проводилась разъяснительная работа.¹

Большинство крестьян, не участвовавших в восстаниях, так или иначе, поддерживали повстанцев. Так, например, в Нижне-Ингашском районе крестьяне, ожидавшие прибытия повстанцев, спутали их с конным отрядом коммунистов и встретили последних хлебом и солью. Когда же ошибка обнаружилась, крестьяне отказали партийцам в продуктах. В самом Нижне-Ингашеве восставшие подожгли школу, в которой сидели вооруженные коммунисты.²

Газета «Правда» 18 августа 1930 г. составила сводку наиболее характерных выдержек неопубликованных писем, поступивших в редакцию за последние 1-1,5 месяца. В одном из писем говорилось: «Сибирь восстала. Положение такое создается, какого еще никогда не было. В Шиткинском, Тайшетском, Тасеевском районе идет восстание. Вот-вот дожидаются восстания в Тасеевском районе, куда послано 16 человек организаторов восстания. Числа 30 июня или 1, 2, 3, 4 июля назначено восстание в одном километре от г. Канска, в с. Канско-Перевоз восстание, коммунисты все как есть мобилизованы. Местные власти стараются все это держать в тайне, между прочим, весь народ все знает. Настроение, как у рабочих, так и у крестьян возбужденное. Надежда только лишь на партийцев и комсомольцев, но есть случаи, когда партийцы и

¹ ГАКК. Ф.П-59. Оп.1. Д.747. ЛЛ.225-226.

² Трагедия советской деревни. Т.2.- С.584.

комсомольцы перебегают на сторону восставших. Рабочие и служащие также недовольны... Рабочие также поговаривают насчет забастовки, кроме того, ожидают восстания или войны, чтобы получить (оружие) и идти выбить всех коммунистов, а потом идти защищать власть».¹

Одним из крупнейших было восстание летом 1931 г. Оно охватило Дзержинский, Тасеевский, Абанский и Канский районы Красноярского края. Возглавляли восстание бывшие красные партизаны, такие как Князюк И.Я., Мищик А.С., Тарасов К.М., Зюнькин П.Т., до недавнего времени считавшиеся социальной опорой власти. Так, Князюк И.Я. был организатором отряда Красной гвардии в Шеломковской волости, воевал с Колчаком. Был председателем Шеломковского сельпотребобщества.² Восставшие написали и приняли документ, который назвали «Требование». В нем объяснялось, почему участники партизанско-крестьянского движения (так называли себя повстанцы – Е.И.) взяли за оружие. «Требование» распространялось по деревням Канского округа.

Постепенно увеличиваясь, число восставших дошло до 800 человек, был сформирован полк.³ Начавшись 4 июля 1931 г. на сходе жителей деревни Рассол, Дзержинского района, восстание приобрело угрожающие масштабы - повстанцы двинулись на Канск. Используя регулярные войска и части особого назначения, власти оцепили подконтрольные восставшим районы.

Из Красноярска специально приехал Николай Буда – бывший командир партизанской армии, пользовавшийся у крестьян большим авторитетом. В 1919 – 1920 гг. лидеры повстанцев под его руководством громили армию Колчака. От имени правительства он обещал полную амнистию и расследование перегибов в ходе коллективизации.

¹ Трагедия советской деревни. Т.2. - С.583.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 4.- Красноярск: Издательские проекты, 2006. - С.169.

³ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.18.

Некоторые повстанцы поверили, и, спрятав оружие, разошлись по домам. Другие решились на бой, но под деревнями Рассол, Батов и Борки были разгромлены.

Активных участников восстания отправили в концлагеря, а ненадежных жителей целыми деревнями переселили в Забайкалье. Князюк И.Я. 28 мая 1931 г. был арестован и обвинен в КРПО (контрреволюционная повстанческая организация – Е.И.) и бандитизме. 14 октября 1932 г. полномочным представительством ОГПУ Восточно-Сибирского края он был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.¹ Другой предводитель повстанцев – Зюнькин П.Т. в 1937 г. был расстрелян (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Б). Партизанских ветеранов, не участвовавших в восстании, тогда не тронули.²

Однако, несмотря на суровое подавление восстаний, а часто и вопреки этому, активность крестьянства не уменьшалась. В одном лишь списке граждан Братского района погибших в мае 1933 года от рук повстанцев из отряда Балакирева (другая его фамилия – Пожидаев – Е.И.) имена и фамилии 32-х человек, в том числе и Н.А.Вдовина – начальника отряда ОГПУ.³ Он вместе с комсомольцем П. Муратовым около деревни Верхне-Суворово попал в засаду, когда ехал разведать маршрут движения повстанцев. Убили их с особой жестокостью, четвертовав, отрубив головы и сбросив в прорубь.⁴ Предводитель повстанцев – Балакирев являлся бывшим полковником генерального штаба царской армии. Его отряд действовал в верховьях Ангары и состоял из разных слоев крестьянства. Несколько десятков человек из сел и деревень Верхнего, Среднего и Нижнего Баянов, Париловой, Арефьевой, Балей и Громы под руководством Балакирева рассчитывали добраться до Братска и поднять на восстание как можно больше крестьян. В районе Шумиловской судовой верфи и в

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 4.- Красноярск: Издательские проекты, 2006. - С.169.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. - С.55-56.

³ БГОМ. Ф.33. Оп.2820-1. Ед.хр.127.

⁴ Савчук В. Уходили комсомольцы// Красное знамя. 1986. №202. - С.4.

селе Громы с ними вступили в бой местные коммунисты.¹ В селе Громы повстанцами были расстреляны 17 человек - весь советский актив. Об озлобленности восставших свидетельствует, например, такой факт. Павел Филиппов – комсомолец-избач, которому на тот момент было всего 16 лет, во время расстрела активистов был лишь ранен, - его успел заслонить отец. Когда юноша очнулся, он был тут же добит своим односельчанином, оставленным повстанцами для охраны трупов от родственников. Односельчанин этот приходился ему двоюродным дядей.²

Заусаев С.Н., работавший милиционером в этот период так отзывался о своей службе: «Служба в милиции в те годы - это постоянный риск. Из-за каждого дерева мог получить пулю в лоб. В Громах погиб Филиппов Иван, в Ново-Суворове - участковый уполномоченный Ведерников Михаил, в Среднем Баяне 1 мая 1933 года из засады застрелили оперуполномоченного Вдовина Николая и участкового Муратова Петра... В верховьях Ангары свирепствовала банда Пожидаева. Для ее ликвидации мобилизовали не только милицию, но и партийно-советский актив... Так вот, банду разгромили, а главарь еще некоторое время по тайге скитался. Но заел его гнус. Не выдержал, весь в коросте ночью прибежал к знакомой бабоньке в Громы. Там его и взяли».³

Во время восстания в Братске вводилось военное положение, коммунисты и комсомольцы мобилизовывались для его подавления.

Ярким явлением в борьбе крестьян против коллективизации был женский протест или, так называемые «бабьи бунты». «В 1929 г. из 1307 массовых выступлений 486 были женскими, в 67 случаях преобладали женщины. В 1930 г., по далеко неполным данным, учтено более 3700 массовых выступлений почти исключительно женских по своему составу. В первой половине 1930г.

¹ Рудых В.М. г. Братск. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – С.55.

² Савчук В. Шел мальчишке в ту пору...// Красное знамя. 1987. №74. - С.3.

³ Наскалов М. Взгляд сквозь годы// Красное знамя. 1977. №178. - С.3.

зарегистрировано 32% выступлений с преобладанием женщин, во втором полугодии – 40%, а в сентябре и октябре -55%».¹

Представители власти утверждали, что основной причиной женских выступлений против коллективизации была иррациональная женская истерия, спровоцированная агитацией кулаков и подкулачников, разного рода неверными слухами и подкрепленная мелкобуржуазными собственническими инстинктами женщин. Если говорить об обобществлении мелкого продуктивного скота и коров, которые традиционно находились на попечении женщин, собственнические инстинкты вполне уместны. Между тем, если рассматривать женский протест в целом, становится ясно, что данное явление было вполне рациональным и закономерным ответом на коллективизацию. Аналогичным образом в период военного коммунизма женщины реагировали на продразверстку и мобилизации.

Активное противостояние крестьянок и власти стало возможным из-за гораздо меньшей опасности женщин, в отличие от мужчин подвергнуться репрессиям. Материалы Ачинского окружного отдела ОГПУ свидетельствуют, что в большинстве случаев массовых выступлений женщин карательные органы арестов не производили. Так, например, сообщается: «В деревне Новокурск, Березовского района, сагитированные кулаками женщины – 50 человек выступили с требованием пересмотра раскладки, угрожая убить уполномоченного. Аресты не произведены, идет разработка...

...В деревне Средней Березовке, Назаровского района, женщин 50 человек сагитированные кулаками и членами сельсовета налетели на помещение последнего, разогнали торги имущества кулака. Ведется расследование, аресты не произведены. В зависимости от обстоятельств будут произведены...

...Группа женщин в 20 человек в селе Тисуль пришли в РИК, требуя у председателя хлеба. Разъяснительной работой вопрос урегулирован...».²

¹ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). - С.195.

² ГАКК. Ф. П-59. Оп.1. Д.693. Л.160.

Мужчины охотно отправляли своих жен и родственниц на встречи с организаторами колхозов, зная, что если они сами будут возражать власти, их объявят кулаками и дело может закончиться арестом. Если же в разговор вступали женщины, то никакие попытки организаторов остановить их не помогали. Крестьянки поднимали такой шум, что встречу приходилось переносить.

Когда у мужчин спрашивали, почему они не следят за своими женами и позволяют им выступать против Советской власти, в ряде случаев они отвечали, что Советская власть уравнила женщин с мужчинами и жены попросту их не слушают. Иногда это же служило оправданием невступления в колхоз или отказа от социализации имущества. Мужчины говорили, что жены не позволили им сделать это, так как обладают теми же правами на имущество что и они, в противном случае женщины якобы угрожали им разводом.¹

Нередкими были случаи прямых столкновений женщин с представителями Советской власти. С одобрения мужчин они устраивали «волюнку» или громили общественные здания. В этих действиях мужчины не участвовали, оставаясь молчаливыми наблюдателями. Когда же местные активисты предпринимали попытку прекратить беспорядки и разогнать женщин, завязывалась драка, и мужчины спешили им на помощь, избивая коммунистов, советских работников, колхозников. В этот момент они выступали как защитники жен, матерей, дочерей, что позволяло им избежать обвинений в антисоветской деятельности и сурового наказания.²

Данная тактика, позволявшая активно противостоять мероприятиям власти и уходить от серьезной ответственности, в годы коллективизации получила в деревне широкое распространение. Однако необходимо отметить, что далеко не всегда женский протест инспирировался мужчинами. Очень часто это был стихийный всплеск доведенных до отчаяния людей. Причем в качестве повода не всегда выступали мероприятия власти по организации колхозов или

¹ Chris Ward. The Stalinist dictatorship, New-York, 1998. - P.224

² Там же. – P.111.

раскулачиванию. Массовое выступление в селе Ирбей, того же района Канского округа 13 июня 1929 года вспыхнуло из-за попытки местных властей использовать на детской площадке церковную ограду. На состоявшемся по инициативе райкома партии в церковный праздник «Вознесение» общем собрании женщин села Ирбей по вопросу хлебозаготовок и открытия детской площадки после заслушивания докладов была предложена резолюция – оказывать всемерное содействие сельсовету по дополнительным хлебозаготовкам. Однако собрание отказалось не только от предложенной резолюции, но и вообще от дальнейшего обсуждения вопроса о хлебозаготовках и об открытии площадки. Разговор постепенно перешел на взятую в 1928г. у церкви ограду. Женщины опасались, что инцидент с оградой – сигнал к тому, что скоро доберутся и до самой церкви. Началось бурное обсуждение и вскоре, под влиянием верующих участниц собрания, толпа занялась огораживанием церкви.

Уговоры работников райкома партии и РИКа прекратить данные действия впечатления на женщин не произвели. Подействовал лишь призыв остановиться со стороны священника. Он убедил женщин, что они подведут под арест и себя, и его. После этого все разошлись по домам.¹

24 февраля 1930г. в с. Хомутово Иркутского округа состоялась «волынка» основными участниками которой также были женщины. Причиной волнений стал арест местного священника, отказавшегося выполнять трудовую повинность на лесозаготовках в качестве «нетрудового» элемента и закрытие церкви. Оба этих события подтолкнули верующих к протесту. В этот день в селе проводилось партийное собрание, однако женщины, собравшись толпой до 300 человек, сорвали его, и потребовала освобождения священника и открытия церкви.²

Как уже отмечалось ранее, женщины в деревне отличались большей, нежели мужчины религиозностью. Это проявилось еще в годы гражданской

¹ ГАКК. Ф. П-96. Оп.1. Д.734. ЛЛ.175-176.

² Красильников С. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 2003. - С.37.

войны, когда они с легкостью воспринимали бытовавшие слухи о якобы грядущем конце света и «слугах Сатаны» - коммунистах. С усилением нажима властей на деревню эти слухи вновь получили широкое распространение. Тем более что их зачастую озвучивали сами священнослужители. Так, в селе Половине, Иркутского округа, в октябре 1929 г. на похоронах мальчика, священник произнес двухчасовую речь о том, что мальчик был наказан богом за связь с нечистой силой – комсомольцами. В другом селе, этого же округа, священник говорил крестьянам: «Антихрист пришел и всех в колхозы загоняет».

В январе 1930 г. в селе Залари на тайном собрании верующих крестьян, организованном в помещении церкви зажиточные крестьяне вместе со священником доказывали односельчанам, что о коллективизации и колхозах в библии ничего не написано, а раз так, то крестьянам вступать в колхозы нельзя.¹

Широким распространением подобного рода слухов, восприимчивостью к ним можно объяснить то, что женщины более остро реагировали на выпады властей в отношении религии и церкви, нежели мужчины.

По данным ОГПУ в 1930 г. из 13 754 массовых выступлений в 3 712 в составе участников преобладали женщины. Работники ОГПУ считали, что за подобными выступлениями женщин стояла мужская часть села, в особенности кулачество. Однако это не соответствовало действительности. «...В частности, выражать протест женщин заставлял сам ход массовых репрессий в деревне – после ареста мужчин – глав семейств («кулаки первой категории») именно на жен последних власть возлагала ответственность за исполнение повинностей, за высылку и т.д. Именно женщины первыми отреагировали на появившиеся весной 1930 г. признаки и проявления голода, которые карательная статистика уклончиво квалифицировала как «продовольственные затруднения».²

¹ Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – С.443.

² Красильников С. ... - С.32-33.

Некоторые действия женщин поражают своей смелостью и дерзостью и, скорее всего, были продиктованы голодом и отчаянием. 16 июля 1930 г. в базарный день в с. Тюхтет в райисполком пришла группа крестьян в количестве 30 человек, по социальному составу бедняки и середняки, преимущественно женщины и стали требовать от райисполкома хлеба. Райисполком этой группе ответил, что хлеба они не получают и посоветовал обратиться в свой сельсовет.

Из райисполкома женщины направились к хлебному амбару кооперации, в котором было около 500 пудов хлеба, и самостоятельно взяли три мешка хлеба – взять больше им помешал заведующий амбаром, замкнув склад. Тогда женщины начали кричать, требуя хлеба. На их крик с базара собрался весь народ. Толпа численностью свыше трехсот человек потребовала открытия амбара и выдачи хлеба.

Прибывшие на место коммунисты и представители власти уговаривали крестьян разойтись, однако их стали забрасывать палками и камнями. Вскоре крестьяне разобрали ограду, разбили дверь амбара и завладели мешками с хлебом. После этого все разошлись и разъехались по деревням района.¹

Примечательно, что до 1930 г. участие женщин в антисоветском движении почти исключительно прослеживалось в «волынках» (массовых выступлениях). В 1930 г., особенно во второй его половине, произошло активное вовлечение женщин в состав антисоветских группировок. Женщины-кулачки участвовали в совершении поджогов, разного рода вредительствах и прочих актах сопротивления.²

Выступления крестьянства аналогичные тем, что происходили в Иркутской области и Красноярском крае в годы коллективизации отмечались на всей территории СССР и за его пределами. В 30-е годы против насильственной коллективизации, религиозных и налоговых притеснений, произвола властей выступали не только советские крестьяне, но также земледельцы и ламы Монгольской Народной Республики. В это время в МНР при помощи СССР

¹ ГАКК. Ф. П-59. Оп.1. Д.747. Л.6.

² Трагедия советской деревни. Т.2. - С. 794.

укреплялась Советская власть, и сопротивление монгольских крестьян очень сильно напоминало крестьянские восстания в Советском Союзе.

Так, например, 12 апреля 1932 г. в районе Мурин-Хурен вспыхнуло восстание, количество участников которого доходило до 700 человек. Лозунгами повстанцев стали: «Долой СССР», «Долой Правительство Монголии», «Долой голодовку». Ими был захвачен высланный их Хатхыла в район восстания отряд партийцев численностью до 40 человек и прервана телеграфная связь между городами Хатхыл и Улан-Батор. Число повстанцев постепенно дошло до 1900 человек вооруженных огнестрельным оружием, волнениями был охвачен весь север, а затем и другие районы страны. Отряды народоармейцев выславшиеся на подавление восстания терпели поражение, либо переходили на сторону восставших. Повстанцы громили административные здания, убивали коммунистов (в том числе и советских специалистов – Е.И.), колхозных активистов. Полномочное представительство СССР в Улан-Баторе высказывало опасение, что восстание может перекинуться на территорию Советского Союза, предполагалось даже в случае получения разрешения Москвы, ввести на территорию Монголии советские войска.

Правительственной комиссией выехавшей в район восстания было установлено, что причиной волнений стало искривление директив Правительства и ЦК МНР по налогообложению лам и ликвидации феодалов.

Восстание продолжалось до июня месяца, и было подавлено при помощи танкеток, самолетов и орудий. Широко практиковалась тактика обращений к повстанцам, на проведение разъяснительной работы среди населения были брошены лучшие силы. Советский Союз оказывал помощь МНР инструкторами и техническими средствами.¹

Таким образом, выступления крестьянства в ходе коллективизации и ответные действия официальных властей в СССР и МНР имели много схожего.

¹ Русаков В.Б. Восстание в Примонгольском Аймаке Монгольской Народной Республики в 1932 г. Труды Братского государственного университета: Серия Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. – Братск: БрГУ, 2006. – С.195-199.

Первоначальным ответом крестьянства на притеснения в ходе хлебозаготовок и коллективизации явилось усиление слухов о начавшейся войне СССР с капиталистическими странами, о грядущем поражении большевиков в этой войне. Еще одной формой протеста стало проявление хулиганства в отношении советских и партийных работников на селе.

С ускорением темпов коллективизации, усилением произвола со стороны большевиков и их сторонников, по всей стране начались крестьянские восстания. Пик крестьянского сопротивления пришелся на 1930г., когда было зафиксировано многократное увеличение количества выступлений. Подобно тому, как это было в ходе гражданской войны, против большевиков выступали различные представители крестьянства, в том числе бывшие красные партизаны и женщины.

В Иркутской области наиболее крупными были выступления Серышева, Балакирева, восстание в селах Карай и Кардой. В Красноярском крае – выступление Озерных-Пимщикова, восстание в Нижне-Ингашском районе, восстание красных партизан летом 1931г.

2.3 ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. ПОДАВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

С усилением давления государства на деревню во второй половине 20-х гг. недовольство крестьянства произволом в ходе хлебозаготовок, коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания постепенно нарастая, вновь стало приводить к антибольшевистским вооруженным выступлениям. Протоколы заседаний бюро Иркутского Округкома ВКП(б) позволяют судить о серьезности ситуации. При обсуждении вопроса «О мероприятиях в связи с ростом кулацкого террора», 21 декабря 1928 г., указывалось, что в округе за последнее время участились случаи поджогов, убийств и избиений работников деревни, запугивания бедноты, других террористических актов и связано это с индивидуальным обложением кулаков и лишением их избирательных прав.¹ Отмечалось, что судебными и карательными органами не был дан решительный и своевременный отпор агрессивным действиям кулачества. На рассмотрение кулацких дел у органов суда и следствия уходило слишком много времени. Имели место случаи, когда без внимания оставался политический характер таких дел и все сводилось к обычному хулиганству.

Такое положение дел, конечно же, не могло удовлетворить бюро Округкома, и на заседании был принят ряд соответствующих постановлений.- «...2. Обязать прокуратуру и окрсуд усилить карательную политику по делам о кулацких выступлениях, принять меры к тому, чтобы такого рода дела расследовались и рассматривались не позднее, чем в 2-х недельный срок, чтобы на каждое кулацкое выступление прокуратура и суд решительно быстро реагировали, широко оповещая население о приговорах через печать. Принять меры к срочному расследованию и передаче в судебные органы имеющихся в производстве дел о кулацком терроре, с таким расчетом, чтобы все дела были рассмотрены судами не позднее 20 января.

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.584. Л.150.

3. Считать необходимым, чтобы в дальнейшем расследования всех дел о террористических актах со стороны кулачества были сосредоточены в органах ОГПУ...».¹

Аналогичным образом вскоре стали расследоваться все дела в отношении кулаков, в том числе возбужденные из-за невыполнения твердых заданий. Следует отметить, что уже в 1930 г. 79% подобных дел расследовалось в срок до 5-ти дней, из них 64% до 3-х дней; те же дела рассматривались в судах в течение 5 дней с момента поступления в 91% случаев, из них в течение 3-х дней – 84%. В единичных случаях, когда работники юстиции прекращали дела находя для этого разного рода мотивировки, в том числе такие, как нереальность заданий, отсутствие у крестьян необходимых средств для выполнения заданий и т.п., на них накладывались дисциплинарные взыскания.²

Опасаясь, что волнения перекинутся на армию, состоявшую в основном из крестьян, Советская власть в лице сотрудников политотделов регулярно отслеживала настроения красноармейцев и оперативно реагировала на их изменения. По данным политотдела 35-й Дивизии (дивизия дислоцировалась в районе Иркутска. - Е.И.) за 1926г. личный состав на 13,2%- рабочие, на 81,9%- крестьяне и на 4,9%- прочие.³ Краткие тезисы о работе политотдела свидетельствовали о более или менее благополучной обстановке.- «...7. Политику партии в деревне подавляющая масса красноармейцев одобряет и считает правильной; есть незначительное число зажиточного крестьянства, выражающего свое недовольство, особенно в связи с новым налогом и недопонимание некоторых из бедняцкой части, не видящих по письмам конкретных мер помощи бедноте.

8. Сущность и задачи советской власти ему понятны, но основной вопрос- понимание им диктатуры пролетариата, руководящей роли рабочего класса у части красноармейцев плохо мирится с его классовым самосознанием, как

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.584. Л.151.

² Материалы к отчету Организационного Комитета ВЦИКа Восточно-Сибирского Края 1-му Краевому Съезду Советов. Иркутск: Оргкомитет ВЦИКа, 1931. – С.162-163.

³ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.22. Л.52.

крестьянина. Есть случаи с претензией на руководящую роль крестьянства в союзе рабочего класса с крестьянством...».¹

С усилением карательных мер в деревне в ходе хлебозаготовок ситуация резко изменилась. В протоколе заседания Бюро Иркутского Округкома ВКП(б) от 25-го февраля 1928 г. отмечалось: «Констатировать наличие значительно возросших настроений недопонимания и отрицательных отношений в красноармейских массах, в связи с мероприятиями связанными с проведением хлебозаготовок». В числе прочего было решено «поручить Политотделу и ГПУ выявить нахождение в армии лишенных права голоса», и «поручить тройке тщательно пересмотреть судебные дела, в которых задеты семьи красноармейцев», «поручить ГПУ усилить внимание к проявлениям активных контрреволюционных настроений, принимая соответствующие меры, не затрагивая случайных неосознательных элементов».² Можно сделать вывод, что Советская власть со всей серьезностью отнеслась к недопущению волнений в армии.

Не менее серьезно коммунисты отнеслись и к возможности вооруженной поддержки сибирских крестьян со стороны зарубежных белогвардейских организаций. Учитывая приграничное положение ряда районов Восточно-Сибирского края, Бюро Крайкома силами полномочного представительства ОГПУ в глубинные районы страны была выселена 431 семья. Выселению подлежали в основном семьи осужденных или расстрелянных кулаков, при условии, что в этих семьях оставались трудоспособные члены, живущие в приграничных районах. Их имущество конфисковывалось райисполкомами. В числе прочих выселение осуществлялось и с территории Киренского района.³

Соппротивление крестьянства между тем не прекращалось. В одном только Минусинском округе в ходе коллективизации было зафиксировано 273

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.22. Л.53.

² ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.574. Л.59.

³ Русаков В.Б. Деятельность партийных органов Восточно-Сибирского края по ликвидации кулачества в пограничных районах. Труды Братского государственного университета: Серия Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2005.- С.63-64.

крестьянских выступления.¹ От органов юстиции требовались максимально жесткие приговоры повстанцам: «... Бюро Окружкома отмечает имеющее место недопонимание отдельными судебными и прокурорскими работниками политического значения и важности дел о кулацких выступлениях и, как следствие этого, чрезвычайную медленность расследования и вынесение Судами неправильных приговоров...».²

Руководство страны понимало, что если первые меры, направленные на коллективизацию сельского хозяйства, вызвали у крестьянства такое неприятие, то дальнейшие действия, такие как ликвидация кулачества могут привести к полномасштабным боевым действиям. «К предстоящей антикулацкой операции партия готовилась как к самому серьезному испытанию. По примеру гражданской войны была возрождена система внесудебных карательных органов – различных «троек» и оперативных групп. Ключевая роль отводилась «особым тройкам» при краевых представительствах ОГПУ. На время проведения операции эти образования становились высшей судебно-карательной инстанцией для всех кулаков. В их состав были включены секретари крайкомов, представители ОГПУ, исполнительной и судебной власти с задачей экстренного оформления приговоров кулакам «первой категории»».³ Для борьбы с крестьянскими выступлениями войска ОГПУ серьезно пополнили арсенал. Весной 1930 г. из РККА для войск ОГПУ было передано 379 пулеметов, 61 пулеметная тачанка, 8821 винтовка, 4494 шашек драгунских, 15140 ручных гранат, 69 мортирок и 1839 гранат к ним, 445 револьверов «наган», более 3 млн. патронов, 55 грузовых автомашин АМО, 3 бронемшины.⁴ Все это указывает на серьезность ситуации и опасение властей, что она выйдет из-под контроля.

11 января 1930 г. всем полномочным представительства ОГПУ была разослана директива о срочном представлении сведений об агентурных

¹ Книга памяти... 2004. - С.18.

² ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.574. Л.16.

³ Папков С.А. Указ. соч. - С.37.

⁴ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933гг.). М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. - С.204.

разработках по следственным делам. В документе сообщалось: «В связи с постановкой в Центре серьезнейшего политического вопроса – удара по кулаку – не позднее 12 часов 14 января телеграфом сообщите: 1) сколько имеется агентурных разработок, организаций, группировок, одиночек по кулацко-белогвардейско-бандитскому элементу; 2) сколько по этим делам проходит участников; 3) сколько дел таких же категорий ведется в стадии следствия; 4) сколько по этим следственным делам проходит участников. Количество организаций и группировок должно быть указано отдельно и точно».¹

Тем не менее, все указанные приготовления не принесли ожидаемого результата. Волна массовых крестьянских выступлений была настолько мощной, что руководству страны в лице Сталина пришлось на время отказаться от чрезвычайных мер в аграрной политике. В известной статье «Головокружение от успехов» опубликованной 2 марта 1930 г.² он всю вину за создавшуюся ситуацию возложил на плечи местных партийных и советских работников, названных «левыми загибщиками». Данная мера на время внесла успокоение в крестьянские массы и позволила большевикам перевести дух. В закрытом письме ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии» от 2 апреля 1930 г. говорится: «Поступившие в феврале мес. в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской обл. вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе, как угрожающим. Если бы не были тогда незамедлительно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита

¹ Трагедия советской деревни. Т.2. - С.104-105.

² Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. Государственное издательство политической литературы, 1951. – С.119.

крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение...».¹

Интересно, что в этом же документе, говоря о большом количестве антиколхозных массовых выступлений в разных районах страны, перерастающих в антисоветское движение, отмечается необходимость не «скорейшего и решительного подавления», как это было принято в подобных документах, а «решительных и притом немедленных мер против искривлений партийной линии в колхозном движении». Также критикуется и «легкомысленное отношение к втягиванию частей Красной Армии в борьбу с массовыми выступлениями в деревне», могущее «не только ухудшить положение, но и повести к ослаблению боевой дисциплины в Красной Армии».² Таким образом, армия, как уже отмечалось ранее, в большинстве своем состоявшая из крестьян, к тому моменту не считалась надежной опорой режиму. Так, например, в агентурном донесении начальнику одной из дивизий сообщается, что среди красноармейцев имело место следующее высказывание: «В деревне у крестьян берут хлеб пшеничный, а нам здесь в армии дают хлеб черный, это все потому, что за границу все хорошее вывозят – хлеб и товары и хвастают за границей, что мы растем... все равно сколько бы коммунисты не обманывали рабочих и крестьян, они понимают, но молчат до поры до времени, сделают когда-либо общую забастовку в СССР».³ Высказывания подобные этому и гораздо более резкие, как бы их не стремились пресечь политработники, множилось и вызывали обеспокоенность руководства. Красноармейцы из писем узнавали о том, что происходит в деревне, волновались, спорили, пытались митинговать. В ОГПУ было принято решение предотвращать проникновение в Красную Армию сведений о положении крестьян.

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт./ Т.2. Ноябрь 1929-декабрь 1930 г./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.- М.: РОССПЭН, 2000. - С.367-368.

² Там же. - С.368.

³ Красноярский край в истории Отечества. Книга вторая... – С.164-165.

В служебной записке Г.Г. Ягоды руководящим работникам ОГПУ от 17 марта 1930 г. говорилось: «За последнее время по сводкам, особенно по выпискам из документов, отмечается усиление кулацких настроений и выступлений среди красноармейцев и младшего комсостава. Количество ходоков-крестьян и приезжающих родственников красноармейцев за поддержкой и жалобами на местные власти еще более усиливают эти настроения.

Несмотря на то, что мы давали ряд директив на места для принятия решительных мер к ограждению Красной Армии от кулацкого-антисоветского влияния, результатов не видно...

В письмах и телеграммах к красноармейцам указывается о безобразнейших извращениях и перегибах на местах по отношению к семьям красноармейцев...». Комплекс мер предложенных Г.Г. Ягодой включал, в том числе, усиление работы по выявлению кулаков среди крестьянских ходоков, их разоблачение, арест и высылка, а также увеличение конфискации писем.¹

Серьезной проблемой для власти грозило стать масштабное женское движение против коллективизации. Ответ государства на женский протест разительно отличался от действий в отношении протестующих мужчин: Конечно же, репрессии также имели место, однако существовала тенденция большинство выступлений крестьянок объяснять их чрезвычайной аполитичностью, отсталостью и невежественностью. «Например, из 317 женских выступлений, о которых известны способы их ликвидации, в 213 случаях (67,2%) применялись уговоры и разъяснения, в 57 случаях (18%) – удовлетворение требований, в 40 (12,6%) – аресты активных участников и в 7 случаях (2,2%) – применение вооруженной силы...».²

Учитывая опыт активного участия женщин в повстанческом движении 1920-1921 гг., власть всячески старалась привлечь их на свою сторону. Активизировалась работа женотделов. Ежегодно увеличивалось число женщин-

¹ Трагедия советской деревни. Т.2... - С.310.

² Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933гг.). - С.196.

избирателей. В качестве примера: в Иркутском и Канском округах в 1929 г. по сравнению с 1926 г. количество избирательниц увеличилось вдвое, в Тулунском округе – в 3 раза. Одновременно росло количество женщин-депутаток. Если в 1926 г. членами сельсоветов было избрано в Красноярском округе 10,5% женщин, в Иркутском – 16,2%, в Канском – 9,7%, то в 1929г. соответственно 17,6%, 21,3% и 21,6%.¹

Для обучения общественниц и воспитания их в соответствующем духе партийными организациями регулярно проводились разного рода совещания, конференции, курсы. Данная работа приносила коммунистам хорошие результаты. «Например, при перевыборах в Балаганске (Иркутский округ) женщины совместно с середняками и бедняками объединились вокруг ячейки партии и подавляющим большинством голосов провели всех выдвинутых кандидатов».²

Уделяя «женскому вопросу» столько внимания, государство преследовало сразу две цели. Во-первых, обучить женщин, провести с ними соответствующий идеологический и политический ликбез, дабы отвратить их от кулаков, подкулачников и прочих недовольных политикой советской власти в деревне. Во-вторых, ставилась задача активно вовлекать тех из них, кто в большей степени проникся коммунистическими идеями в политическую жизнь деревни через участие в выборах, членство в Советах и партии и т.д. Со временем из политически неустойчивого элемента многие женщины превращались в проводников советской власти на местах и могли влиять не только на своих мужей и родственников, но и на всех односельчан. Таким образом, государство вносило раскол в семьи и в деревню в целом.

Аналогично тому, как это было в годы гражданской войны, недовольство большевиками проявляли бывшие красные партизаны. Опасаясь их вовлечения в крестьянские восстания, государство поначалу избегало жестких мер в

¹ Кузьмина М.А. Борьба партийных организаций Восточной Сибири за повышение политической активности женщин (1926 – 1929 гг.). За советскую социалистическую Сибирь (к 60-летию освобождения Восточной Сибири от белогвардейцев и интервентов). Часть II. – Иркутск: Изд. Иркут. Ун-та, 1982. – С.29.

² Там же.

отношении ветеранов. «Заигрывание властей с бывшими союзниками, численность которых в Сибири составляла десятки тысяч человек, прекратилось с началом переворота в деревне. В 1929 году руководители края впервые заговорили о «плохих партизанах». Недавних героев лишили ореола славы. Как заявлял секретарь краевой контрольной комиссии Ковалев, партизаны «окончательно дискредитировали себя тем, что срослись с кулацкой обстановкой, хозяйственно обросли, потеряли свое революционное партизанское чутье, которое они имели в прошлом...».¹

В конце 1929 г. власти запретили проведение съездов и конференций бывших партизан, а в период раскулачивания многие из них подверглись репрессиям. «В 1930 – 1933 гг. ОГПУ истребило в Сибири тысячи бывших партизан как участников «повстанческих организаций»».²

Занимаясь борьбой с антибольшевистскими крестьянскими восстаниями в ходе коллективизации, партийные и советские работники нередко проводили параллель с крестьянскими выступлениями в годы гражданской войны. Так, анализируя массовые выступления, происходившие в том или ином селе в 1927-1933 гг. представители власти в документах зачастую упоминали об имевших место аналогичных проявлениях в период военного коммунизма. Например, в телеграмме в полномочное представительство ОГПУ по Сибири в г. Новосибирск по поводу массового выступления 13 июня 1929 г. в селе Ирбей Канского округа, начальник Канского окружного отдела ОГПУ в числе прочего сообщал: «...В реакцию Колчака в селе Ирбей была организована белая дружина численностью в 300 человек, которая разъезжала по прилегающим деревням, производя порки, расстрелы и поимку красных партизан...».³

В докладной записке, касающейся многочисленных актов террора со стороны кулачества в селе Серезж в 1929-1930 гг. указывалось: «...Село отличается своим бандитизмом и хулиганством, начиная с 1920 г. по сей день. В 1920 году произошло знаменитое Серезжское восстание под руководством

¹ Папков С.А. Указ. соч. - С.188.

² Там же. - С.189.

³ ГАКК. Ф. П-96. Оп.1. Д.734. Л.176.

кулаков, где и погибли десятки лучших наших коммунистов...»(См. ПРИЛОЖЕНИЕ А).¹ Соответственно комплекс мер направленных на противодействие крестьянским восстаниям в 1927-1933гг. ненамного отличался от мер, применявшихся в годы гражданской войны. Отряды ОГПУ нередко арестовывали, а фактически брали в заложники членов семей повстанцев, требуя добровольной сдачи последних. В числе прочего государство также использовало и объявление амнистии повстанцам, добровольно сложившим оружие и явившимся для сдачи властям. Следует отметить, что представители власти не всегда держали данное обещание, и явка с повинной зачастую не освобождала повстанцев от ответственности.

Подтверждение этому - телеграмма, отправленная 29 октября 1930 г. во ВЦИК заключенными из Нерчинского ИТД (Исправительно-трудовой дом.-Е.И.) В документе говорилось, что во время хлебозаготовок, коллективизации и раскулачивания в Жидкинском районе Сретенского Округа были допущены грубейшие нарушения генеральной линии партии. Меры, направленные для борьбы с кулаком целиком и полностью применялись к середнякам и красным партизанам. Коллективизация осуществлялась жесткими административными мерами, без соответствующей разъяснительной работы среди населения. После того как из центра пришла директива об исправлении ошибок, со стороны местных органов никаких мер принято не было. Вместо исправления ошибок работники продолжали отстаивать свои неправильные действия. Такое отношение вызвало у крестьян протест, вылившийся в ряд волнений и восстаний в районе Сретенского Округа и смежного Читинского. Только после этого перегибы и ошибки стали исправляться. За ошибки и их медленное исправление руководящий состав района был снят с должностей и отдан под суд. После этого большинство восстаний прекратились сами собой. Кроме того, со стороны руководства Сретенского Округа и бывших вождей красных Забайкальских партизан повстанцам были отправлены воззвания о возвращении к мирной жизни с гарантией неприменения наказания. По возвращении домой

¹ ГАКК. Ф. П-59. Оп.1. Д.608. Л.15.

повстанцы арестовывались, и с их показаниями никто не считался. Повстанцы Жидкинского района в количестве 160 человек находившиеся в Нерчинском Окружном Доме Заключения просили срочно вмешаться в их дело назначением специальной комиссии по восстанию, где принимало участие до двух тысяч пятисот человек. Террористических действий и убийств повстанцы по их словам не совершали, идя только против «неправильности». О результате работы комиссии они просили телеграфировать в Нерчинский дом заключения, а под телеграммой подписалось сразу 160 заключенных по делу о восстании в Жидкинском районе.¹

Наибольший интерес вызывает даже не содержание обращения, а тот факт, что заключенным удалось каким-то образом его отправить. Данная телеграмма, как следует из указанного документа, не отправилась напрямую во ВЦИК, а была задержана прокурором 59 участка и передана в ОГПУ. Там было принято следующее решение.- «Направить во ВЦИК с сообщением, что от прокурора потребовано объяснение о причинах задержки телеграммы и что по существу самого дела также сделан запрос на место» (См. ПРИЛОЖЕНИЕ Л).²

С ростом количества крестьянских выступлений в ходе хлебозаготовок и коллективизации, на прокуратуру и окружные суды со стороны большевиков посыпались требования усиления карательной политики в отношении повстанцев. Суровым наказанием Советская власть пыталась запугать крестьянство и не допустить новых восстаний. Тем не менее, большевики понимали, что в дальнейшем, с переходом к политике раскулачивания и ликвидации кулачества как класса сопротивление деревни будет только усиливаться, а потому готовились к предстоящим мероприятиям как к настоящей войне.

Опасаясь вовлечения в крестьянские выступления красноармейцев и отдельных красноармейских частей, политотделы армий бдительно отслеживали проявления недовольства бойцов ходом хлебозаготовок и

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.141. Д.713. Л.1.

² Там же.

коллективизацией и своевременно на них реагировали. В числе мер предложенных Иркутским Округкомом ВКП(б) политотделу 35-й дивизии, дислоцированной в районе Иркутска и ГПУ, было выявление нахождения в армии лишенных права голоса, тщательный пересмотр судебных дел, в которых задеты семьи красноармейцев, усиление внимания к проявлениям активных контрреволюционных настроений и т.д.

Несмотря на превентивные меры предпринятые Советской властью, в 1930 г. произошло многократное увеличение количества восстаний. Опасаясь, что волна крестьянского недовольства захлестнет страну, И.В. Сталин был вынужден оправдываться перед крестьянством, перекладывая всю вину за ситуацию в деревне на низовых партийных и советских работников. Раскулачивание, коллективизация и ликвидация кулачества как класса между тем продолжались.

Серьезной проблемой для большевиков грозили стать выступления бывших красных партизан и массовое протестное движение женщин в ходе коллективизации. На территории современных Иркутской области и Красноярского края в 1927-1933 гг. были отмечены сотни подобных выступлений. Однако большинство недовольных партизан в 1930-1933 гг. были истреблены, а ответом на женский протест стало активное вовлечение крестьянок в мероприятия Советской власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги необходимо сделать ряд выводов. Парадокс Октябрьской революции состоял в том, что победителям скоро пришлось бороться не столько против дворянства и буржуазии, сколько против тех самых сил, которые привели их к власти. Начиная с первых непопулярных акций большевиков в деревне, таких как продразверстка и принудительная мобилизация, и до завершения нэпа, между крестьянством и Советской властью то затухая, то разгораясь с новой силой шло кровопролитное противостояние. Одним из наиболее сложных в этом отношении регионов по ряду причин являлась Сибирь.

Непомерная разверстка, традиционная зажиточность крестьянства, большое количество бывших красных партизан и колчаковских служащих предопределили напряженный характер борьбы в период окончания гражданской войны и перехода к нэпу. В Иркутской и Енисейской губерниях противостояние со стороны крестьянства осуществлялось по всем направлениям. Против большевиков выступали как жители русских деревень, так и инородческое население, причем не только мужчины, но и женщины. Сами красноармейцы, бывшие красные партизаны, уклонисты и дезертиры также выступали против грабежей и жестокости продотрядов, расстрелов и тюрем ЧК, мобилизации в РККА.

Наиболее крупные и продолжительные выступления против коммунистов в Иркутской и Енисейской губерниях начались после разгрома Колчака и повсеместного введения продразверстки. Некоторые восстания, в особенности, заранее спланированные и подготовленные, большевикам удавалось подавить лишь с использованием регулярных армейских частей и артиллерии. В Енисейской губернии таковыми были, например, Серезжское и Голопуповское выступления крестьян, повстанческое движение под предводительством И.Н. Соловьева, а в Иркутской губернии – так называемый Ока-Голуметский повстанческий фронт, выступления крестьян Балаганского уезда под

предводительством Д.П. Донского, братьев К.И. и В.И. Черновых, восстание А.Г. Черепанова.

Причиной появления и развития «бандитизма», а по сути – крестьянского повстанческого движения В.И. Ленин называл демобилизацию армии. По его мнению, демобилизация привела к хозяйственному, социальному и политическому кризисам и ввергла страну в промежуточное состояние между войной и миром. Люди, привыкшие заниматься войной и смотрящие на нее едва ли не как на единственное ремесло, демобилизовываясь в огромных количествах давали повстанческий элемент. Однако в своем мнении Ленин не учитывал, что демобилизация армии началась уже после того как по всей стране начались выступления крестьянства против коммунистов. Позже Ленин все же признал, что хозяйственная политика Советской власти в своих верхах оказалась оторванной от низов.¹

Тезис Ленина о демобилизации, как причине появления и развития крестьянского повстанческого движения не состоятелен еще и потому что существенный прирост численности повстанцев давали именно дезертиры и уклонисты, крестьяне бежавшие из действующей армии, а также подлежащие мобилизации. Потерпев поражение в столкновениях с крупными красноармейскими частями, многие повстанцы не сложили оружие и, изменив тактику, еще длительное время оказывали большевикам сопротивление. В Енисейской губернии остатки повстанческих отрядов были разгромлены в 1924 г. (отряд Соловьева), а в Иркутской – только в 1929 г. (отряд Г.А. Кочкина).

С переходом к нэпу и заменой продразверстки продналогом сопротивление крестьянства пошло на убыль, однако не прекратилось совсем. Объяснялось это рядом причин. Во-первых, непримиримостью к новой власти отдельных повстанцев и их лидеров. Во-вторых, произволом советских работников при сборе продналога, ненамного отличавшегося от продразверстки. В-третьих,

¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. - М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. - С.325-326.

широким распространением такого явления первых послевоенных лет как красный бандитизм.

После введения единого сельскохозяйственного налога, основная тяжесть которого вскоре была возложена на кулачество, бедняцко-средняцкая часть деревни сложила оружие, и борьбу против Советской власти и большевиков продолжили в основном состоятельные крестьяне. Традиционно зажиточное крестьянство Иркутской и Енисейской губерний еще длительное время оказывало коммунистам сопротивление. Постепенно от полномасштабных вооруженных выступлений оно перешло к индивидуальному террору в отношении низовых партийных и советских работников и сельских активистов. Этому в немалой степени способствовало отсутствие четкой превентивной и карательной политики советской юстиции по таким делам.

Говоря о мероприятиях властей, направленных на предотвращение и ликвидацию крестьянских восстаний в 1918-1927 гг., необходимо отметить, что в зависимости от целого ряда факторов как внешне - так и внутривластных характера они варьировались от массовых расстрелов и других акций устрашения до объявления амнистии повстанцам в отдельных местностях и временного изменения сельскохозяйственной политики в масштабах всей страны. Сочетание «кнута и пряника» вкупе с хорошо отлаженной агентурной работой органов ВЧК-ОГПУ и частей особого назначения привели к ликвидации или разложению большинства повстанческих отрядов.

Между тем сопротивление сибирского крестьянства, перейдя в форму актов террора и хулиганства в отношении низовых партийных и советских работников, не только не прекратилось, но год от года нарастало. Мероприятия властей направленные на борьбу с данным явлением, предполагали высылку таких крестьян и заключение их в концлагеря, а также организацию специальных троек для внесудебного рассмотрения дел по бандитизму.

Начиная с 1927 г., когда в стране произошло ухудшение продовольственной обстановки, Советская власть в отношении сибирского крестьянства вновь

стала осуществлять откровенно насильственную грабительскую политику. В ходе хлебозаготовок под угрозой применения 107-й статьи в деревнях практически полностью изымалось зерно. Материалы Иркутской области и Красноярского края, свидетельствуют о том, что данная статья применялась не только в отношении кулаков и крупных держателей хлеба. Советская власть не считалась ни с недовольством крестьян, ни с голодом, начавшимся в ряде районов Сибири.

С началом сплошной коллективизации, раскулачивания и ликвидации кулачества как класса в деревнях началось принуждение к вступлению в колхозы, пытки, издевательства и расстрелы в отношении раскулачиваемых. Особо жесткие меры применялись Советской властью к зажиточному крестьянству. Репрессии затронули не только кулаков и лишенцев, но и членов их семей. В Иркутской области детей кулаков и несдатчиков хлеба выгоняли из школ и техникумов, облагали платой за право учиться в школе.

Первоначальным ответом крестьянства на притеснения в ходе хлебозаготовок и коллективизации явилось усиление слухов о начавшейся войне СССР с капиталистическими странами, о грядущем поражении большевиков в этой войне. Еще одной формой протеста стал рост проявлений хулиганства в отношении советских и партийных работников на селе.

С ускорением темпов коллективизации, усилением произвола со стороны большевиков и их сторонников, по всей стране начались крестьянские выступления. Пик крестьянского сопротивления против коллективизации пришелся на 1930 г., когда было зафиксировано многократное увеличение количества выступлений. Аналогично тому, как это было в ходе гражданской войны, против большевиков выступали различные представители крестьянства, в том числе бывшие красные партизаны и женщины.

В Иркутской области наиболее крупными были выступления Серышева, Балакирева, восстание в селах Карай и Кардой. В Красноярском крае – выступление Озерных-Пимщикова, восстание в Нижне-Ингашском районе, восстание красных партизан летом 1931 г.

С ростом количества крестьянских выступлений в ходе хлебозаготовок и коллективизации, на прокуратуру и окружные суды со стороны большевиков посыпались требования усиления карательной политики в отношении повстанцев. Суровым наказанием Советская власть пыталась запугать крестьянство и не допустить новых восстаний. Тем не менее, большевики понимали, что в дальнейшем, с переходом к политике раскулачивания и ликвидации кулачества как класса сопротивление деревни будет только усиливаться, а потому готовились к предстоящим мероприятиям как к настоящей войне.

Опасаясь вовлечения в крестьянские выступления красноармейцев и отдельных красноармейских частей, политотделы армий бдительно отслеживали проявления недовольства бойцов ходом хлебозаготовок и коллективизацией и своевременно на них реагировали. В числе мер предложенных Иркутским Окружкомом ВКП(б) политотделу 35-й дивизии, дислоцированной в районе Иркутска и ГПУ, было выявление нахождения в армии лишенных права голоса, тщательный пересмотр судебных дел, в которых задеты семьи красноармейцев, усиление внимания к проявлениям активных контрреволюционных настроений и т.д.

Серьезной проблемой для Советской власти грозили стать выступления бывших красных партизан и массовое протестное движение женщин в ходе коллективизации. Однако большинство недовольных партизан в 1930-1933гг. были истреблены, а ответом на женский протест стало активное вовлечение крестьянок в мероприятия Советской власти.

Таким образом, несмотря на большую продолжительность и ожесточенный характер борьбы антибольшевистское крестьянское движение в Иркутской области 1918-1933 гг. потерпело поражение.

Антибольшевистские крестьянские выступления в условиях военного коммунизма не были не бессмысленными, ни случайными. Разрушив представление о крестьянстве, как об инертной массе, они подтачивали

власть изнутри, демонстрируя большевикам свои взгляды, свое раздражение, свое недовольство их политикой.

Крестьянские выступления в годы нэпа и коллективизации необходимо рассматривать как иную форму гражданской войны. В этот период в принципе шла борьба за реализацию тех идей, которые в 1917-1920 гг. приводили к полномасштабным боевым действиям.

Восстания оставались для деревни, по сути, единственным способом «достучаться» до власти. Крестьяне не имели своих профессиональных объединений, которые могли бы защищать и лоббировать их интересы, пусть даже в минимально возможном в условиях тоталитарного режима объеме. Многочисленные попытки создания крестьянских союзов объявлялись Советской властью контрреволюцией и жестоко пресекались. Для сравнения: в Соединенных Штатах Америки профсоюзы фермеров активно создавались, начиная со второй половины XIX века, а в 20-30-е гг. XX века две наиболее массовые организации, так называемый «Союз фермеров» (The Farmers Union) и «Бюро фермы» (The Farm Bureau), успешно вели диалог с властью, вынуждая считаться с интересами сельских тружеников.¹

Начавшийся в конце 20-х годов процесс раскрестьянивания сибирской деревни не сразу приобрел необратимый характер. Закрепощенное в ходе коллективизации сибирское крестьянство довольно долго сохраняло значительный потенциал восстановления, однако власть сделала выбор в пользу индустриализации существующей колхозно-совхозной системы и укрупнении производственных структур.

Итогом данной политики стало окончательное уничтожение общинного менталитета и традиционной крестьянской культуры, превращение крестьян в государственных сельскохозяйственных наемных рабочих.

¹ Mancur Olson. The logic of collective action. Public Goods and the Theory of Groups, Cambridge-Massachusetts, 1971. p. 148-150.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Материалы архивов

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1.1. Фонд 1235. – Оп. 140. – Д. 58, 279, 301, 738, 794, 941, 1108. Документы ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1922-1928гг.

1.2. Фонд 1235. – Оп. 141. – Д.147, 312, 713, 767. Документы ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1929-1930гг.

1.3. Фонд 1235. – Оп. 142. – Д. 28, 36. Документы ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1926-1927гг.

2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

2.1. Фонд П-1. – Оп. 1. – Д. 41, 125, 130, 516, 750. Документы Енисейского губернского комитета РКП(б) 1920-1924гг.

2.2. Фонд П-10. – Оп. 1. – Д. 510. Документы Красноярского окружного комитета ВКП(б) 1929г.

2.3. Фонд П-59. - Оп. 1. – Д. 608, 689, 693, 747. Документы Ачинского окружкома ВКП(б) 1929-1930гг.

2.4. Фонд П-96. - Оп. 1. - Д. 734. Документы Канского окружкома ВКП(б) 1929г.

3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

3.1. Фонд Р-145. - Оп. 4. – Д. 5-7, 36, 109. Документы Иркутского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1920-1926гг.

4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области

4.1. Фонд 16. – Оп. 1. – Д. 22, 24, 213, 215, 574, 578, 580, 582, 584, 971, 973, 975, 976, 1322-1324. Протоколы заседаний бюро Иркутского окружкома ВКП(б)

1926-1930гг.

5. Братский филиал Государственного архива Иркутской области

5.1. Фонд Р-1. – Оп. 1. – Св. (кор.) 2. - Д. 11. Документы исполнительного комитета Братского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1929г.

5.2. Фонд Р-1. – Оп. 4. – Св. 3. – Д. 102, 107. Документы исполнительного комитета Братского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1929-1931гг.

5.3. Фонд Р-1. – Оп. 4. - Св. 4. – Д. 66, 116, 118, 124. Документы исполнительного комитета Братского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1927-1931гг.

5.4. Фонд Р-1. – Оп. 4. – Св. 7. – Д. 268. Документы исполнительного комитета Братского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1934-1935гг.

5.5. Фонд Р-1. – Оп. 4. – Св. 8. – Д. 282. Документы исполнительного комитета Братского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1927-1936гг.

6. Братский городской объединенный музей

6.1. Фонд 33. – Оп. 1406-(1-3). – Ед. хр. 142. Материалы о классовой борьбе в ходе коллективизации 1933г.

6.2. Фонд 33. – Оп. 1481-23. –Д. 141. Материалы о классовой борьбе в ходе коллективизации 1933г.

6.3. Фонд 33. – Оп. 1545-4. –Д. 132. Материалы о классовой борьбе в ходе коллективизации 1930г.

6.4. Фонд 33. – Оп. 2820-1. – Д. 127. Материалы о классовой борьбе в ходе коллективизации 1933г.

6.5. Фонд 33. – Оп. 4111-3. – Д. 131. Материалы о классовой борьбе в ходе коллективизации 1930г.

6.6. Фонд 33. – Оп. 4114-6. –Д. 81. Материалы о классовой борьбе в ходе

коллективизации 1930г.

Опубликованные документы

1. Сводка №4 информационно-инструкторского подотдела отдела управления Ачинского горезездного исполкома Советов за ноябрь 1920г. // Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы. Т.1. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – С.476-477.
2. Докладная записка заместителя председателя Енисейской губернской комиссии по оказанию помощи фронту П. Рябченко. Январь 1921г. // Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы. Т.1. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – С.482-487.
3. Доклад председателя Тюменской губЧК П.И. Студитова. 5 апреля 1921г. // За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов/ Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. - С.617-634.
4. Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1924г. 10 октября 1924г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934г.). Т.2. / Под ред. Г.Н. Севостьянова, А.Н. Сахарова, Я.Ф. Погония и др. - М.: РОССПЭН, 2002. – С.195-214.
5. Доклад Киренского окротдела ОГПУ о крестьянских союзах в Киренском округе. 25 марта 1927г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923-1929/ Под ред. А.Береловича, В.Данилова.- М.: РОССПЭН, 2000. - С.539-541.
6. Шифртелеграмма Секретного отдела ОГПУ в Киренский окротдел ОГПУ и ГШ ОГПУ по Сибкраю. 10 июня 1927г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923-1929/ Под ред. А.Береловича, В.Данилова.- М.: РОССПЭН, 2000. - С.542.
7. Политическая сводка по письмам крестьян, адресованным в Редакцию газеты «Крестьянская правда» и журнала «Красная деревня» за время с 1 марта по 1

июня 28г. // Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах / Сост. С.С. Крюкова. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.220-223.

8. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929г. Заседание двенадцатое // Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929гг. В 5-ти томах. Том 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929г. / Под ред. В.П. Данилова, А.Ю. Ватлина, О.В. Хлевнюка. – М.: МФД, 2000. – С.452-489.

9. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930г. // Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и советского правительства. 1927 – 1935. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С.258-260.

10. О мерах борьбы с хищническим убоем скота. Постановление ЦК и СНК СССР от 16 января 1930г. // Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и советского правительства. 1927 – 1935. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С.260-261.

11. Агентурное донесение начальнику дивизии о разговорах красноармейцев. 1930г. // Красноярский край в истории Отечества: Книга вторая. 1917-1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – С.164-165.

12. Записка Г.Г. Ягоды заместителю председателя ОГПУ С.А. Мессингу и начальнику Секретно-оперативного управления ОГПУ Е.Г. Евдокимову о необходимости прекратить беспорядочные массовые аресты. Январь 1930г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОССПЭН, 2000. – С.105.

13. Служебная записка Г.Г. Ягоды руководящим работникам ОГПУ о мерах по предотвращению проникновения в Красную Армию сведений о положении в деревне. 17 марта 1930г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и

раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОССПЭН, 2000. – С.310.

14. Отчет Красноярского окружного союза сельскохозяйственных кооперативов за 1930г. // Красноярский край в истории Отечества: Книга вторая. 1917-1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – С.160-161.

15. Телеграмма А.И. Микояна И.В. Сталину об экспорте хлеба в сентябре 1930г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.- М.: РОССПЭН, 2000. – С.578.

16. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930г. 15 марта 1931г.// Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОССПЭН, 2000. – С.787-808.

17. Политсводка секретариата Совнаркома СССР по приему заявлений и жалоб по вопросам сельского хозяйства за февраль-март 1930г. 3 апреля 1930г.// Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОССПЭН, 2000. – С.370-376.

Опубликованные письма

1. Письма деревни // Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах / Сост. С.С. Крюкова. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.212-215.

2. Письмо Г. Ротмана, редактора газеты «Вперед за сплошную коллективизацию», 1930г. // Красноярский край в истории Отечества: Книга

вторая. 1917-1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – С.165-166.

3. Сводка №102 писем отдела расследования и читки редакции газеты «Правда» «Наши враги действуют» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т.2./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.- М.: РОССПЭН, 2000. – С.582-588.

4. Анонимное письмо А.В. Луначарскому. 17 декабря 1931г. // Письма во власть. 1928-1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. - М.: РОССПЭН, 2002. - С.175.

Художественная литература

1. Китайский, С.Б. Поле сражения / С.Б. Фурманов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. - 448с.

2. Фурманов, Д.А. Чапаев / Д.А. Фурманов. - Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973. - 295с.

Материалы периодической печати

1. Борисов, В. Николай Кузнецов, Константин Замаратский, Константин Комаров / В. Борисов // Советская молодежь. – 1978. - №48. – С.2, 4.

2. Дранков, А. Разгром / А. Дранков // По заветам Ленина. - 1977. - №125. – С.3.

3. Дранков, А. Разгром / А. Дранков // По заветам Ленина. - 1977. - №127. – С.2.

4. Конец бандита. Обрез Развозжаева замолк навсегда // Власть труда. - 1927. - №180. – С.4.

5. Наскалов, М. Взгляд сквозь годы / М. Наскалов // Красное знамя. - 1977. - №178. – С.2-3.

6. Савчук, В. Уходили комсомольцы / В. Савчук // Красное знамя. - 1986. - №202. – С.4.
7. Савчук, В. Шел мальчишке в ту пору... / В. Савчук // Красное знамя. - 1987. - №74. – С.3.
8. Суханов, О. Хранить вечно / О. Суханов // Восточно-Сибирская правда. - 1971. - №20. – С.3.
9. Чоновцы // Советская молодежь. - 1977. - №135. – С.2.

Научно-исследовательская литература

1. Агалаков, В.Т. Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921): Сб. документов / В.Т. Агалаков и др.; под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. Ковалю. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 168с.
2. Алиев, А. Дзержинский и внесудебные расправы / А. Алиев // Карта. – 2002. - №34-35. – С.124.
3. Бердинских, В.А. Крестьянская цивилизация в России / В.А. Бердинских. - М.: «Аграф», 2001. – 432с.
4. Булдаков, В.П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика / В.П. Булдаков // Белая гвардия. - 2002. - №6. – С.4-7.
5. Волков, С. Дзержинский и концлагеря / С. Волков // Карта. – 2002. - №34-35. – С.124;
6. Воробьев, В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы) / В.В. Воробьев. – Новосибирск: Издательство «Наука», 1975. - 260с.
7. Горюшкин, Л.М. Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917гг. Хроника и историография / Л.М. Горюшкин, Г.А. Ноздрин, А.Н. Сагайдачный. - Новосибирск: Наука, 1987. - 230с.
8. Грациози, А. Война и революция в Европе: 1905-1956 / А. Грациози. – М.: РОССПЭН, 2005. – 288с.

9. Гуцин, Н.Я. Коллективизация в Сибири (некоторые проблемы и уроки) / Н.Я. Гуцин // Развитие форм социалистической собственности в сибирской деревне: исторический опыт и современность (сборник научных трудов) / Изд-во ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1991. - С.27-52.
10. Десять лет Советской власти в Ишимском округе (1917-1927гг.) / Т.Д. Корушин [и др.]; под ред. Т.Д. Корушина. - Ишим, 1927. - 92с.
11. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. - 9-е изд. / Г.К. Жуков. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. - 303с.
12. Журов, Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны / Ю.В. Журов. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1972. – 259с.
13. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 196с.
14. За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов/ Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. - 744с.
15. Зеленин, И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия / И.Е. Зеленин // Вопросы истории. - 1994. - №10. – С.28-34.
16. Ибрагимова, Д.Х. Нэп и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку / Д.Х. Ибрагимова. - М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 214с.
17. Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов): учебное пособие для вузов и школ / Н.А. Ивницкий. - Изд. 2-е, дополненное и переработанное. – М.: Издательство «Магистр», 1996. - 288с.
18. Ивницкий, Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933гг.) / Н.А. Ивницкий. - М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. - 350с.
19. Ильиных, В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) / В.А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. - 1998. - №2. - С.42-48.

20. Ильиных, В.А. Урало-Сибирский метод хлебозаготовок: поиски оптимального варианта / В.А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. - 2006. - №2. - С.20-26.
21. История советского крестьянства. Т.2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927-1937гг. / И.Е. Зеленин [и др.]; под общ. ред. И.Е. Зеленина. – М.: «Наука», 1986. - 448с.
22. Казаков, А.С. Общие принципы возникновения бандитизма и крестьянских восстаний / А.С. Казаков // Красная Армия. – 1921. - № 9. – С.33-43.
23. Коломенский. Что остается у крестьянина после продналога / Коломенский // Борьба с голодом. – 1922. – С.35.
24. Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917-1991. - М.: «Посев», 1998. - 80с.
25. Корушин, Т.Д. Дни революций и советское строительство в Ишимском округе (1917–1926) / Т.Д. Корушин. – Ишим, 1926. - 76с.
26. Косачев, В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь / В.Г. Косачев // Вопросы истории. - 1998. - №5. – С.101-106.
27. Красильников, С. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы / С. Красильников. – М.: РОССПЭН, 2003. - 288с.
28. Красноярский край в истории Отечества: Книга вторая. 1917-1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / А.А. Григорьев [и др.]; под ред. А.А. Григорьева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – 272с.
29. Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. - 2001. - №8. – С.3-35.
30. Лисовский, П.А. На службе капитала / П.А. Лисовский. – Л., 1928. – 49с.
31. Ляшенко, И. О задачах деревенской парторганизации в борьбе на два фронта / И. Ляшенко // На ленинском пути. - 1930. - №11-12. – С.26-32.
32. Малышева, М.П. Голод на юге Сибири в 1930г. / М.П. Малышева // Гуманитарные науки в Сибири. - 1998. - №2. С.85-88.
33. Малявский, А.Д. Крестьянское движение в России в 1917г. Март – октябрь / А.Д. Малявский. - М.: Издательство «Наука», 1981. - 400с.

34. Материалы к отчету организационного комитета ВЦИКа Восточно-Сибирского Края 1-му Краевому Съезду Советов. – Иркутск: Оргкомитет ВЦИКа, 1931. – 224с.
35. Мозохин, О.Б. Крестьянский терроризм (20-е – начало 30-х годов XX в.) / О.Б. Мозохин // Закон и право. - 2002. - №5. – С.63-66.
36. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922гг. / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. - 632с.
37. Новиков, П.А. Гражданская война в Восточной Сибири / П.А. Новиков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. - 415с.
38. Новиков, П.А. Одиссея полковника Валентина Дуганова / П.А. Новиков // Белая гвардия. - 2002. - №6. – С. 91-92.
39. Новиков, П.А. Повстанческое движение в Иркутской губернии (1920-1921гг.) / П.А. Новиков // Белая гвардия. - 2002. - №6. – С.63-72.
40. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. - М.: Изд-во «Стрелец», 2001. - 400с.
41. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928- 1935гг. / Е.А. Осокина. - М.: Изд-во МГОУ, 1993. – 214с.
42. Очерки истории Иркутской организации КПСС. Часть II. Книга I (1920-1945гг.). - Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1976. – 398с.
43. Папков, С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941 / С.А. Папков. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. - 273с.
44. Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. Выпуск 1. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1973. – 180с.
45. Расслоение иркутской деревни. – Иркутск: Издание Окружкома ВКП(б), 1927. – 40с.
46. Решиков, И. О тактике классового врага / И. Решиков // На ленинском пути. - 1928. - №23. – С.24-26.

47. Рогалина, Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути / Н.Л. Рогалина. - М.: Изд-во МГУ, 1989. – 232с.
48. Русаков В.Б. Восстание в Примонгольском Аймаке Монгольской Народной Республики в 1932г / В.Б. Русаков // Труды Братского государственного университета: Серия Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири / Братский гос. ун-т. - Братск, 2006. – С.195-199.
49. Русаков, В.Б. Деятельность ОГПУ Восточно-Сибирского края по ликвидации кулачества / В.Б. Русаков // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Братский гос. ун-т. - Братск, 2006. – С.150-154.
50. Сазонов, В.В. У истоков крестьянского восстания на Тамбовщине / В.В. Сазонов // Вопросы истории. - 2001. - №4. - С.75-83;
51. Скаллер, А.Л. Организация и деятельность комсомола в Восточной Сибири (1917 – середина 1930-х гг.) (На материалах Иркутской и Читинской областей, Красноярского края, Бурятской и Якутской АССР) / А.Л. Скаллер. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 260с.
52. Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970) / В.П. Данилов [и др.]; под общ. ред. В.П. Данилова. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1973. - 592с.
53. Солодянкин, А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной / А.Г. Солодянкин. - Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1960. – 290с.
54. Степичев, И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне / И.С. Степичев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 742с.
55. Телицын, В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921гг. / В.Л. Телицын. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. – 338с.
56. Тепляков, А. Красный бандитизм / А. Тепляков // Родина. - 2000. - №4. – С.81-85;

57. Трапезников, С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки / С. Трапезников. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. – 263с.
58. Тухачевский, М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М.Н. Тухачевский. – Война и революция, Кн. 7, 1926. – 68с.
59. Чернова, Е. Жернова коллективизации: «Кардойское дело» 1930 года / Е. Чернова // Время местное, прошедшее... Работы победителей V и VI Всероссийских конкурсов исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век. 2003/2004 – 2004/2005 / Общество «Мемориал» - Издательство «Звенья». – М., 2006. – С.46-61.
60. Шишкин, В.И. Политика Советской власти по отношению к повстанцам Западной Сибири в 1921г. / В.И. Шишкин // Гуманитарные науки в Сибири. - 2006. - №2. - С.6-15.
61. Яковенко, В.Г. Записки партизана / В.Г. Яковенко. – Красноярск: Красноярское книж. изд-во, 1988. – 158с.

Литература на иностранных языках

62. Conquest, Robert. The Great terror Stalin's purge of the thirties / R. Conquest. – London-Melbourne, 1968.
63. Die zwangskollektivierung des selbständigen bauernstandes in Mitteldeutschland. Im auftrage der bundesregierung. Herausgegeben vom Bundesministerium für Gesamtdeutsche Fragen. - Bonn/Berlin, 1960.
64. Graziosi, Andrea. The Great Soviet Peasant War. Bolsheviks and Peasants, 1917 – 1933 / A. Graziosi. - Cambridge, Massachusetts, 1996.
65. Olson, Mancur. The logic of collective action. Public Goods and the Theory of Groups / M. Olson. - Cambridge-Massachusetts, 1971.
66. Ragsdale, Hugh. The Russian tragedy: the burden of history / H. Ragsdale. - Armonk, New-York - London, England, 1996.
67. Ward, Chris. The Stalinist dictatorship / C. Ward. - New-York, 1998.

Справочники

1. Большой толковый словарь русского языка /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536с.
2. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т.1. – Иркутск: Издание ГП «Иркутская областная типография №1», 1998. – 528с.
3. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 4.- Красноярск: Издательские проекты, 2006. - С.169.
4. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Кн. 1.- Красноярск: Издательские проекты, 2004. – 504с..

Диссертации и авторефераты

1. Аблажей Н.Н. Эмиграция из восточных районов России в 1920-1930-е гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Аблажей. - Новосибирск, 1997. – 184 л.
2. Алферов М. Коммунистическая партия в борьбе за крестьянские массы Сибири в социалистической революции (март 1917 – апрель 1918гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01 / М. Алферов. - Томск, 1956. - 161 л.
3. Бурдина Е.Н. Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири (1920-1921гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Н. Бурдина. – М., 2002. – 187 л.
4. Вдовенко Г.Д. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Восточной Сибири (1920 - 1924гг): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.Д. Вдовенко; Томский гос. ун-т. – Томск, 1970. – 26 с.
5. Воробьева Н.Ю. Изменение политических настроений крестьянства при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (1920 –

- 1921гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Ю. Воробьева; Ин-т истории СССР. – М., 1990. – 13 с.
6. Журов Ю.В. Крестьянство Сибири в годы гражданской войны (1918-1920гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ю.В. Журов; Томский гос. ун-т. – Томск, 1975. – 20 с.
7. Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне в условиях НЭПа (1924-1927гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Ильиных. - Новосибирск, 1985.– 162 л.
8. Конюхов Г.А. Борьба за хлеб в 1928 году: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.А. Конюхов. – М., 1951. – 166 л.
9. Корякина Л.С. Государственная политика в отношении зажиточного крестьянства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Восточной Сибири (на материалах Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.С. Корякина. – Иркутск, 2005. – 253 л.
10. Луцаева Г.М. Партизанское движение в Сибири (лето 1920-1924гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.М. Луцаева. - Красноярск, 2000. – 178 л.
11. Луцаева Г.М. Партизанское движение в Сибири (лето 1920-1924гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.М. Луцаева; Красноярская гос. архит.-строит. акад. - Красноярск, 2000. – 24 с.
12. Новиков П.А. Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917г. - август 1921г.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / П.А. Новиков. - Иркутск, 2002. – 318 л.
13. Новокрещенова О.Г. Борьба партийных организаций Сибири за укрепление социалистической законности в деревне в связи с осуществлением нэпа (1921 – 1924гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / О.Г. Новокрещенова; Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск, 1975. – 31 с.
14. Папков С.А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928 - июнь 1941г.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С.А. Папков. - Новосибирск, 2000. – 402 л.

15. Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / С.В. Расторгуев. – М., 1996. – 182 л.
16. Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект. 1917-1925 годы: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.Г. Рогачев. - Красноярск, 1999. – 373 л.
17. Саблина Т.М. Классовая борьба в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1930-1934гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.М. Саблина. – М., 1953. – 145 л.
18. Северьянов М.Д. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Сибири (1921-1929гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / М.Д. Северьянов. - Иркутск, 1994. – 361 л.
19. Степичев И.С. Борьба КПСС за осуществление ленинского кооперативного плана в 1928 – 1930гг. (По материалам иркутской партийной организации): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / И.С. Степичев; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 1958. – 21 с.
20. Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Г. Третьяков. - Новосибирск, 1994. – 276 л.
21. Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921г.): автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.И. Шишкин; Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск, 1986. – 36 с.
22. Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937гг.): автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / И.Д. Эйнгорн; Томский гос. ун-т. - Томск, 1983. – 37 с.
23. Яблочкина И.В. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России (1921 - 1925гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И.В. Яблочкина. – М., 2000. – 422 л.

Лоз